

Арт Вудап

Курс лекций
по истории философии

Май 2012

Приложение № 19 к журналу "Апокриф"

Практико-мировоззренческий журнал

АПОКРИФ

Приложение № 19. Апрель 2012

**ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!
ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ —
ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!**

Журнал издаётся с 2006 года.

Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала и указания электронного адреса журнала (<http://apokrif93.a-z-o-t.com>).

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Copyright:

- © Орден Белой Обезьяны, 2012;
 - © Калининградская рабочая группа «93 in 39», 2012;
- а также авторы журнала.

Редактор, корректор, верстальщик:

Fr. Nyarlathotep Otis.
236022 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.
<http://apokrif93.a-z-o-t.com>
<http://vk.com/apokrif93>
E-mail: 93in39@gmail.com

Помощник редактора —
Соманон

Оформление обложки —
Fr. Nyarlathotep Otis.

Ярл Видар

Курс лекций по истории ариософии

Введение

3

Часть 1.

ВОЗНИКНОВЕНИИ АРИОСОФИИ

7

Часть II.

**НАСЛЕДНИКИ КАТАРОВ
И ОБЩЕСТВО ВРИЛЬ**

43

Часть III.

**АРИОСОФСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ
В 20-30-Х ГГ.**

57

Часть III.

**ПОСЛЕВОЕННАЯ СУДЬБА
ГЕРМАНСКОЙ ДУХОВНОСТИ**

101

Заключение

112

Список рекомендуемой литературы

113

Введение

Ариософия — не учение, не идеология и не религия, это своего рода комплексное мировоззрение, своего рода «смежная дисциплина», находящаяся на стыке таких аспектов как гнозис, оккультизм, магия, история, расология, политика, психология и т.п. Более того, специфика рассматриваемых вопросов налагает на человека, занимающегося ариософией, ряд специфических ограничений (не в том смысле, в каком это делают монотеистические религии): расовое (генетическое) происхождение, особый тип мышления, черты характера и т.д. Сразу оговоримся, что, в отличие, например, от различных политических концепций (например, национал-социализма), ариософия работает с более глубокими, зачастую архетипическими понятиями, что не делает данное мировоззрение оторванным и удалённым от политики. Более того, ариософы считают, что национал-социализм на сегодняшний момент является наиболее приемлемым выходом из кризиса, постигшего на сегодняшний день белые народы. Необходимо добавить, что, упоминая слово «национал-социализм», ариософы, конечно же, не считают, что необходимо переносить модель общества, существовавшего в Германии в 30-40-е годы XX века в нынешнее время один в один. У НС, как и у любой динамической системы, существуют базовые положения, однако, в отличие от догматических учений (например, христианства и коммунизма), НС способен развиваться, учитывая реальности сегодняшнего дня. Недаром символом НС-движения служит Свастика (Коловрат), имеющая неподвижный центр при непрерывно вращающихся лучах.

С ариософией дело обстоит совершенно подобным образом. Все дисциплины, которые объединяет ариософия (как метафизические, так и научные), не стоят на месте. Сегодняшний оккультизм (и всё, что в него входит, например, учение о богах и стихиях, рунология и т.д.) сегодня совсем не такой, что был, например, в том же XX веке. Научные дисциплины, такие как расология (а ведь в ней тоже существует масса подразделов — антропология, генетика, расовая психология и т.п.), тоже сделали значительный шаг вперёд.

С тем же национал-социализмом дело обстоит тоже не так просто, как это может показаться на первый взгляд. Несмотря на то, что неискушённый ум воспринимает национал-социализм исключительно как идеологию и политику, НС гораздо глубже. Например, Адольф Гитлер в своё время говорил: «Кто видит в национал-социализме только политику, тот ничего не понимает в нём».

Безусловно, ариософия не рассчитана на массы. Это понимает любой разумный человек, знакомый с толпо-элитарной моделью общества. Никогда на протяжении всей истории не было, чтобы масса (толпа) сама вырабатывала какую-либо идеологию. Однако у любой нации (и шире, расы) существует элита. Именно элита и вырабатывает концепции, по которым существует всё остальное общество. Элита, и только она, определяет, по каким законам общество должно существовать. Во все времена элита любой нации не превышает 5% от общего её числа, однако эти люди очень сильно отличаются от других по своим умственно-психическим характеристикам. Деление древних обществ на касты (варны, верви) отнюдь не случайно. У каждого человека существует наследственная предрасположенность к какому-либо виду деятельности. Далеко не каждый имеет способности, чтобы стать жрецом, магом или воином, точно так же, как не каждый сможет стать хоро-

шим производителем. Кроме того, в каждом обществе существуют так называемые де-классированные элементы, стоящие на самом низком уровне развития. Когда древние арийские общества сохраняли свою чистоту, количество подобного элемента было весьма незначительно, нарастание числа таких отбросов было связано, прежде всего, с расовым смешением и последовавшим за ним упадком. Здесь мы подходим ко второй причине формирования каст. Дело в том, что когда арийские племена поселялись на территориях, занятых другими, расово чуждыми народами, самым первым (и здоровым) стремлением арийских вождей было оградить своё племя от смешения с чужаками. В связи с этим пришельцы арийского происхождения составляли наиболее высокие касты (как правило, жрецы, правители и воины), а покорённое местное население в крайнем случае могло лишь рассчитывать на попадание в разряд производителей. Причины увеличения количества шудр (неприкасаемых) были рассмотрены выше.

Однако если мы посмотрим на элиту, то увидим, что она тоже неоднородна. Среди тех же воинов существуют командиры, а существуют и рядовые солдаты. Среди жречества существуют жрецы высоких степеней посвящения, однако существуют и младшие жрецы. В природе нет равенства, а есть иерархия, и это нормально. Соответственно, разные уровни этой иерархии владеют и разным уровнем информации, что и является ключевым вопросом к тому, о чём пойдёт речь ниже.

Древние жрецы наиболее высоких степеней владели огромным количеством информации, большая часть которой недоступна и поныне. Это и нематериальные вопросы (знания о богах, стихиях, Космосе и т.д.), это и знания, относящиеся к ритуальной и практической магии, и знания сугубо земные, которые мы бы сейчас назвали научными (например, существуют свидетельства, что древнеиндийские брахманы и древнеперсидские жрецы знали не только о том, что Земля круглая, но и о том, что наша планета — третья от Солнца). Само собой разумеется, что обыкновенный, простой человек подобной информацией не обладал, да и неспособен он был воспринять такой объём знаний, впрочем, как и сейчас. Информация для простого люда преподносилась таким образом, чтобы массы могли её хотя бы поверхностно усвоить (да никто и не будет требовать от народа каких-либо глубоких специфических познаний). Практика показывает, что лучше всего ординарными людьми усваивается такая информация, которая имеет ярко выраженную образную окраску. Народ усваивал яркие образы, содержащие в себе для посвящённых глубокий, сакральный смысл, что явилось предпосылкой к появлению так называемой народной веры, или язычества (существует много версий возникновения этого термина, однако мы сейчас заострять на этом внимание не будем). Таким образом, можно сделать вывод, что язычество — это определённый вид сакральных знаний, насыщенный образами и метафорами, адаптированный для простого народа, тем не менее, имеющий свои особенности в зависимости от регионов распространения и менталитета народов, проживающих в данных регионах.

Однако, как уже отмечалось, высшие жрецы владели гораздо большим объёмом информации, чем обычные люди. Закономерно предположить, что ариософские знания (вернее, то, что мы сейчас имеем в виду под термином «ариософия») и составляли основу этой информации. Конечно же, древние так свои знания не называли, это название имеет более современное происхождение и относится к тому времени, когда на волне интереса

к своим арийским корням представители европейских народов (особенно преуспели в этом германцы) стали по крупицам собирать знания, рассеянные в древних легендах и сказаниях арийских (или бывших некогда таковыми) народов, делая первые попытки систематизировать эту информацию и по возможности воссоздать наиболее полную картину мировоззрения своих предков. Происходило же это в середине-конце XIX века.

Современная ариософия базируется на трудах своих предшественников, развивая и дополняя их учение и плотно взаимодействуя с новейшими работами в области метафизики и науки.

Ошибочен взгляд на ариософию как на учение или идеологию, ариософия — это именно мировоззрение, к которому нельзя прийти с помощью обычного чтения книг, его надо чувствовать в себе. Необходимо постоянно работать над собой, только так в белом человеке может пробудиться его арийская суть, что немаловажно в нынешнее время деградации и упадка. Перефразируя одно высказывание, можно заключить, что «ариософами не рождаются и не становятся, а рождаются, чтобы стать». Однако при этом ариософы не должны отказываться от распространения своих взглядов, ведь, несмотря на то, что ариософия — мировоззрение элитарное, понятие элиты никогда не ограничивалось каким-то закостеневшим и варящемся в собственном соку «внутренним кругом», любой белый человек арийского происхождения, имеющий к этому соответствующие предпосылки и проявивший усердие в работе (прежде всего над самим собой) мог стать членом этого узкого круга и по мере накопления знаний и заслуг двигаться дальше.

Нужно или не нужно публиковать материалы по ариософии? Ведь это мировоззрение, если так можно выразится, «закрытое», элитное, не рассчитанное на широкие массы.

В качестве же ответа на возможный вопрос: «а зачем публиковать материалы по ариософии, ведь они могут быть использованы кем-то, и вы будете иметь меньшее преимущество?» — можно сказать следующее:

В отличие от большинства идеологий (или, дабы избежать одиозного ореола этого слова, философских концепций), концепция ариософии принципиально неприменима для большинства членов человеческого общества. Она не может быть возведена в ранг государственной религии или господствующей идеологии большой группы людей. На её основе нельзя построить общество, однако на её основе можно сформировать элиту, которая в дальнейшем построит общество.

Следствие. Носители этой идеологии всегда оказываются в окружении превосходящего числа носителей какой-либо другой идеологии. Каждый человек, независимо от его идеологии, объективно пребывает в состоянии борьбы с окружающими. Разумеется, победить можно на разных уровнях, в борьбе за очень разные цели. В любой борьбе нет смысла усиливать противника. Если ваш меч острее, а идеология сильнее, неразумно ждать, пока противник заточит меч или изменит свою жизненную позицию, а тем более помогать ему в этом. Лучше воспользоваться преимуществом — здесь и сейчас.

Следствие. Чем скорее мы считаем нашу идеологию более сильной, тем имеет смысл использовать её преимущества, а не вооружать окружающих этим оружием, поскольку оно может быть использовано против нас самих. Или, точнее, отсутствие заблуждений, навязанных другой идеологией, может сделать нашего противника более сильным.

Как было сказано, ариософов всегда меньшинство, и большинство никогда не сможет принять «идеологию» (не говоря уж о прочих составляющих) ариософии (утопии не рассматриваем). То есть, публиковать материалы можно совершенно безбоязненно, так как: максимум, достигаемый обычным человеком (проверено неоднократно, в том числе и на собственном опыте), выражается как «Да, вы логически правы, но так поступать нельзя, это не по-общечеловечески!». При этом публикуемые материалы всё же уменьшают суггестивное действие либералов и «общечеловеков» в купе с их ручными СМИ.

Тот факт, что ариософы в той или иной форме начинают «пропагандировать» своё мировоззрение, свидетельствует не о том, что они непоследовательны в своих поступках, а о том, что считают нужным улучшить вокруг себя общий климат: пропагандируется не сама ариософия, а отдельные её аспекты, к которым можно прийти с совершенно других изначальных позиций.

Часть I. Возникновение ариософии

Основные предпосылки и тенденции

Точкой отсчёта возникновения ариософии является конец XIX — начало XX веков. Свои корни ариософия ведёт из немецкого народнического (*volkisch*) движения. Ариософия возникла как реакция на Австрийскую империю династии Габсбургов. Внешне всё ещё блистательная и преуспевающая, Вена была обращена в прошлое. Под давлением времени эта «старая, космополитическая, феодальная, крестьянская Европа» — всё ещё пульсирующая на землях империи — мягко и незаметно исчезала. Некоторые буржуа ощущали угрозу прогресса, безумного роста городов и экономической концентрации. Эти тревоги усугублялись растущей враждебностью среди народов империи, разрушавшей и без того хрупкое равновесие многонационального государства. То, что многие искали безопасности и стабильности в доктринах немецкой идентичности, было в общем нормальной реакцией на жизнь в сердце империи, этом плавильном котле народов. Поскольку ариософия родилась в Вене первоначально в ответ на проблемы немецкой национальности и столичной жизни, её можно рассматривать как особую разновидность теософии, приспособленную ариософами к народническим идеям.

1) Пробуждение древнего северного духа

В XIX веке романтизм достиг своего расцвета на территории Германии. В основе романтизма лежит желание заглянуть вглубь себя и увидеть, что в этой жизни представляет подлинную ценность. Это поворот к чувствам и к интуиции. На уровне индивидуумов романтизм отражает интерес к внутреннему миру, в том числе к «ночной» стороне природы. На уровне государств он отражает интерес к древнему наследию народов.

Именно в Швеции нордические идеалы сильнее всего повлияли на движение романтизма, и влияние это исходило не из королевского дворца, а от философов и художников.

В 1811 году писатель Якоб Адлербет основал в Стокгольме так называемую Готическую Лигу (*Gotiska Förbund*). В неё входили философы, поэты и художники. Цель Лиги состояла в возрождении древнегерманского духа свободы и национальной независимости. Её члены занимались исследованием древней литературы и культурных традиций. Подобные исследования способствовали прояснению революционных целей движения.

В 1815 году в Стокгольме была основана Манхемская Лига (*Manhems-förbund*). Манхем, или «мир человека», романтическое название Севера, происходящее от древнескандинавского *Mannaheimr*. Писатель К. И. Л. Альмквист основал Манхемскую Лигу как инициатическое тайное общество. Основной целью этой Лиги являлось изменение отдельного человека, а не общества. На Альмквиста оказал огромное влияние мистицизм Эммануэля Сведенборга (1688-1772).

Однако эти общества не смогли оказать решающего влияния на судьбу арийского пробуждения, в основном по той причине, что не располагали достаточным количеством знаний. Задача подвести надёжную основу под будущее белое возрождение досталась «академическим романтикам», братьям Якобу и Вильгельму Гриммам. Гриммы, исследуя древнюю историю Германии, уделяли пристальное внимание каждому из её аспектов — религии, мифологии, языку, законодательству и фольклору. Гриммы были германскими романтиками и стремились доказать, что германский мир может сравниться во всех аспектах с греко-римским или иудейско-христианским. Древние германские традиции были разрушены империализмом средиземноморских культур. Но теперь, считали братья, пришло время поднять то, что было подавлено, и отбросить всё пришлое, наносное, чтобы люди снова могли быть честными с самими собой.

Якоб Гримм впервые опубликовал свою «Немецкую мифологию» в 1844 году, но ещё в 1816-1818 гг. братья вдвоём собрали и издали свои знаменитые «Волшебные сказки». Эти труды, как и целый ряд менее известных работ, составили более надёжную основу будущего германского возрождения.

Эта фаза германского возрождения (1800-1816) характеризовалась романтической тоской по утраченным ценностям древности. Это было, в основном, движение писателей, мыслителей и художников, создававших «башню из слоновой кости». Это было духовное и эмоциональное движение, но пришло время подвести под него интеллектуальный фундамент. И хотя его инициаторами были академики и художники, они черпали вдохновение непосредственно в народе. В Европе середины девятнадцатого века национализм отождествлялся с либерализмом (стремлением к свободе). Консервативные силы пытались помешать такому ходу событий. В это время Европой управляли абсолютные монархи (чья власть зиждилась на христианской доктрине о божественности королевского престола), и она была раздроблена на множество государств, границы которых никак не соответствовали национальным реалиям. К примеру, в Германии были десятки разных королевств, герцогств и княжеств. Не существовало единого германского государства, которое объединяло бы германскую нацию — то есть говорящих по-немецки жителей центральной Европы.

Вторую фазу германского возрождения (1850-1900) можно назвать либеральной и утопической. К этому времени некоторые подлинные ценности тевтонского наследия стали достоянием народа. Германский мифический герой — Сигурд или Зигфрид — стал новым идеалом человеческого развития.

Художники и мыслители — такие как представитель раннего английского социализма Уильям Моррис — использовали германскую мифологию и историю культуры как модель утопических решений проблем, вызванных индустриальной революцией. Даже Фридрих Энгельс, написавший вместе с Карлом Марксом «Коммунистический Манифест» (1848), создал драму о Зигфриде под названием «Рогатый Зигфрид». В древнем арийском прошлом многие люди того времени видели модель религиозного и социального устройства, эффективно работавшую раньше и способную работать в будущем, если будут найдены ключи к её древним секретам.

После образования II Рейха в 1871 году в Германии появилась целая плеяда социологов, историков и писателей, разрабатывавших идеи немецкой самобытности и особой роли государства в жизни немецкого народа. Среди них достаточно выделить Людвига Бюхнера (1824-1899), увязавшего характеристику классов с их расовой природой; историка Генриха фон Трайчке (1834-1896), считавшего войну путём к преобладанию белой расы; социолога Поля де Лагарда (1827-1891), писавшего: *«Мы хотим свободы, а не либерализма; Германии, а не иудео-кельтских теорий о ней... не хотим быть отхлёстанными еврейской плёткой»*.

Самой заметной фигурой северного пробуждения и германского возрождения второй половины XIX века был Рихард Вагнер (1813-1883). Его не удовлетворяло просто использование германской темы в развлекательных целях в операх (которые он называл «тотальным искусством»). Вагнер был революционером в сферах искусства и социального устройства и использовал свои произведения как катализатор перемен. Основной целью Вагнера было «освободить» мир от материализма, и он пытался добиться этого при помощи своего «тотального искусства». Просветлённый баварский король Людвиг II, которого некоторые называли «безумным», пытался помочь Вагнеру осуществить этот замысел. Однако вагнеровская программа обладала крупным недостатком, именно той чертой, которая делает его произведения настоящими шедеврами: она была слишком оригинальной. Гений Вагнера часто позволял древним говорить через его музыку.

К лидерам германского народнического движения относят немецкого писателя Юлиуса Лангбена (1851-1907). В книге «Рембрандт как учитель» (1890) он предложил героический идеал для Германии. Лангбен видел германскую культуру под угрозой американизации. Он называл немцев «превосходящими арийцами» и утверждал, что Германия должна править Европой и миром. Лангбен отвергал «однобокое интеллектуальное образование» и призывал к естественному и поэтическому развитию личности. Он превозносил народное искусство и консерватизм в культуре. Национал-социалисты ставили его в один ряд с такими личностями как Лагард и Чемберлен.

В конце девятнадцатого столетий в северном пробуждении европейских народов наметилась новые тенденции, которые позднее привели к появлению ариософской мысли.

2) Истоки ариософии в пангерманизме

Австрийское государство было результатом трёх крупных политических перемен, произошедших в конце 1860-х гг. Эти изменения состояли в выходе Австрии из Германской Конфедерации, административном отделении Венгрии от Австрии и установлении конституционной монархии в западной части империи. Конституционные метаморфозы 1867-го положили конец абсолютизму и ввели представительное правление, удовлетворив требования классических либералов; император с этого момента разделил свою власть с двухпалатным парламентом, в выборах которого из-за ограниченного права голоса (существовало 4 разряда голосующих) участвовало примерно шесть процентов населения. Демократическому крылу либерализма, требовавшему свободы мысли и ставившему под сомнение действующие институты, противостояла его ранняя олигархическая форма. В результате этой борьбы произошло резкое падение парламентского веса партий

традиционного либерализма и подъём партий, представлявших радикальную демократию и национализм, эта тенденция была подтверждена введением в 1896 г. пятого избирательного разряда. Развитие в этом направлении определённо благоприятствовало появлению пангерманизма как крайней парламентской силы.

Другие политические сдвиги в Австрии касались её территориального и этнического состава. Отделённые одновременно от Германии и Венгрии, земли австрийской части империи образовали территорию в виде полумесяца, простирающуюся от Далмации на Адриатическом побережье через наследственные земли Габсбургов — Корниолу, Каринцию, Штирию, Австрию, Богемию, Моравию — до восточных провинций Галиции и Буковины. Географическая нелепость этой территории соединялась с тем фактом, что в её пределах жили десять различных национальностей.

В условиях нарастающей демократизации некоторые австрийские немцы начали опасаться, что первенство немецкого языка и культуры в империи, законы, действующие с конца XVIII века, будут поставлены под сомнение другими национальностями государства. Народно-культурный национализм, связанный с пробуждением национального самосознания среди немцев, особенно в крупных центрах и тех провинциях, где смешались разные народы, выразился в создании Образовательных лиг и Лиг защиты (ферейнов), цель которых состояла в сохранении немецкой культуры и укреплении немецкой идентичности.

Движение пангерманизма стало заметной силой в австрийской политике середины 80-х гг., это произошло в результате вызова, брошенного немецким интересам в империи.

Если некоторые аспекты ариософии были связаны с проблемами немецкого национализма в империи Габсбургов конца XIX столетия, то другие её стороны имеют причиной особенности венской жизни. В отличие от этнически разнородных провинций, Вена была традиционно немецким городом, коммерческим и культурным центром австрийского государства. Однако в 1900 г. стремительная урбанизация её окраин в соединении с притоком людей других национальностей сильно изменила её облик, а в некоторых центральных районах — и этнический состав. Немцы, озабоченные духом народа, определённо могли рассматривать это новое вмешательство как серьёзную угрозу этническому характеру столицы. Озабоченность ариософов растущим преобладанием негерманских национальностей в Австрии наряду с такими местными переменами могли бы завершить предварительное обследование проблемы.

3) Ариософия как особая разновидность теософии

Германия гордилась своими известными учёными магами времён Ренессанса, а также сетью розенкрейцерских общин; теософия и алхимия процветали здесь между XVII и XIX веками. Однако призыв к неоромантическому оккультному возрождению возник не в Германии. Его скорее следует связать с реакцией на засилье материалистических, рационалистических и позитивистских идей в практических и промышленных культурах Америки и Англии. Немецкое оккультное возрождение многим обязано популярности теософии в англо-саксонском мире в 1880-е годы. Здесь она имела выход на международное движение тайных обществ, связанное с именем Елены Петровны Блаватской (1831-1891), русской искательницы приключений и оккультистки. Её удивительная, полная собы-

тий и путешествий жизнь, её способности к ясновидению и страсть к сверхъестественным феноменам, интерес к американскому спиритизму в 1870-е гг., повлекли за собой основание в 1875 году в Нью-Йорке Теософского общества с последующим перенесением его деятельности в Индию между 1879 и 1885 гг.; все эти события подробно описаны несколькими биографами. В основных моментах теософия как доктрина сформировалась здесь и в таком виде проникла в Центральную Европу.

В июле 1884 возникло первое Немецкое Теософское общество под председательством Вильгельма Губбе-Шлейдена (1846-1916) в Эльберфельде, где находились Блаватская и её основной сотрудник Генри Олкотт. К несчастью для Губбе-Шлейдена, его председательство прервалось в связи с распадом немецкой организации, скандал же приобрёл ещё более публичный характер связи с исходом теософов из Индии в апреле 1885 г. С этих пор Блаватская жила в Лондоне и находила новых страждущих среди правящих классов викторианской Англии.

В 1886 Губбе-Шлейден более серьёзно занялся оккультизмом в Германии, он приступил к публикации ежемесячного журнала «Сфинкс», в котором спиритизм и паранормальные явления обсуждались с научной точки зрения. Его основными участниками были выдающиеся психологи, философы и историки.

Кроме научной струи оккультизма, в 1890-х возникло более широкое немецкое теософское движение, на этот раз оно было связано с популяризаторскими усилиями Франца Гартмана (1838-1912).

Гартман Франц (*Franz Hartmann*) (22.11.1838 — 07.08.1912) — известный немецкий теософ и оккультист. Родился в Баварии, в г. Дойнауверте, в семье католиков. С детства увлекался оккультизмом, естественными науками, особенно химией. В 1862 г. окончил Мюнхенский университет и стал фармацевтом. В 1865 г. стал доктором медицины и магистром фармакологии. В этом же году уехал в США, поселившись в г. Сент-Луисе. В 1867 году принял американское гражданство. Много путешествовал по югу США и по Мексике, исследуя религиозные верования индейцев. В конце 70-х годов XIX в., прочитав книгу Синнета «Оккультный мир», вступил с автором в переписку, в результате чего в 1882 г. вступил в Теософское общество. В 1883 г. был приглашён полковником Олкоттом в адьярскую штабквартиру Теософского общества в качестве члена правления. В декабре 1883 г. Гартман принял буддизм. В Адьяре Гартман находился до 1885 г., принимая активное участие в афере с поддельными письмами Махатм. Многие исследователи считают, что Гартман сам стал жертвой обмана со стороны Олкотта и искренне заблуждался, принимая письма Махатм за подлинные тексты. В 1884 г. в Адьяр прибыли представители Общества психических исследований с целью проверки утверждения о происходящих «психических явлениях» в рамках Теософского общества. Их заключение оказалось крайне негативным, что привело к значительному напряжению отношений между Гартманом и руководством Теософского общества. В 1885 г. Гартман вернулся в Баварию, где познакомился с австрийским промышленником Карлом Кельнером и начал совместно с ним заниматься медицинскими исследованиями. Вскоре Гартман ввёл Кельнера в Теософское общество. В это же время Гартман познакомился с выдающимся австрийским теософом Фридрихом Экштейном и масоном Теодором Ройссом. В октябре 1897 года в Мюнхене Гартман создал и возглавил Интернациональное теософическое братство, которое проповедовало идеи арио-

софии. В 1902 г. Гартман помог Теодору Ройссу получить у видного масона Джона Яркера Хартию на формирование в Германии масонских оккультных сект «Суверенное святилище» и «Великий Восток Германии» для Германского Совета Шотландского Ритуала. В это же время Гартман вошёл в руководство Ордена Восточных Тамплиеров (ОТО). Скончался в Кемптоне (Южная Бавария).

Пример Гартмана ускорил рождение другого важного журнала. В 1896 Пауль Цильман приступил к изданию ежемесячного журнала «Метафизический обзор», который включал в себя не только разнообразные аспекты эзотерической традиции, но и новые парапсихологические исследования; в этом он шёл по следам «Сфинкса».

Немецкое Теософское общество было учреждено в августе 1896 как национальная ветвь Интернационального Теософского Братства, основанного американскими теософами круга Виллиан Юдж и Кэтрин Тингли.

Поскольку вся эта деятельность контролировалась по преимуществу Францем Гартманом и Паулем Цильманом, нужно упомянуть о другой теософской тенденции в Германии. В 1902 году Рудольф Штайнер, молодой учёный, прежде обучавшийся в Вене, а затем приехавший в Веймар для работы над научным наследием Гёте, стал генеральным секретарём Немецкого Теософского общества в Берлине, основанного лондонскими теософами. С 1903 по 1908 гг. Штайнер издавал в Берлине журнал «Люцифер». Но его мистические христианские интересы отдалили его от прочих теософов индуистской ориентации, сторонников Анни Безант, в результате он окончательно порвал с ними и учредил собственное Антропософское общество в 1912 году. Желание противостоять влиянию Штайнера побудило Гартмана содействовать изданию новых журналов. В 1906 году, руководимый юным протеже Гартмана, Гуго Вольраттом, возникает Теософский Дом Печати — Лейпциг.

История венской оккультной традиции тесно связана с именем Фридриха Экштейна (1861-1939). Этот блестящий знаток всех наук имел обширные знакомства среди ведущих мыслителей, писателей и музыкантов Вены. После личной встречи с Блаватской в 1886 году Экштейн собрал кружок теософов в Вене. В конце 1880-х Франц Гартман и молодой Рудольф Штайнер были частыми посетителями (*pabitués*) этого кружка.

На рубеже веков в Вене возникали все новые оккультные кружки. Существовала Ассоциация оккультизма, устроившая библиотеку с выдачей книг на дом, её члены всегда могли справиться о чём-либо в работах Цёльнера, Гелленбаха и Дюпре. Ассоциации был близок Филипп Машлюфски, который с 1903 года начал издавать эзотерический журнал «Гнозис». Газета, систематически получаемая берлинскими теософистами, печатала материалы из «Люцифера» Рудольфа Штайнера. В декабре 1907 возникла аналогичная оккультная организация Клуб Чтения Сфинкс, её создал Франц Герндль, автор двух оккультных романов и один из основных членов Общества Листа. Астрология и другие оккультные науки также были представлены в австрийской столице.

Хотя современный оккультизм был представлен очень разными формами, у него была одна задача. За системами астрологии, френологии и хиромантии в той же мере, как и за доктринами теософии, за концепциями динамософии, животного магнетизма и гипнотизма, за архаическими текстами розенкрейцеров, каббалистов и алхимиков стояло отчётливое желание примирить результаты современных естественных наук с религиозным взглядом на мир, что могло бы вернуть человеку его достоинство и центральное место в

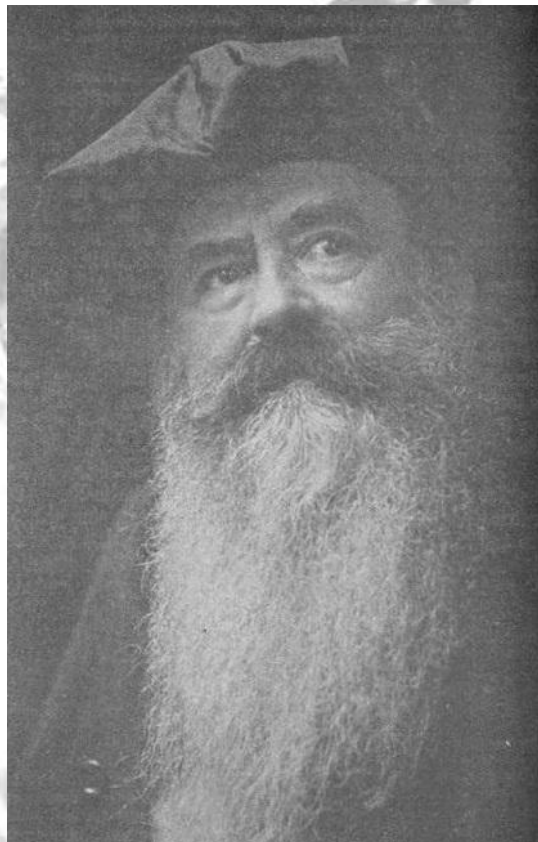
универсуме. Оккультные науки имели целью подчеркнуть интимную и глубоко осмысленную связь человека с космосом в терминах обнаруженных соответствий между макро- и микрокосмом, нанести удар материалистической науке с её пафосом измеримых и воспринимаемых феноменов и пренебрежением к невидимым качествам духа и эмоций. Эти новые метафизические науки давали людям целостный взгляд на себя и на мир, в котором они жили. Он наделял их одновременно чувством участия в полноте осмысленного мироустройства и, через предсказания, вручал средства устройства собственных дел в соответствии с этим порядком.

Поскольку ариософия родилась в Вене в ответ на проблемы немецкой национальности и столичной жизни, её можно рассматривать как особую разновидность теософии, приспособленную ариософами к народническим идеям.

Мистические прозрения Мастера и его сакральная традиция

1) Гвидо фон Лист

Гвидо фон Лист был первым популярным автором, соединившим народническую идеологию с оккультизмом и теософией. Он оказался выдающейся фигурой среди фелькиш-публицистов в Германии перед 1914 годом. Урождённый житель Вены, столицы Габсбургской Австрии, которая на рубеже веков оказалась в стороне от магистралей немецкого национального развития, принадлежавший к более старшему поколению, чем большинство его предвоенных идеологических со товарищей, Лист стал заметной фигурой на восточной окраине немецкого мира. Его читатели и последователи относились к нему как к мистическому вождю, духовному наставнику, чьей пронизательностью славное арийское и немецкое прошлое Австрии избавлено от влияния иностранных культур и христианства. В своих книгах и лекциях Лист предлагал отыскивать в ландшафтах Родины, её фольклоре и археологии сохранившиеся следы великолепного теократического арийско-германского государства, возглавляемого королями-священниками и посвящёнными гностиками. Он занимался каббалистикой и астрологией и претендовал на звание последнего из арманистских магов, тех, что имели власть в старом арийском мире.

По мнению Листа, древние тевтонцы обладали гностической религией, позволявшей людям проникать в тайны природы. Вотан занимает место главного бога в германском пантеоне. Основными источниками для древней религии служили руны и Эдда. Старая северная поэзия Исландии рисует красочную мифологию язычников, которых Лист рассматривал как приверженцев Вотана, вынужденных бежать из Германии, спасаясь от христианских преследований на заре средневековья. Эдда, таким образом, представляет собой запись мифов и верований древних германцев. В Эдде Вотан почитался как бог войны и покровитель умерших героев Вальхаллы. Он также считался магом и некромантом. «Хавамал» и «Волюспа» описывают, как Вотан предавался ритуальному самоистязанию, чтобы овладеть магическим ведением тайн природы. Если верить учёным XIX века, эти действия являются формой шаманизма. Ценою боли исполнитель ритуалов приобретает магическую и физическую силу. В «Хавамал» Вотан ранен копьём и, беззащитный, привязан к дереву на девять ночей без воды и питья. На вершине страданий к нему внезапно приходит понимание рун. Спустившись с дерева, он составляет восемнадцать рунических заклина-

ний, заключающих в себе тайну бессмертия, способность к врачеванию себя, искусство побеждать врага в бою, власть над любовными страстями. В «Волюспе» Вотан предлагает Мимиру собственный глаз в обмен на пророческое ведение будущего.

Лист сформировал свою религию из архаических материалов в пику современности. Его учение опиралось на мощь и незыблемость индивидуального духа в царстве природы. Как подлинный опыт древних германцев, эта религия должна была воскреснуть в вере и моральном единении нового движения пангерманистов.

2) Принципы построения сакральной традиции

Гвидо фон Листу удалось почувствовать, внутренне осмыслить и впервые в Европе сформулировать важнейший принцип построения всей древней языческой философии и мифологии — хотя он и говорил при этом только о древних германцах, возможно, не осознавая до конца, что формулирует нечто большее, всеобщее.

Речь идёт о том, что в сакральной традиции (по крайней мере, — в традиции индоевропейской) парадокс, соединение альтернативных истин, исключаящих одна другую, не приводит в логический тупик, но, напротив, является естественным и, более того, — необходимым. Так, например, то, что свободная Воля человека, по фон Листу, является одной из важнейших традиционных ценностей, отнюдь не противоречит его утверждению о том, что «следовать воле богов — обязанность человека».

Этот принцип «непротиворечивости противоречивого» реализуется, по фон Листу, в одном из трёх вариантов: диадном (двойственном), триадном (тройственном) и множественном. Фон Лист полагал, что из этих трёх основных принципов могут быть получены все остальные его идеи, концепции и мистические интерпретации.

Первый принцип — принцип диады (*zwei-einig-zweispaltige Zweiheit* — Г. фон Л.) — наглядно иллюстрируется листовским представлением о соотношении Материи и Духа. Согласно его учению, Материя есть не что иное, как затвердевший или сконденсированный Дух, откуда следует, что нет существенной разницы между «духовным началом» и «началом материальным» — разница лишь в условиях, в состоянии, в котором находится эта сущность. Таким образом фон Лист снимает, например, парадоксальный вопрос философии о первичности материи или сознания, объявляя их равнозначными и переходящими одно в другое.

Отсюда вытекает другая диада, компоненты которой вне Традиции нередко воспринимаются как взаимоисключающие, — диада «духовное развитие — развитие земное». Или, в формулировке фон Листа — духовное совершенствование и поддержание связи со своим народом. Сам он настаивает на необходимости «духовного» развития, но вместе с тем и на необходимости материальных связей или основ — тела, рода (расы, племени), природы и так далее — для того, чтобы поддержать эту духовность в реальности. И в конце концов фон Лист рассматривает обе категории как по существу «одно и то же».

Если первый, диадный, принцип выглядит как статичный, то второй принцип — принцип триады (*dreieinig-dreispaltige Dreiheit* — Г. фон Л.) — является динамичным и циклическим. Или, иначе говоря, если любая фундаментальная пара (диада) может рассматриваться как нечто пассивное, то триада представляется скорее активным принципом.

Наиболее часто упоминаемая фон Листом триада — это триединство рождения, жизни (бытия) и смерти как перехода к новому рождению (*Entstehen-Sein-Vergehen zum neuen Entstehen* — Г. фон Л.). Эта формулировка представляет точку зрения фон Листа на постоянное развитие и его обращение к идее цикличности, в которой каждый новый цикл строится на предыдущем, так что циклы взаимосвязаны.

И сама языческая теология, построенная фон Листом, тоже была тройственной, триадной, причём такие фундаментальные триады богов (известные нам как по древней мифологии, так и по более позднему фольклору) как Один-Вили-Ве, Один-Донар-Локи, Фрейя-Фригг-Хель понимались и толковались фон Листом как единство трёх божественных персонажей, олицетворяющих процесс рождения-жизни-смерти. Несомненно, такой подход (справедливый, по большей части) во многом связан с увлечением фон Листа традиционными индийскими учениями, в которых важнейшую роль играет идея трёх гун и выросшее из неё представление о Тримурти — фундаментальной для индуизма триаде богов — Брама-Вишну-Шива, — обладающих функциями Создателя (рождение), Хранителя (бытие, жизнь) и Разрушителя (смерть).

И, наконец, третий принцип — принцип множественности, единства-в-многообразии (*viel-einig-vielspaltige Vielheit* — Г. фон Л.) — прекрасно иллюстрируется, например, подходом традиционного язычества к самой теологии. Множественность языческих богов и единый бог поздних религий — две эти вещи привычно расцениваются современным обывателем как взаимоисключающие. Напротив, сама Традиция равно принимает как то, так и другое, не находя в этом противоречия; таким образом, сама идея классификации религий по признаку политеизм-монотеизм оказывается (по крайней мере, в отношении настоящего язычества) абсурдной.

В конечном счёте, все наиболее важные идеи, понятия и концепции фон Листа — как в мистико-магической, так и в социально-политической областях — в той или иной степени вытекают из этих основных принципов, и прежде всего — из диады Дух-Материя, в которой ни одно из двух составляющих не «главенствует» над другим, и из динамического триадного коловращения Рождения, Бытия и Смерти.

Возможно, особенно ясно и полно это проявляется в той части учения фон Листа, которая касается природы самого человека, его жизни и его судьбы. По фон Листу, человеческое Я (*das Ich*) имеет характер божественный и является как бы «частью Бога»; поэтому каждое Я бессмертно и вечно. Принцип динамического триадного коловращения обуславливает закон смены рождения жизнью, а жизни — смертью, которая есть не что иное, как переход к новому рождению...

3) Мистическое прозрение Мастера

... С твёрдой верой фон Листа в реальность реинкарнационного процесса (процесса перерождений человеческого Я) связано одно из самых знаменитых его пророчеств, — а многие авторы, пишущие о жизни Гвидо фон Листа, именуют его не только первооткрывателем ариософии, рунологом, мистиком, магом, но и пророком или провидцем. Пророчество, о котором идёт речь, было опубликовано им в одной из статей в 1917 году и гласит о грядущем примерно в 1932 году приходе Сильного

Свыше (*der Starke von Obeu*). На первый взгляд может показаться, что пророчество касается появления некоего спасителя или лидера; на самом же деле речь идёт совершенно о другом. Сильным Свыше фон Лист называл мощный коллективный дух тех, кто был убит в Мировой войне 1914 года, когда они возродятся вновь и достигнут подросткового и юношеского возраста... Фон Лист определил время пришествия Сильного Свыше 1932 годом и не ошибся: пришествие Сильного состоялось и привело, как известно, к победе НСДАП на выборах в Германии в 1933 году, последствия которой... Знал ли о них фон Лист? — вопрос, который, как и многие другие, навсегда, вероятно, останется неразрешённым...

Однако Мастер — как говорят об этом его последователи и биографы — «был пророком не только будущего, но и прошлого». Иначе говоря, фон Лист провидел не только грядущее, но и былое. Д-р Стивен Е. Флауэрс так пишет об этом: «Ещё до того, как он разработал свою сложную, тщательно продуманную систему эзотерических исследований, он интуитивно вглядывался в отдалённое прошлое своей родной местности. Эти видения вылились в его ранние попытки “мистической журналистики” и ранние “исторические” романы. Фактически, более поздние эзотерические исследования Листа были лишь подтверждением этих ранних чисто интуитивных набегов в отдалённую старину. Раскритиковать его методы с научной точки зрения было бы слишком просто. Мне кажется, что более честным и беспристрастным было бы классифицировать Листа как оккультного провидца и пророка, который первым использовал интуитивные методы и развил упорядоченные и отрегулированное сакральные методы и технические приёмы более глубокого прочтения тех же самых основных мистических источников...»

Одной из точек приложения исследовательских усилий фон Листа, сопровождавшихся и дополнявшихся мистическими прозрениями, стал тот аспект древней социальной истории, который мы сейчас, возможно, назвали бы «сакральной социологией» или, быть может, «эзотерикой социума». Фон Лист гораздо больше, чем современные ему оккультные деятели (за исключением разве что Ланца фон Либенфельса), уделял внимания сакральной, мистической стороне социологии: оккультным истокам того или иного социального и расового порядка, государственного устройства, общественного строя, — стремясь восстановить утраченные знания, сочетая научный и магический подходы к изучению истории.

Согласно фон Листу, древнее германское общество делилось на три класса, или касты: 1) интеллигенция (*Lehrstand*), 2) воины (*Werhstand*) и 3) крестьянство (*Nahrstand*). Это кастовое деление он сопоставлял с описанным у Тацита делением германцев на три группы: *Hermionen* (или *Armanen*), *Istvaeonen* и *Ingvaeonen*. Именно первая из этих трёх каст, интеллигенция (*Armanen*) — короли и князья, маги и учёные, жрецы, — имела реальную духовную и социальную власть в древнегерманском обществе.

...Гвидо фон Лист не ограничивался чисто теоретической стороной в этом направлении своей работы; перед собой и своими соратниками и последователями он ставил задачу переустроить современное общество, опираясь на древние принципы — общество, в котором власть — прежде всего духовная! — принадлежала бы тем, кто её действительно достоин, — учёным и магам. И первым шагом, сделанным фон Листом в этом направлении, было создание Ордена Арманов — Ордена, призванного объединить этих самых учёных и магов — Арманов (*Armanen*), как они именуются у Тацита.

И главным духовным оружием этого Ордена Гвидо фон Лист сделал именно руны, создав свой собственный рунический строй, носящий сегодня название арманического.

4) Наследие Листа

Поскольку Лист предпочитал роль мистагога и мастера, окружённого учениками, перед ним стояла задача передачи идей своим последователям, входившим в различные расистские организации вильгельмовской Германии. Среди тех, на кого идеи Листа производили глубокое впечатление, были полковник Карл Август Хельвиг, Георг Хауэрштайн старший, Бернард Кёрнер, Филипп Штауфф и Эберхард фон Брокхузен. Через них оккультно-националистические идеи Листа проникали в организации правого крыла Немецкого Рейха. Хельвиг и Хауэрштайн были среди основателей *Reichshammerbund* в мае 1912 в Лейпциге, а Керенер, Штауфф и Брокхузен занимали ключевые посты в *Germanenorden*, её подпольной филиации. История ариософии в Германии не сможет обойтись и без Рудольфа фон Зеботендорфа, горячего поклонника Листа и Ланца фон Либенфельса, учредившего между 1917 и 1919 годами две расистские секты в Мюнхене, из которых впоследствии произошла Национал-социалистическая немецкая рабочая партия.

Третий путь распространения влияний Листа связан с теми, кто подробно разрабатывал его идеи оккультного арийско-германского наследия и размышлял над мудростью рун, пророческих наук, Эддой и тевтонской астрологией. Рудольф Джон Горслебен, Вернер фон Бюлов, Фридрих Бернхард Марби, Герберт Рейхштайн и Фроди Инголфсон Верманн создали сложный комплекс ариософских знаний, которыми, хоть и связанными с творчеством Ланца фон Либенфельса в 1920-е, всё же в большей мере обязаны Гвидо фон Листу. Позднее ариософское движение расцвело в Германии в конце 20-х и в 30-е годы. Хотя представители движения работали в эзотерических обществах и не были связаны с политическим движением, всё же маленькие кружки рунологов-окультистов пользовались большим доверием Генриха Гиммлера и принимали участие в разработке символов и ритуалов СС.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

Гильдия скальдов

Поскольку скальды, будучи учёными, хранили и искусство, и науку, некогда именно они занимались научным направлением перехода от единства к христианству, подготавливали путь для мирного сочетания двух религий. Но все эти усилия оказались напрасны, когда на страну накатилась вторая яростная волна христианства под руководством кровавого Карла Великого — Убийцы Саксов. Несмотря на то, что скальды преследовались, подвергались гонениям и стали объектом насмешки и презрения, они собрались вместе и тайно установили германскую веру и германские законы в «тайном суде» (*heimliche Acht*) «fern» (пяти) пальцев на рукояти меча — таким образом появилось объединение «Фемический суд». Позже из Ордена Скальдов образовались Орден Миннезинге-

ров, Германская Гильдия Каменщиков и Германская Геральдическая Гильдия. В деятельности этих организаций, широко разветвлявшейся, берут своё начало юридические науки, поэтическое искусство, лингвистика, изобразительное искусство и т.д.

Скальды как поэты и барды были хранителями и создателями языка, и поскольку было необходимо держать в строгой тайне единизм, который они хранили в *heimliche Acht* (чтобы не подвергаться гонениям, как еретики), — им приходилось использовать тройное толкование слов, чтобы передавать свои сообщения — даже с посылными, — без которого непосвящённые не могли понять и верно истолковать записанное. Благодаря постоянной и тщательной практике они достигли такой изощрённости в этой допускающей двойное толкование поэзии (называемой *heimliche Acht*, или *kala*), что один и тот же текст мог скрывать два совершенно различных послания, очевидный смысл которых (понимаемый всеми) был на самом деле второстепенным, просто-напросто вспомогательным, тогда как именно скрытый смысл (*kala*) и содержал секретное послание для посвящённых. Однако отнюдь не все слова в подобных посланиях служили *kala*, но лишь немногие из них. Они распознавались по начальным звукам (аллитерациям) и потому назывались закодированными словами или паролями (*Kennworte*). Эти закодированные слова давали сопровождающему тексту совершенно иное толкование (обычно смысл оказывался прямо противоположным очевидному), — именно так можно понять многие средневековые поэмы, которые иначе непонятны. Поэтому можно понять причины тщательного хранения «тайны гильдии» Орденом Миннезингеров, Геральдической Гильдией, Германской Гильдией Каменщиков, Фемическим судом и другими группами, которые из них выросли. Кроме того, нужно рассматривать внешнюю пышность и яркость обрядов посвящения, продвижения и саму внутреннюю жизнь этих обществ именно с этой точки зрения. Однако весьма примечательным образом их тайная символика, которая была основана на священных знаках, таких как «иероглифы» и подобные им, согласно *heimliche Acht*, или *kala*, имела второе тайное значение. Толкование этих иероглифов тоже двойное, или, если пожелаете, даже тройственное, как описано ниже:

1. Толкование для простого народа, для непосвящённых, прямое понимание написанного или изображённого — будь то речь, письменность, рисунки или скульптурные изображения (или даже привычки и жесты); например, лев, лисица, медведь, приветствие и т.д.

2. Низший, или экзотерический символизм, который обычно выражается в церковно-клерикальных трактовках или в общеизвестных, легко постигаемых аналогиях и который предназначался для представителей низших рангов гильдии (учеников (подмастерьев), ремесленников, работающих по найму, и т.д.) и подавался им как «меньший свет». Это делалось для того, чтобы проверить их надёжность и умение хранить тайны, определить, заслуживают ли они доверия, перед тем, как им будет передана «полная великая тайна», или «большой свет» на более высоких ступенях (старшие рабочие, мастера, герольды, королевские (высшие) герольды и т.д.). На этом экзотерическом уровне, например, слово «лев» указывает на «льва, который бродит в поисках добычи», или на храбрость, королевское достоинство и т.д.; «лисица» — на хитрость, коварство и ловкость; «медведь» — на силу, могущество и т.д. Приветствие рукопожатием имело свои секретные особенности, посредством которых можно было узнать, кого приветствуешь: собрат это или нет, а если

да, то каков его ранг. В этом случае паролем служило устное преувеличение впечатления, произведённого рукопожатием, и выражение лица.

3. Высший символизм эзотерической, великой тайны *heimliche Acht*. «Полный свет» продолжает чисто арийские традиции и толкует только абстрактные понятия теософско-метафизического содержания. Его конечная цель — обеспечить основу для того, что изначально было смешано с «полным светом», но должно преподноситься по мере роста интуитивных знаний, постепенно освобождаясь от символической поддержки, и, в конце концов, научить основываться на собственной интеллектуальной концептуализации. Иероглифы смогут быть живыми только тогда, когда они смогут давать ясно выраженные, отличные от плоских сравнений толкования в понятиях. На этом эзотерическом уровне примеры уже рассмотренных иероглифов могут быть представлены следующим образом: лев = жизнь, закон, свет, солнце; лисица = порождение (*fas, voss*); медведь = рождение; даже значение приветствия ещё более расширяется и становится ещё более тайным — ибо предусмотрительность и предосторожности были необходимы. Потому и кодированные слова приветствий и паролей получали другое значение, отличное от того, которое они имели на второй стадии.

В ходе этого исследования было обнаружено, что Гильдия Скальдов (*Skaldenschaft*) содержит истоки всех искусств и наук, которые ещё и в наши дни цветут пышным цветом, что скальды были — уже в отдалённой древности, задолго до христианской эры — поэтами и бардами, герольдами (художниками), строительными мастерами (скульпторами, каменщиками, плотниками), философами и теософами — как, впрочем, и судьями. Они создали и усовершенствовали свой символизм и свои иероглифы в этих областях науки, искусства и ремесла и, наконец, уже в христианские времена передали своё искусство и тайны ремесла через различные разработки, которые вносились в *heimliche Acht* «тайными путями», гильдиям-лигам наук и искусств, выросшим из союзов скальдов. Из-за преследований со стороны церкви (пытток колдунов, гонений и преследования еретиков, переворотов во времена Реформации) и из-за других потрясений в Священной Римской Империи Германской Нации большинство традиций этих образований было утеряно, и только жалкие остатки неверно трактуемых внешних обрядов частично сохранились до наших дней, тогда как дух — внутренняя жизнь — оказался утрачен. То же самое можно сказать и о масонстве, которое корнями уходит в гильдии каменщиков.

Guido von List. Das Geheimnis der Runen. Vienne. 1908.

Йорг Ланц фон Либенфельс и его Ordo Novi Templi

Йорг Ланц фон Либенфельс — идейный основатель духовного течения ариософии, имя которого будет на вечно вписано в историю расового оккультизма.

Относительно рождения основателя «Ордена Нового Храма» существует немало версий, из числа которых мы приводим только три наиболее распространённые. По одной из них, австрийский немец Йозеф Адольф Ланц родился 19 июля 1874 г. в Вене в семье преподавателя гимназии Иоганна Ланца и Катарины Ланц (урождённой Гоффенрайх). По другой версии (которой мы ещё подробнее коснёмся ниже), это произошло 1 мая 1872 г. в семье барона из древнего южно-германского рода в г. Мессине на о. Сицилия. По третьей версии, Ланц появился на свет в хлеву, поскольку его родители в то время, ввиду тяжёлых семейных обстоятельств, скитались по свету; свидетелями его рождения стали местные пастухи. С самого детства молодой Йорг был впечатлён рассказами о рыцарях-тамплиерах. Эти впечатления вполне могли определить его решение принять цистерцианское послушничество в аббатстве Хайлигенкройц недалеко от Вены. Несмотря на возражения семьи, он вступил в орден как брат Георг 31 июля 1893 года.

Жизнь в монастыре удовлетворяла его сентиментальным стремлениям отождествить себя со священной элитой древности, кроме того, годы в Хайлигенкройце дали ему исключительную возможность расширить своё образование под руководством его учителя, Ниварда Шлегля, специалиста по Ветхому завету и восточным языкам.

Зрелые труды Ланца несут на себе ясный отпечаток глубокого знания Библии, редких апокрифов и гностических текстов, а также религиозных традиций и языков Ближнего Востока. Он также прилежно изучал историю аббатства и опубликовал свои исследования в нескольких научных журналах.

В 1900 г., через 2 года после своего рукоположения в иеромонахи, брат Георг Ланц неожиданно, не поставив в известность монастырское начальство, вышел из Цистерцианского ордена и основал на Рождество свой собственный — «Орден Нового Храма» под знаком мифа о Святом Граале, защиты прав мужчин, а также идеалов расовой чистоты. В арио-героическом образе тамплиеров соединились идеи веры и собственного достоинства, столь распространённые в теософских и неоромантических кругах, с современными представлениями о расовом спасении, элитаризме и пангерманизме. Их осуждение и преследование в 1312 году также имело особый смысл в рамках этого мировидения. Безжалостное искоренение благородного ордена означало триумф расовых меньшинств, на про-

тяжении долгого времени стремившихся к устранению основных защитников евгенического культа. Господство низших сил по всей Европе наряду с нарастающим расовым хаосом в последующие века разрушило ариохристианскую цивилизацию и привело на грань кризиса современный мир. Однако Ланц не ограничивал себя ностальгическими образами славного прошлого. Однажды открытый подлинный смысл Писания продолжал жить в форме расового гнозиса. Поэтому Ланц решил вновь создать исчезнувший военный орден как свой собственный *Ordo Novi Templi* — целью его был новый крестовый поход.

С помощью своих венских друзей он приобрёл замок Верфенштайн как штаб-квартиру для своего ордена в 1907 году. Этот замок представлял собой романтическую средневековую руину, расположенную на краю отвесной скалы над самым Дунаем в деревне Штруден, около Грейна в Верхней Австрии. В декабрьском номере *Ostara* (своего расового оккультного журнала) (1907) Ланц опубликовал программу ОНТ, характеризуя орден как арийское общество взаимопомощи, призванное воспитывать расовое самосознание посредством генеалогических и геральдических изысканий, турниров красоты, а также создания расовых утопий в слаборазвитых частях мира. Он также писал об основании музея арийской антропологии, для которого он подыскал подходящее место (т. е. Верфенштайн). Рождество 1907 Ланц отметил поднятием на башне Верфенштайна флага с изображённой на нём свастикой. Первыми формами деятельности ОНТ стали фестивали, проводимые в Верфенштайне в 1908 году. Это событие широко освещалось в национальной прессе, способствуя тем самым распространению идей *Ostara* среди более широкой аудитории. Помимо публичных празднеств общегерманского характера, Ланц изобрёл службы и церемониал для самого ордена, который оставался под большим секретом для непосвящённых. В это время Ланц начал разрабатывать правила ОНТ, выполненные в форме дисциплинарного кодекса, соблюдаемого в традиционных религиозных орденах. И хотя он не был напечатан вплоть до окончания Первой мировой войны, возможно, что в списках он циркулировал среди членов ордена намного раньше. Исторические свидетельства об этом кодексе рисуют картину формирования движения между 1908 и 1918 годами.

Девять пунктов кодекса заключают в себе утверждение о целях ордена и его принципах; перечисление прав и обязанностей братьев; краткое описание ритуалов ордена; отдельные статьи посвящены церемониалу, иерархии, геральдике и формам одежды. Наконец, в кодекс были включены статьи, касающиеся собственности ордена, правил диспута и процедуры отставки. В первом пункте ОНТ описывалась как расово-религиозная организация, в которую могли входить лица с преобладанием чистой крови, а именно те, кто в большей или меньшей степени светловолос, голубоглаз и обладает арийским телосложением; признаки эти были сформулированы в анализе расовой соматологии, осуществлённом Ланцем в нескольких выпусках *Ostara* в 1908 и 1909 гг. Аристократическая организация должна была объединить науку, искусство и этику в единой гностической религии, при помощи которой, в свою очередь, способствовать укреплению арийской расы во всех странах мира. Первая заповедь призывала каждого любить своего соседа, под соседом Ланц, разумеется, понимал собрата по расе. Обязанности братьев обнимали собой профессиональную, научную, социальную и религиозную сферы деятельности. Члены ордена должны были оказывать предпочтение братьям и равным по расе в делах, касающихся профессио-

нальных должностей, благотворительности и бизнеса. В их обязанности входил поиск достойных неофитов и заключение евгенически чистых браков.

Если научная деятельность братьев предполагала погружение в генеалогию и антропологию, то религиозная практика представляла собой эзотерическую сторону ордена. Традиционный характер ордена и его доктрины подчёркивался ортодоксальной литургией, псалмами, молитвами, декламациями, сопровождаемыми органом. В 20-е годы Ланц составил несколько обширных ритуальных книг, в которых отражались католические и цистерцианские источники его вдохновения. Основным текстом был *Hebdomadarium*, включавший в себя три службы для каждого дня недели, а именно заутреню, полуденную службу и повечерие. В каждой службе отводилось место для проповеди ариохристианской доктрины из *Festivarium NT*. Книга торжественных проповедей включала в себя три тома: *Legendarium* содержал в себе тексты, описывающие исторические и культурные традиции расовой религии для заутрени на каждый день года. Эти материалы занимали 1400 страниц и несли на себе отпечаток ортодоксального христианства, современной науки и истории Новых Тамплиеров; другие тома, *Evangelarium* и *Visionarium*, исполняли ту же функцию, но для полуденных и вечерних служб. К ритуальным книгам прилагались Гимны (*Cantuarium*), книга псалмов и *Imaginarium NT* притч, в них также ортодоксальные формы католицизма смешались с расовым гнозисом. Если верить Ланцу, эти ритуалы должны были облагораживать и возвышать жизнь братьев, рассказывая им о приливах и отливах природы на протяжении всего религиозного календаря. Тем самым эзотерическая практика отражала основную задачу ордена: через традиционные ритуалы и литургии восстанавливать саму форму жизни.

Помимо службы, Ланц разработал иерархию ордена. В соответствии с кодексом братья разделялись на семь рангов в зависимости от их готовности к службе и степени расовой чистоты. Низший разряд состоял из слуг (*Server, SNT*), расовая чистота которых определялась менее чем на 50%, или это были те, кто не достиг двадцати четырёх лет и поэтому не прошёл ещё расового теста. Следующий разряд состоял из близких друзей (*Familir, FNT*) — людей, оказывавших особые услуги ОНТ, но не стремившихся к вступлению в орден. Разряд неофитов (*Novice, NNT*) включал в себя всех достигших двадцати четырёх лет, расово чистых более чем на 50%, ещё не готовых к вступлению в высшие разряды. Высшие разряды включали в себя Мастеров (*MONT*) и Каноников (*CONT*), они должны были обладать, соответственно, 50-75% и 75-100% расовой чистоты. Два самых высоких разряда иерархии — Пресвитеры и Приоры (*PONT*). Любой Мастер или Каноник мог стать Пресвитером, но для этого он должен был создать новый дом, новую филиацию ОНТ.

В их права входило чтение служб и торжественных месс, но они не были допущены к приёму и рукоположению братьев. Пресвитер, в чьей власти находилось более пяти Мастеров или Каноников, мог выступать в качестве Приора и пользоваться всеми правами священной службы. При любых обстоятельствах братья должны были соблюдать установленный порядок старшинства, с самого первого дня их вступления в орден.

Службы и церемониал ОНТ приобрели законченный вид к 1921 году, но, вполне возможно, практиковались и раньше. Следы этого тщательно разработанного кодекса легко можно обнаружить по отдельным упоминаниям в номерах *Ostara*. В 1911 Ланц впервые описал замок Верфенштайн как монастырь ордена. Вступления в орден регулярно имели

место, начиная с 1908 года, использование имён и разрядов также происходило ещё перед войной. В 1912 Ланц назвал себя Приором Ордена, между 1913 и 1918 годами в номерах *Ostara* упоминались и другие братья. Религиозная поэма, озаглавленная *Templeisenlehre*, была опубликована Fra Erwin NNT von Werfenstein в 1913 году, а Детлеф Шмуде, один из первых энтузиастов движения в Германии, подписывал свои корреспонденции именем Fra Detlef CONT zu Werfenstein. Другие братья по имени Райнальд, Курт и Теодерих имели дополнительный титул CONT, MONT и SNT соответственно. В 1915 году прежний неопит Эрвин перешёл в разряд Каноников.

Ланц выпустил breviарий Новых Тамплиеров в двух частях, содержащий в себе ариохристианские псалмы и гимны, написанные им самим и его ближайшими друзьями. Эти сочинения были основаны на традиционных христианских текстах, с расовым и гностицистическим смыслом, предвосхищая тем самым более поздние ритуальные книги. Пронзительные мольбы, обращённые к Христу-Фрайя (готское имя Иисуса) о спасении расы и искоренении низших рас, отражают уже знакомую дуалистическую доктрину. Картины Голубой Комнаты Тамплиеров в замке Верфенштайн изображали Гуго де Пайна, основателя и первого Великого Мастера тамплиеров, а также святого Бернарда, и должны были символизировать страдания Христа. Все эти подробности характеризуют эволюцию ордена в первые дни войны и в ходе её.

Религиозность Новых Тамплиеров поддерживала братьев и на полях сражений. Фра Детлеф написал несколько восторженных поэм о св. Бернарде, тамплиерах и стойкости духа, когда служил в немецкой армии на восточном фронте в Польше в 1915 году. Эти поэмы прославляли святых, защищающих своих слуг, и молились за них как за стражей расового гнозиса.

Ритуальная жизнь в ордене, несомненно, происходила и до, и после войны, но трудно сказать, как много людей было причастно эзотерическим структурам ONT. Помимо уже упомянутых братьев, Ланц называл среди друзей Августа Стринберга, Гвидо фон Листа, генерала Блазиуса фон Шемуя, Густава Симонса, автора хлебной реформы в Вене, Вильгельма Дифенбаха, подвижника культурной реформы и учителя известного теософского художника Фидуса. Ланц также называл среди читателей *Ostara* лорда Китченера и Карла Крауса, австрийского сатирика.

Популярность *Ostara* доказывает, что ONT была хорошо знакома многим австрийцам, особенно жителям Вены.

Выпуск первых серий *Ostara* прекратился в начале 1917, были переизданы ещё раз только несколько ранних номеров. Ко времени перемирия в ноябре 1918 распад империи Габсбургов стал болезненно очевиден. Мятежи, голодные бунты, протесты сецессионистов в провинциях Карниолы, Богемии и Моравии послужили сигналом крушения империи после почти четырёхсот лет её существования. Во время осенних беспорядков 1918, подтверждавших его самые мрачные предсказания относительно триумфа низших рас, Ланц уехал из Вены в Венгрию. С этого времени антисемитизм и вера в союз евреев, большевиков и масонов характеризуют его ариохристианскую идеологию, для тех, кто потерял способность ориентироваться, ONT обещала крестовый поход за вечными ценностями против сил хаоса и тьмы. Послевоенная история начинается с возрождения идей Ланца в каждой из трёх потерпевших поражение центральноевропейских наций.

Главным действующим лицом в послевоенном немецком возрождении ордена был Детлеф Шмуде. Его энтузиазм стал причиной создания второго монастыря в Холленберге 9 февраля 1914 года. Сразу после войны Шмуде начал оказывать поддержку ордену в Германии. В июне 1921 он организовал издание кодекса ONT в Магдебурге, под которым он, некто Иоганн Вальтари Вельфль и Ланц подписались как Приоры Холленберга, Верфенштайна и Мариенкампа. В 1922 он приступил к изданию второй версии *Ostara*; за первыми девятью номерами, написанными различными пангерманскими авторами ещё в 1905-1907 годах, последовали новые выпуски, включающие второе издание Теозоологии.

В это время Шмуде встретил Фридриха Франца фон Хохберга (1875-1954), силезианского графа и кузена одного из правящих принцев. В 1921 году Хохберг вступил в ONT, а в мае 1923 он был назначен Пресвитером Холленберга.

Весной 1924 Шмуде отправился в Персию в надежде основать в Табрице колонию ONT. Хохберг принял на себя обязанности Приора на время его восемнадцатимесячного отсутствия. Деятельность монастыря в это время свидетельствует о его энтузиазме и организационной энергии. В том году немецкие братья Ордена провели три собрания: Летнее собрание 7/8 июня на Burg H, где присутствовали тринадцать братьев, включая Фридриха Асбога, писателя по вопросам астрологической магии и медицины, и Конрада Вейтбрехта, швабского лесника, который и привёл в это место группу ONT; Сентябрьское собрание 20/21 сентября в Южной Германии для швабской группы; и, наконец, Рождественское собрание 29/30 ноября в Ганновере, где Хохберг и Вейтбрехт встретились с десятью другими братьями. Поскольку количество присутствующих всякий раз было весьма незначительным, невозможно определить их социальную базу. Некоторые из швабов занимались сельским хозяйством, известно также, что принц Ганс Генрих XV сделал Ордену значительные пожертвования. Описания братьев подчёркивают мистическую атмосферу их собраний, рыцарские аксессуары, великолепие природы. Преобладающим настроением встреч было наслаждение временным отказом от мира, чувством мира и покоя, связанным с орденом.

Община Холленберга состояла из братьев, живущих в разных точках Германии, и не имела своего места. Непрерывно прилагались значительные усилия по поиску подходящего здания, необходимого для того, чтобы придать ей единство. В марте 1924 Вейтбрехт получил миллион австрийских крон, собранных братьями из Верфенштайна и Мариенкампа для покупки земли в Южной Германии. Хохберг передал пять сотен золотых марок для покупки маленькой разрушенной крепости Викелох около Грос-Эзинген в Нижней Саксонии 26 марта 1925.

Хотя строительство началось тем же летом, монастырское братство Холленберга едва ли могло сохраниться до возвращения Шмуде в январе 1926, слишком плохи были экономические обстоятельства в Германии. Братья частично перешли в Верфенштайн, и 15 апреля 1926 года Шмуде фактически распустил общину. Но ONT не исчезла в Германии. Немного позже Хохберг приобрёл небольшое укрепление Дитфурт около Сигмарингена, где 31 декабря 1927 года была торжественно основана община Штауфен. В большой часовне крепости швабский кружок и другие немецкие братья исполняли ритуалы ордена под руководством Хохберга вплоть до конца 1930-х годов.

Другой план создания нового дома ОНТ в Северной Германии зрел среди братьев бывшей общины Холленберга, перешедших преимущественно в Мариенкамп.

Автором этого плана был Георг Хауэрштайн младший, сын Георга Хауэрштайна, друга Листа и члена ОНТ, связанного со Шмуде перед войной. Вступив в общину Холленберг в 1922 году, юный Хауэрштайн (фра Эберхард) руководил проектом Викелох и мечтал о собственной расистской утопии на пустыре Люнебурга. В 1926 году он продал свою землю и купил дом в Прерове на берегу Балтийского моря. Он хотел построить на этом месте церковь, которая называлась бы Хертесбург-у-Прерова, и создал с этой целью фонд в августе 1926 г., в который вносили пожертвования венгерские братья и берлинский хиромант Эрнст Иссбернер-Хаддан. Лесной храм был построен на этом месте в следующем году и освящён как Хертесбургская пресвитерия 8 ноября 1927 года.

Эта община связывала себя с тайнами средневекового храма и мистическим исчезнувшим городом Ретра-Винета, предположительно стоявшим у истоков арио-героической расы в традиционной истории ОНТ.

Здесь Хауэрштайн создал новый центр деятельности ордена и в начале 30-х издал две книжных серии, но затем эта территория была принудительно востребована Лесной Комиссией Рейха как часть национального парка в октябре 1935 года. Тогда Хауэрштайн основал новую пресвитерию Петена в Путтенхофе, Бавария. Помимо ритуальной жизни ОНТ, доктрина Ланца культивировалась отдельными группами, существовавшими вокруг оккультно-расового издателя Герберта Рейхштайна, начиная с октября 1925.

В последние годы войны Ланц познакомился и подружился с человеком, чьё богатство и покровительство спасли орден в послевоенной Австрии. Иоганн Вальтари Вельфль, крупный промышленник, живший в Вене, стал читателем *Ostara* в начале 1918 года. Идеи ОНТ настолько захватили его, что он предложил Ланцу значительные фонды при условии, что станет Приором Верфенштайна. И он занял эту должность после отъезда Ланца в Венгрию. Под его приоратом австрийская секция ордена буквально процветала. Община из 50-60 братьев часто получала денежные, книжные и ритуальные пожертвования для украшения монастыря. Маленький старый орган был доставлен из замка Штайрег, и его регулярно можно было слышать на воскресных службах и в праздники. Хотя канонические собрания в 1923 году не происходили в силу неблагоприятных политических условий в новой социалистической республике, встречу, посвящённую солнцестоянию, всё же провели в Верфенштайне 7/8 июня 1924, на ней присутствовали Вельфль, два брата Ланца, Хервик и Фридолин; и двенадцать других братьев. Празднования начались в полночь в замковой роще с крещения водой и огнём, затем последовал приём в орден и рукоположение новых братьев. За утренними службами следовала медитация в роще, затем конференция в Голубой Храмовой Комнате и прогулка вокруг замка с возможностью восхищаться панорамой лежащего внизу Дуная. После вечерней службы все пели песни.

В 1920-х Вельфль подготовил несколько публикаций, вместе с Ланцем он составил литургический канон ОНТ. В апреле 1923 он начал издавать *Tabularium*, ежемесячный календарь, предназначенный для хождения среди братьев. Каждый из трёх архиприоров вносил сюда свои заметки, рассказывающие о приёме в орден, рукоположении, жертвованиях и других значимых событиях. Описание богослужения за весь период также включалось сюда.

Летом 1925 Вельфль приступил к двум другим сериям, *Librarium* и *Examinatoriiim*. Первая включала в себя короткие исследования о средневековом прошлом ордена, о предшественниках, о замке Верфештайн, о *Lebensreform*. Вторая представляла собой сборник вопросов и ответов по всем предметам, касающимся ордена, для того чтобы новые братья могли быстро и эффективно освоить его историю, традиции и церемониал.

В конце 1920-х Вельфль занялся эзотерическим творчеством и тем весьма способствовал освежению доктрины Ланца для широкой аудитории. В мае 1926 он получил разрешение от Ланца на публикацию третьей серии *Ostara*, которая и была выпущена в надлежащий срок в феврале 1927 г., открытая вводным выпуском, написанным им самим. Между 1927 и 1931 годом более чем сотни номеров вышли великолепно иллюстрированными и на хорошей бумаге, что значительно отличало их от предвоенных выпусков. Вельфль также внёс идеи ОНТ в правые круги Вены, через организацию, называемую *Lumenclub*, основанную в ноябре 1932 года. Задачей этой группы была борьба с «уродливыми, болезненными и прогнившими формами современной культуры» путём создания «этического и духовно возвышенного образа жизни». Несмотря на этот манифест, напоминающий о предвоенных теософских и реформистских настроениях, *Lumenclub* был тесно связан с *Ostara-Rundschau*, который Вельфль начал издавать в апреле 1931. Этот обзор опирался на план панарийского сотрудничества между радикальными правыми группами всего мира. Справочник их адресов включал в себя штаб-квартиры итальянских и французских фашистских органов, национал-социалистический *Volkischer Beobachter*, а также патриотические и расологические организации в Великобритании и Соединённых Штатах. То обстоятельство, что *Lumenclub* был одним из фронтов ОНТ, подтверждается составом членов в его комитетах в 1936 году: Вельфль, Вальтер Кренн (фра Парсифаль), Теодор Цепль (фра Теодерих, позже Дитрих). *Lumenclub* выпускал листовки, устраивал лекции и вообще действовал как центр находящейся на нелегальном положении Национал-социалистической партии в Австрии, в годы, предшествующие падению Республики и разрыву с Германией в марте 1938. Впрочем, несмотря на серьёзный вклад в развитие австрийского национализма, *Lumenclub* и ОНТ подверглись преследованию со стороны гестапо в марте 1942 в соответствии с партийным законом от декабря 1938 о сектантских группировках.

Перемещения Ланца в 1920-е годы способствовали росту активности ОНТ на территории Венгрии. В конце 1918 г. Ланц оставил Австрию, поскольку новая социалистическая администрация целиком подтверждала его опасения относительно победы расовых меньшинств в самом сердце христианской Европы, и отправился в Будапешт. Здесь он тут же с головой ушёл в контрреволюционную деятельность, направленную против возникающих как грибы кабинетов и против румынских вторжений в 1918-19 гг. Он вступил в тайную патриотическую организацию «Пробуждающаяся Венгрия», основанную в 1917 году среди демобилизованных солдат. Во время коммунистической революции Ланц был едва не расстрелян повстанцами в пасхальное воскресенье 1919 года, за время его контрреволюционной деятельности это был уже второй случай, когда ему непосредственно угрожала смерть.

Хотя история подпольных движений неясна и запутанна, всё же очевидно, что участие в них Ланца должно было принести ему знакомство с выдающимися правыми радикалами Венгрии и тем самым сильно повлиять на его политические идеи. Существенно, что

возникновение новых антисемитских и антибольшевистских концепций датируется именно этим временем.

В начале 1920-х венгерская контрреволюция победила благодаря покровительству коалиции, куда входил и консервативный Христианский Национальный Союз; Ланц стал работать в Христианском Национальном пресс-агентстве при венгерской службе иностранных дел: он поставлял реакционные статьи в ежедневные газеты *Fester Post* и *Fester Zeitung*. Надо признать, что для человека таких политических взглядов как Ланц в те тяжёлые годы Венгрия была куда более удобной страной, нежели Австрия. Ланц остался в Будапеште и стал известен в консервативных кругах как экспатрированный немецкий барон. Его литературные усилия были одновременно направлены на реакционную журналистику, составление литургических канонов для ОНТ и оккультные занятия. Поскольку последние предполагали астрологию и каббализм, Ланц оказался одним из наиболее ранних героев в оживающих после войны оккультных субкультурах Центральной Европы.

Положение ОНТ в Венгрии первоначально определялось связями Ланца в столице, отсюда в 1921 году он руководил монастырём Мариенкамп. Братья этой общины находились преимущественно за границей. Фра Бертрам после войны эмигрировал в Аргентину; немецкий аристократ (K. v. L.), известный под именем фра Хлодио, носил также кличку Нью-Йоркер, поскольку жил в этом городе; австрийский химик и инженер Альбрехт фон Гролинг (род. в 1881), известный как фра Амаларих, работал в Лондоне, Техасе и Калифорнии. Он был сыном Альбрехта Фридриха фон Гролинга (род. в 1851), прежде выдающегося венского пангерманиста, связанного перед войной с Георгом фон Шонерером. Вместе с фра Амаларихом МОНТ и фра Арчибальдом МОНТ Ланц занимался каббалистическими исследованиями: между ним, экспатрированными братьями и братьями двух других общин существовала интенсивная переписка. Эта ограниченная деятельность расширилась после того, как Ланц приобрёл разрушенную церковь св. Балаша (XIII век), около деревни Сентантальфа на северном берегу озера Балатон 6 января 1926 года в качестве места для монастыря Мариенкамп. Местные венгерские друзья, Ладислав и Вильгельм, были назначены хранителями монастыря, его восстановление началось в следующем апреле. Описание церкви в буйстве весенних цветений свидетельствует о чувстве религиозного обновления, охватившего Ланца в его первый визит туда. Ланц утверждал, что именно эта церковь являлась прежде средневековым храмом тамплиеров, обращаясь за доказательствами к венгерскому учёному и роялисту Б. Райнальду, также состоявшему в ОНТ.

Позже венгерские братья основали маленькую пресвитерию ОНТ под холмом Васкапу у Пилисенткерест. Это произошло в северной Венгрии, в сентябре 1937 года.

Но с установлением авторитарных режимов и развязыванием войны дела ОНТ пошли хуже. В 1933 Ланц уехал из Венгрии в Швейцарию. Первоначально Гитлер произвёл на него впечатление, но после установления Третьего Рейха его симпатии к национал-социалистам резко уменьшились. В Германии его труды издавались в Барте и распространялись из Гертесбурга под надзором Хауэрштайна вплоть до 1935 года. Его венский издатель был арестован в конце 1937-го, и ничего из его работ не выходило до самого 1945 года — в Швейцарии. Паулю Хорну удалось сохранить орден в Венгрии на протяжении всей войны, но австрийские и немецкие его секции были официально распущены в начале 1940-х. Зенитом деятельности ОНТ, таким образом, стали годы между 1925 и 1935. К концу своей карьеры

ОНТ имела семь родовых гнёзд (колоний), из которых пять действовали одновременно; общий список братьев никогда не превышал трёх сотен человек.

После 1945 г. барон Йорг Ланц фон Либенфельс проживал главным образом в Вене, не подвергаясь никаким преследованиям со стороны советских оккупационных властей.

По некоторым сведениям, ОНТ существует и в настоящее время, но о нём известно очень немногое. Судя по этим отрывочным сведениям, в состав современного ордена (численность которого, скорее всего, превышает численность во времена Йорга Ланца фон Либенфельса) входят следующие архиприорства и приорства:

1. Архиприорство Берлинское.
2. Архиприорство Лейпцигское.
3. Приорство Магдебургское «Детлеф Шмуде».
4. Приорство Гамбургское.
5. Приорство Кёльнское.
6. Приорство Мюнхенское.
7. Приорство Зальцбургское.
8. Архиприорство Венское.
9. Архиприорство Будапештское «Ланц фон Либенфельс».
10. Приорство Парижское.
11. Приорство Лондонское «Лорд Китченер».
12. Приорство Мальтийское.
13. Приорство Блюменауское (Бразилия).
14. Архиприорство Атлантское (США).
15. Приорство Сиднейское (Австралия).
16. Приорство Суратское (Индия).

1) Теозоологическое христианство Йорга Ланца фон Либенфельса

В начале XX века Европа увязла в болоте онтологического кризиса, лишь бескомпромиссная ломка ментальных устоев и апокалиптический пожар мировой войны могли дать надежду на рождение Нового Мира. Надвигающаяся катастрофа и отрицание идущего на смену патриархальному укладу жизни капиталистических реалий требовали ценностной переориентации общества. Интеллектуальная Европа должна была «из нового жизненного мифа создать новый тип человека». Немецкая идеология народничества (фёлькиш) искала иные ориентиры в глубинах традиции, в антиурбанистических и консервативных идеалах. Ариософия, углубляя поиски фёлькиш, отвергла исторические, религиозные и расовые ценности современной ей цивилизации. По мнению ариософов, эти ценности были сфабрикованы и навязаны белому нордическому человеку с целью «разрушить великую нацию, уничтожить доблесть в духовной и физической сферах, а взамен воспитать нацию рабов, которые впадут в самый тупой шаманизм». Ариософия видела причину социокультурной дисгармонии в разрушении монолита расовой чистоты белого европеоида, проникновении чужеродного враждебного влияния во все сферы его жизни.

В трудах Йорга Ланца фон Либенфельса борьба инорасового элемента против арийского начала тождественна вечной войне добра и зла, ведущейся с библейских времён.

Ланц придавал огромное значение животной природе низших рас. Книга «Теозоология, или Гримасы Содома и Электрон Богов», увидевшая свет в 1903 году, стала квинтэссенцией его доктрины. Знатоки Ветхого завета, апокрифической литературы и гностицизма Ланц в «Теозоологии» подводит библейский фундамент под свою теорию бестиальности неарийских рас.

Ещё в ранних работах Ланц доказывал, что сексуальность в античных религиозных культах Ближнего Востока скрывалась и обнаружить её в древних источниках возможно лишь при помощи дешифровки аллегорий, этимологической эквилибристики. Например, Ланц утверждает, что слова «земля», «камень», «дерево», «хлеб», «золото», «вода», «огонь» и «воздух» все означали зверочеловека. В найденных артефактах эпохи Ассирии, изображениях полуживотных карликов, которыми цари обмениваются в качестве дани, Ланц усмотрел намёк на скрытый оргиастический культ. *Пагату*, *базиати* и *удуму* — виды этих «животных» — по мнению Ланца, должны были служить для сексуальных утех человеку. Подходя с зоологической точки зрения, Ланц считал этих «животных» пигмеями, произошедшими из очень ранней и особой ветви в эволюции. Соитие с ними духовно развратило арийца и было физиологически губительно для потомства: «Современные цветные расы людей не что иное, как возвращённые через европейского человека *удуми*, *базиати* и *пагату*». Истоки совращения, а значит и падения к состоянию зверочеловека, Ланц возводит к греху Адама и Евы. Вследствие этого греха рай утерян, и Земля начинает заполняться «лесными людьми», «сатирами», «карликами» и прочими существами, которых ариософ интерпретирует как обезьянолюдей, детей Содома и т.д., проклятых Богом.

Библейскую идеологию Ланц трансформирует в своеобразное «неоманихейство», но продолжает идти в генотеистическом фарватере Ветхого завета: «Язычество, идолопоклонство есть содомия, и самая важная заповедь Ветхого завета не “Ты должен верить в Бога”, в Библии этого нет, а: “Ты не должен ставить богов звериных людей на моё место”». У Ланца Иегова есть Бог арийца. В главе *Pater* (Бог-отец) Ланц придаёт Иегове антропоморфные черты, но и подчёркивает его высшую электрическую природу света: «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы». Также Ланц остаётся верен догме тринитарности. Фигура Бога-сына, Христа, занимает в построениях Ланца одно из центральных мест.

Христос понимается ариософом как последний из расы полубогов. Для Ланца Христос всё-таки — «не Бог в истинном смысле, но человеческое существо (*ktisis*). Несмотря на это, он стоит выше всех человеческих существ», Христос — Логос, посредник между Богом и человеком. Миссия Христа, по Ланцу, состоит в том, чтобы вернуть арийцу расовую чистоту, наложив табу на соитие с содомитами. По мнению ариософа, даже страсти Христовы связаны с искушением и пытками Иисуса совращением звероловцами, которых натравил Пилат. В заключении главы *Huios* (Бог-сын) Ланц обобщает свои теологические искания: «Великая тайна христианства, троица, покажется нам теперь величественной антропологией. Отец, дух и сын — это три стадии развития высшего белого человечества. Это три *prosopa* (греч. “личности”), три формы, три лика; однако они связаны друг с другом. Древнейшая ступень-стадия — “отец”, более молодая — “дух”, в то время как “сын” — наиболее приближен к человеческому роду, в котором одержал победу вид *удуму*. Возрождение должно исходить снова изнутри человеческого рода...».

Милленаризм Ланца в обретении арийцем царства небесного через очищение божественной расы, богочеловечество должно быть гигиеничным в расовом отношении. Именно к чистым арийцам обращается Иисус, видя в них потомков расы полубогов: «Вы боги». Библейский императив любить ближних Ланц интерпретирует как допустимость соития арийцев только с себе подобными, христианская общепринятая мораль лишь «словесное фиגлярство». Истинное христианство, утверждает Ланц в главе *Ekklesia* (Община Богов), — арийское, германское учение, которое было ненавистно содомскому Риму и Византии. Евгенические эксперименты, монорасовая половая жизнь арийцев, кастрация мужчин «гибридных» рас должны остановить вырождение белокурой расы, вернуть утраченный рай, содомитское же христианство Рима — фальшь и обман.

Рассмотренные вкратце взгляды Ланца «отражают его отношение к распространившемуся по всей Европе социокультурному хаосу. Они должны предвещать собой золотой век в форме сексуально-расистской религии возрождения среди арийцев. Время действительно пришло...».

По сути говоря, Либенфельсова теология, соблюдая формальные догматы иудеохристианства, вооружившись гностической экзегезой и археологическими находками, в итоге трансформируется в идеологию «электрического» религиозного расизма, в антропологизирование и монополизирование Бога. «Теозология» Йорга Ланца — это ответ официальному «фальшивому христианству», гнозис Нового Мира, попытка понять сакраментальный смысл заката старой Европы.

2) Введение в ариософию по Либенфельсу

Между январём 1929 и июнем 1930 г., сериями, вышла большая работа Ланца *Die Geschichte der Ariosophie*, которая ставила перед собой задачу проследить историю ариософской расовой религии и её противников с древнейших времён до настоящих дней. Это изложение, по сути, было красочным представлением неоманихейской концепции Ланца, поскольку все исторические агенты соотносились им с одним из двух эсхатологических лагерей, отвечающих, соответственно, за добро или зло, свет или тьму, порядок или хаос.

В соответствии с Ланцем, наиболее древними предками современной ариогероической расы были атланты, жившие на континенте, расположенном в северной части атлантического океана. Предположительно, они происходили от божественных *Theoioa* и потому были наделены электромагнетическими органами чувств и сверхчеловеческими способностями. Катастрофические наводнения затопили их континент около 8000 г. до н. э., и атланты направились на восток в двух направлениях.

Северные атланты переместились на Британские острова, в Скандинавию и северную Европу, южные — через западную Африку попали в Египет и Вавилонию, где основали древние цивилизации Ближнего Востока.

Ариософский культ, таким образом, проник в Азию, где процветало идолопоклонство и смешанное скрещивание.

Ланц утверждал, что расовая религия проповедовалась и активно практиковалась в древнем мире. По его мнению, Моисей, Орфей, Пифагор, Платон и Александр Великий бы-

ли её ревностными приверженцами. Законы Моисея, платоновское превознесение аристократии и введение им касты правителей в «Государстве» указывает на то, что они также являлись ариософами. Творчество этих древних мыслителей Ланц включил в единую ариософскую традицию, сосредоточившуюся в знаменитой библиотеке Александрии, предположительно, содержащую в себе великолепную коллекцию ариософских текстов. Учёные и служители культа со всего мира собирались здесь, чтобы почитать старые папирусы южных атлантов; здесь Ветхий завет (фундаментальный ариософский текст) собрали из разрозненных хроник, найденных в Палестине; школа королей-священников при библиотеке распространяла расовое знание через миссионеров, отправляющихся в Китай. Предполагалось, что весь эллинистический мир хорошо знал ариософию ещё до прихода Христа-Фрайя. Пришествие и создание им Церкви послужило началом — так говорится в книге — новой волны ариософской миссионерской деятельности по всему миру.

Немцы познакомились с ариософской традицией в результате миссионерских подвигов Вульфилы (311-383 г.). Вульфила перевёл Библию на язык готов и обратился с проповедью к германским племенам, жившим на Балканском полуострове и за Дунаем. Он также был провозвестником арианской ереси (названной так по имени теолога Ария из Александрии). Ланц утверждал, что Вульфила действительно проповедовал расовую религию германским племенам. Подавление арианской ереси связывается им с победой сторонников животных культов.

Ланц рассерженно обвиняет язычников в забвении известных законов готской Библии. Многие из его высказываний весьма взволнованны: немцам не следовало пренебрегать соблюдением строгих египетских правил, это могло бы гарантировать им превращение в божественные существа. Пять номеров *Luzerner Briefe* Ланц написал о предположительно уничтоженных текстах Вульфилы, здесь же он обсуждал словарь, дававший ключ к скрытому смыслу его сохранившихся текстов.

Несмотря на подавление ереси Ария и неудачу готов в попытке расовой революции внутри их огромной империи шестого века, ариософия нашла себе новых исторических носителей. Возрождение ариософии Ланц связал с монастырской традицией средневековой Европы.

Бенедиктинский орден он рассматривал как восстановление старых арийских школ королей-священников, посвящённых проповеди расового знания и организованных по иерархическому принципу. Он написал пять работ об ариософских мотивах у бенедиктинцев. Установив связь этого монастырского ордена с ариософией, Ланц передал это духовное наследство в руки цистерцианского ордена.

Этот орден и его знаменитого руководителя Св. Бернарда из Клерво (1090-1153) Ланц считал основной силой, стоящей за ариософией в Средние века.

Поскольку военный орден тамплиеров был тесно связан с цистерцианским орденом, Ланц оценил его как вооружённую гвардию ариософии. Его законы были составлены самим Св. Бернардом, который также посвятил им Похвальное Слово, *De Lande novae militiae* (с. 1132), и проповедовал Второй Крестовый поход в 1146 году. В соответствии с Ланцем, тамплиеры постоянно боролись с низшими расами на Ближнем Востоке и тем обеспечили расовую чистоту восточного фланга арийского христианства. Параллельно их усилиям на

Западе трудились военные ордена Калатрава, Алькантара и Авис, боровшиеся в середине XII века с маврами в Испании.

Ланц понимал борьбу средневековых военных орденов против варваров как оправдание собственного выступления против популизма, демократии и большевизма в двадцатом веке. Живое воображение Ланца соединяло идеологическую карту мира VIII века и XVII: внутри плотного кольца, состоящего из исламских сил Северной Африки, Среднего Востока и Балкан, аморфных монгольских орд, находился обороняющийся ариохристианский мир. Постоянная угроза европейскому расовому превосходству порождала необходимость отпора со стороны военных орденов. Таким образом, средневековое христианство рассматривалось им как воинственный аристократический монастырь, из которого рыцари-монахи уходили прорывать окружение тёмных агрессивных сил. Эти образы питали надежды Ланца на современный крестовый поход против политической эмансипации масс, парламентской демократии и социалистических революций.

Средние века казались Ланцу золотым веком ариософии. Мир отважных рыцарей, благочестивых монахов, великолепных замков, богатых монастырей поддерживался расово-рыцарским культом религиозного и военного ордена. Религия этого периода не была так безвкусно человечна. Это был крайне аристократичный и ариократичный религиозный культ, строгая научная, экономическая и политическая организация, рассчитанная на всех ариогероических людей. Эта религия безжалостно искореняла человеческие подвиды или же гуманно содержала их в еврейских гетто. Культура этого периода была описана им как последний величественный и поистине прекрасный расцвет арио-героической религии, искусства и культуры.

Уничтожение тамплиеров в 1308 году стало сигналом конца этой эпохи и успеха низших расовых сил. С этого момента расовые, культурные и политические достижения Европы медленно сходили на нет. Рост городов, распространение капитализма, возникновение промышленного рабочего класса повели к компрометации аристократического принципа и идеи расовой чистоты.

Христианство превратилось в сентиментальную альтруистическую доктрину, утверждавшую, что все люди равны, что нужно любить своего соседа, независимо от того, какой он расы. Во время этой космической недели с 1210 по 1920 Европа стала жертвой длительного процесса разложения, достигшего апогея в выступлениях большевиков и открытого провозглашения торжества народных масс.

Ланц должен был рассказать и о тайном наследстве Листа в своём постсредневековом обозрении ариософской традиции. Он утверждал, что ариософия выжила благодаря подпольной культуре нескольких духовных орденов и гениальных мистиков. Первым звеном в этой тайной цепи наследников был Орден Христа, основанный в 1319 королём Португалии. Этот Орден унаследовал португальской организации тамплиеров и сыграл важную роль в путешествиях и открытиях этой страны. Генри Мореплаватель (1394-1460), финансировавший путешествия, которые привели к открытию Азорских островов, Мадейры и северо-восточной Африки, был Великим Мастером этого Ордена. Его корабли плавали под флагом Ордена, изображавшим красный геральдический крест тамплиеров.

Последняя колонизация Анголы, плавание вокруг Мыса Доброй Надежды и открытие пути в Индию также было связано с патронажем Ордена, который был частично распущен

в 1496 году. Другие военные ордена Реконкисты, Орден Ависа в Португалии, Ордена Калатрава и Алькантара в Испании также были секуляризованы в начале XVI века. Они стали королевскими рыцарскими орденами и находились на службе португальской и испанской короны.

Существование этих средневековых военных орденов и их участие в расширении европейских интересов подтверждало для Ланца их роль исторических носителей знаний ариософии. Он доказывал, что их цистерцианские корни и колониальные достижения однозначно свидетельствуют о том, что они являлись тайным орудием постсредневекового крестового похода в масштабе всего мира. Все завоевания Португалии и Испании Ланц связывал с кораблями под красным тамплиерским флагом: *«Флотилия рыцарских орденов открыла и завоевала весь мир... вся империя была у ног Рыцарей Христа и Рыцарей Калатрава... Флаг Рыцарей Христа гордо реял над морями, флаг с красным рыцарским крестом тамплиеров. У испанских и португальских рыцарей в различных странах были тысячи поместий»*. Два дома Габсбургов, в Испании и Австрии, Ланц также связал с тем, что они являлись тайными создателями ариософской империи; она включала в себя испанские владения в Центральной и Южной Америке и середину Центральной Европы под началом императоров Фридриха IV, Максимилиана I (последний ариософ на императорском троне) и Карла V в начале XVI века. После того как Испания завоевала Новый Свет, осталось распространить габсбургско-ариософское влияние на Восток. Ланц утверждал, что это и была настоящая цель Карла V в его планах крестового похода против турок с помощью испанских и португальских орденов, а также Мальтийских Рыцарей Св. Иоанна. Он был уверен, что этот проект стал жертвой злобных происков евреев и лютеран, желавших оборвать ариософский ренессанс.

Смертность всех человеческих институтов и империй подкосила попытку Ланца восстановить историческую непрерывность ариософской традиции. Его фальсифицированные обзоры деятельности духовных и военных орденов, португальских открытий, испанского и австрийского империализма пытаются придать различным историческим событиям вид единого, одушевляемого одной идеей движения; но при этом не выдерживают никакой критики. В результате Ланц вынужден был обратиться к таким непроверяемым агентам ариософского гнозиса как маргинальные социальные элементы всех времён. Он рассказывает о подпольной ариософской традиции мистиков, романтиков и оккультистов.

В Средние века ариохристианская мистическая традиция включала в себя такие имена как Хильдегард из Бингена (ум. 1179), Гертруда Великая (ум. 1303), Мехтильда из Магдебурга (ум. 1282?), Мейстер Экхарт (ум. 1327), Ян ван Рейсбрук (ум. 1381) и Фома Кемпидокский (ум. 1471). В начале Нового Времени этих мистиков сменили такие известные пиетисты как Якоб Бёме (ум. 1624), Ангелус Силезиус (ум. 1671), Николаус фон Цинцендорф (ум. 1760), Эммануэль Сведенборг (ум. 1772). В эпоху Просвещения список ариософских послушников пополнился именами романтических мыслителей и оккультистов XIX века: Дж. Кернинг (1774-1851), мистический франкмасон; Карл фон Рейхенбах (1788-1869), венский исследователь животного магнетизма; французские оккультисты Элифас Леви (1810-1875), Жозефина Пеладан (1858-1918), Жерар Анкокс (1865-1916) и Эдуард Шюре (1841-1929); теософы Елена Петровна Блаватская (1831-1891), Франц Гартман (1838-1912), Ании Безант (1847-1933) и Чарльз Вебстер Лидбитер (1847-1934). В итоге, традиция привела к Гвидо фон Листу, Ру-

дольфу Горслебену и мифологам арийской Атлантиды, Карлу Георгу Цечу и Герману Виланду.

Очевидное понижение исторического значения и интеллектуального калибра ариософских посвящённых выглядело как логическое следствие отказа Ланца от современного мира и его достижений. Поскольку настоящее не отождествлялось им ни с какой культурной традицией, он вынужден был опираться лишь на маленькие группы последователей, единственных представителей универсальной прежде религии. Когда Ланц обращался к теологическим предпосылкам движения, ему было гораздо легче набирать адептов, ибо это был век славы; задача усложнялась в настоящее время, характеризуемое как время торжества зла, тьмы и иллюзий. Подобно гностикам античности, ариософы могли нести через мрак лишь искры божественного.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Введение в Тайную Доктрину ариохристианства

Божество невозможно понять разумом, его можно склонить на свою сторону только душой и добрым и чистым намерением. Истинная вера — та вера, при которой я отказываюсь от высокомерной гордости и суеверия поклонников разума и придерживаюсь твёрдого убеждения в том, что над моим человеческим и ограниченными органами чувств разумом стоит более высокое, мудрое и духовное Божество, частью которого я являюсь.

В настоящее время со всех сторон слышны отрицательные отзывы о христианстве. Однако необходимо только посмотреть на современное христианство и задаться вопросом, является ли оно вообще ещё таковым? Стоит также посмотреть на атакующих христианство и ответить на вопрос: арийские ли они христиане? Одни из них высмеивают христианскую веру и называют её, тысячелетиями служившую нашим отцам утешением, суеверием, которое не в состоянии устоять перед современной наукой. Они — вечные (в большинстве случаев представители монголоидной расы) книжники. Существует ещё и другой род человечества — это строго верующие разных конфессий, чья религия превратилась в обоготворение мёртвых букв, в слепой культ догматизма. Они беспощадно преследуют, клеветничают и проклинаят инакомыслящих и верят только на словах, а не на деле. К этой группе относятся вечные (в основном представители средиземноморской расы) фарисеи. Одна половина из них умственно ограничена из-за тупости, другая из-за злобы. Третья, самая многочисленная группа, считает религию весьма ненужной. Самое главное для них — деньги и удовольствия, их Бог — желудок. Они — вечные (представители примитивных рас) саддукеи.

Итак, мы видим, кто относится к врагам христианства: секуляризованный, светский мир, «чандализм». Самые опасные враги христианства — это его поклонники из низших рас, поскольку они извратили арийскую христианскую веру, превратив её в религию, неприятие и решительное осуждение которой вполне оправдано. Я не намерен защищать это извращённое и фальсифицированное христианство, я хочу открыть разумным и откры-

венным читателям глубокие мистерии этой превосходной религии и сделать из слепцов ясновидцев.

Нужно особенно подчеркнуть, что ариохристианская вера — это не образ некоего принуждённо-догматического мышления и одного только разума, как нас учат современные конфессии. Нет, она нечто совершенно другое. Никто сегодня не будет отрицать тот факт, что кроме Земли существуют ещё и бесчисленные миллионы других планетарных тел, которые являются обитаемыми планетами, равно как и наша Земля. Ничто нам не мешает предположить, что эти бесчисленные планетарные тела населены живыми существами, которые организованы по-иному, т. е. находятся в своём развитии либо ниже, либо выше нас. Итак, если в бесконечном пространстве космоса есть живые существа, организованные лучше нас, то человек также не является самым интеллигентным существом космоса, как и Земля не является центром или наиболее развитым планетарным телом космоса. Кто считает человеческий разум за самую высшую мыслящую силу — является настолько же отсталым, как и в своё время учёные, принимавшие Землю за центр космоса.

Способность к восприятию трансцендентной реальности, что и является настоящей верой, не у всех одинаково развита. Она не в такой же степени свойственна низшим расам, в какой она свойственна более высоко стоящей расе белокурых героических арийцев.

Ариец поэтому всегда религиозен, в то время как человек тёмной расы в большинстве случаев — человек без религии, или чаще всего — демонический человек. Ариец — прирождённый христианин, а человек, не являющийся арийцем, — вечный, безнадежно неверующий и дьяволопоклонник.

В этом значении вера, отождествляемая в древних писаниях с «уверенностью» (а не «знанием» или «принятием за истину», как это толкуется в современных религиях), является первым и важнейшим религиозным действием. Мы понимаем теперь, что каждое божественное откровение, которое нам становится ведомо, является «милостью божьей» и что уже сама вера является для нас добровольно посланным Богом просветлением и милостью, потому как Бог, равно как и мы, сам выбирает себе друзей, открывает им высшие познания и делает их «внутренними» (эзотериками), в то время как многим другим, особенно принадлежащим к низшим расам, открывает лишь низшие познания и позволяет им продвинуться до ступени «внешних» (экзотерика). Поэтому так же глупо стремиться принудить всех людей придерживаться одной веры, как и стремиться одновременно поднять все человеческие расы на одну и ту же ступень физического развития. Истинный ариохристианин поэтому будет терпелив ко всем другим религиям, так как он видит в них необходимые и естественные, предусмотренные природой ступени развития человеческих рас и типов. С помощью ключа, данного мною этим писанием, он будет в состоянии с благословением следовать каждому культу христианского вероисповедования, придавая его символам и словам эзотерическое значение. Настоящий ариохристианин будет остерегаться создавать вечно действующую, неизменную форму вероисповедования. Он верует в «Триединого Бога», в «Бога-Отца», «Сына» и «Святого Духа». Наш Бог — живой Бог, а сутью всего живого является развитие и вечное чередование гибели, бытия и становления и переход в новое бытие. «Бог-Отец» — это Бог и творение божье в прошлом, «Сын» — это Бог и творение божье в настоящем, «Дух» — это Бог и творение божье в будущем. Это поня-

тие Троицы характерно всем ариохристианским мистикам. Основные черты понятия Троицы уже появляются в Евангелии святого Иоанна и его Тайном Откровении, а особенно ясно они объясняются в писаниях одухотворённого мистика и аббата Ордена цистерцианцев Иоахима фон Флориста (XII столетие). Он недвусмысленно говорит об «Эре Отца», т. е. о периоде развития до Христа, об «Эре Сына», т. е. о периоде от Христа до наших времён, и об «Эре Святого Духа», т. е. о будущем периоде развития, в котором особая элита священников, «*ordo futuris*», должна будет проповедовать «вечное Евангелие» (*evangelium aeternum*) в его исконном виде.

Так, согласно ариохристианской вере, не существует состояние застоя, а только вечное развитие, вечный прогресс и вечное, движение вперёд. Она облагораживает и просветляет тело, разум и волю, она в исконном и настоящем смысле слова «*religio*», т. е. объединение разнообразных проявлений природы в благодатное единое целое.

Многие современные скептики, возможно, восхитились бы только что описанным ариохристианским вероисповедованием, но они отрицают ариохристианские ритуалы. Однако и здесь современные исследования психики открыли удивительные факты. Действительно, непосредственно вытекающим из веры, является молитва. Одна лишь словесная молитва — бесполезна. Однако молитва в истинно ариохристианском духе достигает облаков, с её помощью можно сделать всё, даже сдвинуть горы. Настоящая молитва — это поступок чистой воли, это по-детски верующий и молящий диалог с могущим божественным Духом. Молитва, исходящая от чистого сердца, поистине достигает той высшей вселюбящей силы и всегда будет услышана, если она служит нашей духовной жизни.

Более высокие формы молитвы — медитация (*meditatio*) и самосозерцание (*contemplatio*), а наиболее высокой формой является экстаз (*visio*). Насколько же убого и жалко наше время, в котором, якобы по экономическим причинам, самосозерцающая ариохристианская жизнь считается за вздор, не приносящий практической пользы. Самое драгоценное, чем обладает человек, — это его душа. Если душа человека не омывается созерцающей, вдохновенной молитвой, то она загрязняет его, как и немытое тело. Если человек не тренирует свою силу воли посредством созерцающей молитвы, то она хиреет так же, как атрофируются мышцы, если их не нагружать. Поэтому современная жизнь настолько слабовольная и бездуховная, поскольку человеку не хватает времени для медитации и созерцания, для проникновения в рай собственного сердца, где он может восхищаться воодушевляющим диалогом с Богом и в духовном полёте витать в чудесном мире мистерий.

В Англии и Америке, под влиянием индийского оккультизма, обезображенного, превращённого в демонический «чандализм» ответвления ариохристианской мистики, созерцание (точнее: концентрация силы воли) в больших масштабах эксплуатировалось в материальных целях, особенно в целях наживы. Правоверные евреи занимаются этим испокон веков. Тайной сказочных коммерческих успехов американцев, англичан и евреев являются, с одной стороны, действительно серьёзные, глубокие, созерцающие молитвы, а с другой стороны, концентрация силы воли, связанной с самовнушением и внушением других.

Ариохристианскую мистику отличает от тайной индийской религии экономное применение внешних (материальных) средств для достижения наивысшей степени молитвы, т. е. экстаза, и полного владения оккультными (тайными) психическими силами. Этими

средствами являются полный физический покой и одиночество или, если некоторое количество людей объединилось, чтобы совместно жить в «монастырских условиях», проживание в отдалённых от цивилизации, важных в географическом и историческом отношениях местностях. Изоляция действует на тайные силы психики так же стимулирующие, как, например, изоляция проводов на электрическое напряжение. Воздержание, притупление органов чувств, отключение элементарных сил, например, длительным бодрствованием, голоданием, сексуальным воздержанием, укрощением осязания, обоняния, вкуса, слуха и зрения, изолирует и усиливает психические силы. Аскетизм снижает физиологические потребности человека до минимума. Жизненная сила «флюидов», а особенно сила симпатической нервной системы, используемая для функций мышц, пищеварения и дыхания, находится в экономном режиме и полностью освобождается для повышения чувствительности, которая таким образом обостряется и чувствует малейшие импульсы. Постоянной практикой в мозге тренируются сферы ассоциации, и мы теперь понимаем, что люди, ведущие подобную жизнь, становятся ясновидцами, что они проникают в высшие мистерии и что их волю, их самообладание и их власть можно назвать божественными. Поэтому уже Майстер Экхарт говорил: «Что душа любит, с тем она и отождествляется. Если она любит землю (человечество), то она становится земной (человеческой), если она любит Бога — то в этом случае можно было бы задаться вопросом: Становится ли душа божественной? Если бы я высказал подобное, то это звучало бы невероятным для тех, кто ещё недостаточно созрел, чтобы это понять. Я и не говорю вам это, а указываю на святое писание, в котором говорится следующее: “Я сказал, вы — Боги!”»

Почитатель, с чистым и твёрдым намерением отдающий себя божественному духу, всё более и более наполняется им и возвышается. Он уже здесь, на Земле, становится единым целым с Богом, что является наивысшей целью всех мистиков. Тело, особенно голова и руки, излучает тогда интенсивные психические потоки, почитатель окружён сильной аурой, которую чувствительные люди ощущают и видят в темноте. Если поэтому в ариохристианских ритуалах используются благословение крестным знаменем и возложение рук, то это оправданно и обоснованно законами физики. Целительное действие магнитных волн и действие жизненной энергии «Од» сегодня признаны даже традиционной медициной. Более того! Бог тогда так вселяется в истинного ариохристианина, что ариохристианин становится инструментом Святого Духа. Святые, а также частично гении — не что иное, как инструменты Бога.

Окружающие нас оккультные (тайные) психические силы в состоянии, например, вести руку чувствительных людей так, что они абсолютно автоматически могут написать весьма удивительные вещи. Во сколько же крат тогда сильнее сила Господня, ведущая перо великих и святых мыслителей, перо и кисть великих художников, меч великих и набожных полководцев, жезл и скипетр великих и святых священников и королей! Таким образом, святые, герои и гении являются рупором божьим. *Scitote, quoniam mirificavit Dominus sanctum suum!* («Знайте, что Господь творит чудеса во святых Его!») Поэтому ариохристианство поклоняется не только гениям, но также героям и святым. *Laudate Dominum in Sanctis ejus!* («Хвалите Бога во святых Его!»)

Социология ариохристианства

Первыми, кто признал новорождённого Иисуса-Младенца Спасителем мира, были персидские маги, т. е. арийцы! Это аллегория с глубоким смыслом! Христианство как благороднейшая и самая социальная религия — арийского происхождения, и оно будет существовать до тех пор, пока существуют народы белокурой, героической арийской расы. Однако следует отметить, что тёмные расы внешне признали христианство, но исказили до неузнаваемости и осквернили его.

Поскольку сегодня и в арийских государствах с конца средневековья пришли к власти метисы («чандалы»), то и христианское вероисповедование в его исконном изначальном виде приобрело иную окраску.

Уже испокон веков среди арийских народов было более или менее значительное количество воистину озарённых проповедников и поклонников настоящего древнеарийского священства, которое хранило святое пламя древнейшей религии человечества, из которой возникли все остальные религии, так же как возникли все культуры из древнеарийской культуры.

Это — «Первоначальное Евангелие» («*Proto-Evangelium*»), это — вечное Евангелие наших отцов. Каждый передавал другому в бесконечной цепи святой свет — это была древнейшая, бессмертная духовная традиция, основа благороднейшего, древнейшего, самого благословенного общественного порядка, из которого исходит каждый истинный культурный прогресс.

У всех арийских народов, во всех основанных ими государствах священники всегда являлись носителями материальной и духовной культуры, а изначально к тому же королями и полководцами. В поздние времена духовенство и военная элита были равноправными представителями дворянского сословия — идеальное состояние, от которого современный, угнетающий дух человека мир находится в большом отдалении. Только у германцев мы наблюдаем наличие суверенных княжеств, во главе которых стояло духовенство. Это также древнейший арийский вид организации. Арийская форма хозяйства многообразна. Она решает социальный вопрос множеством способов. Земля поделена между духовенством, дворянством (воины) и крестьянством. Эти три сословия должны развиваться суверенно и равноправно, каждый согласно своей специфике. Духовное дворянство, например, в древней Германской Империи, имело возможность подняться на княжескую должность суверенного епископа или аббата из самых низких слоёв общества — состояние, немыслимое в наше время.

Современный социализм, противоречащий христианству, со своей стадной моралью противен истинному арийцу. Ариец героической расы, когда это только возможно, избегает людных мест, поскольку его стремлением является самостоятельная творческая деятельность на свободе, на собственной земле вдаль от массы, среди которой он не хочет раствориться. Ради этого идеала он жертвует «надёжным, обеспеченным положением», предпочитает уединение лесной чащи и становится колонистом. Ариец — прирождённый отшельник, создатель монашества и монастырей. У древних индоарийцев глава семьи уходил в отшельники, когда его сыновья становились самостоятельными, для того чтобы, не отвлекаясь, углубляться в божественные мистерии. Эти мужские объединения отшель-

ников оказали неизмеримое влияние на развитие всей человеческой культуры. «Материальный мир» («*saeculum*»), т. е. «чандализм», не исправить никакой всеобщей социальной организацией. Единственными возможными и действительно продуктивными социальными объединениями являются духовные ариохристианские сообщества и ордены отшельников.

Святое пламя может быть сохранено только в одиночестве Замка Святого Граля (*Gralsburg*). В таких орденах всегда объединялась элита арийского духовенства — сообщество эзотериков и озарённых. Их тихая, тайная деятельность приносила человечеству на протяжении многих тысячелетий счастье и благословение. В то время как сегодня все творческие и изобретательные арийские умы угнетены грабительскими и вымогательскими методами патентного законодательства, то упомянутые выше ариохристианские ордены предоставляли им убежище, где они имели возможность полностью и вне всяких материальных забот посвящать себя своим исследованиям. В то же время ариохристианские объединения не выдавали свои достижения и высшие познания непосвящённым, а держали их в секрете в пользу арийской героической расы. Поэтому Христос в Евангелии обращается с разными аллегориями к разным ученикам, стоящим на разных ступенях духовного развития, и предупреждает не скармливать жемчуг свиньям.

Хранителей этих мистерий, которые всегда придерживались одних и тех же традиций, звали «Арманы (*Armanen*)», «Брахманы (*Brahmanen*)», «Философы (*Philosophen*)». Однако священники являлись не только учителями, воспитателями, деятелями искусства, врачами, изобретателями и инженерами, но также регулировали егеническую деятельность. Это было их главной задачей, перед которой должны были отступить все остальные. Средневековое христианство органически произошло от этих древних арийских священств. Современные поклонники Платона, служители культа Митры и Елевсиса являются его непосредственными наследниками. Содержание ариохристианской тайной доктрины никогда не менялось, оно со временем лишь приобрело другие внешние формы. Поэтому было бы неправильно насильно прерывать сегодня эту цепь развития и, например, пытаться возобновить у германских народов древнюю северную мифологию в качестве современной, живой религии. Так с чего же и где же начинать? А именно там, где организационный порядок древней ариохристианской церкви был нарушен внедрением цветного чандализма. Начинать надо с того момента, когда вся европейская духовная культура была перенаправлена не в то русло. Итак, мы должны искать сущность истинного христианства в германской Европе во времена Раннего и Высокого Средневековья.

Во время Великого переселения народов, когда действующие прежде политический, социальный и этический порядки в корне были потрясены всеобщим расовым смешением, появился Бенедикт Нурсийский и основал Орден бенедиктинцев. Бенедиктинцы строили свои знаменитые монастыри не случайно, а преднамеренно на древнегерманских культовых местах. Во многих случаях бенедиктинские монашеские сообщества представляли собой не что иное, как законное продолжение древних объединений германских священников. Этим самым они следовали совету Папы Григория I Великого, который рекомендовал миссионерам не уничтожать германские культы насильно и необдуманно, а вместо этого ассимилировать обычаи германского вероисповедования в христианских праздниках, придавая, например, германским богам христианские имена и значения. Спустя 500

лет, когда, принимая цветных, Орден бенедиктинцев уже выродился и опять царили беспорядки, подобные тем, которые были во время Великого переселения народов, «на арене истории» почти одновременно появились социальные, политические и религиозные реформаторы Бернар Клерво, светило Цистерцианского ордена и протезе Ордена тамплиеров, Бруно Кёльнский, основатель Ордена картезианцев, Норберт Ксантенский, основатель Ордена премонстрантов. Наряду с ними мы также должны упомянуть Орден тамплиеров, Тевтонский орден и Орден святого Иоанна (*Johanniterorden*), арийский характер которых проявлялся особенно ясно, так как в них соединялись сословия крестьянства, духовенства и военного дворянства. Вначале все выше названные ордены придерживались строгих условий приёма. Принимались только «свободные», т. е. чистые арийцы, происходящие из старинных семейств. От принимаемого кандидата требовались доказательства дворянского (т. е. арийского) происхождения предков (16-32 чистых арийцев). Общепринятое представление, согласно которому эти ордены представляли собой не что иное, как сообщества простых богомольцев или же меценатов духовной культуры, — ошибочно. Подчинённые, например, Ордену цистерцианцев испанские военные ордены (которые принимали преследуемых инквизицией французских тамплиеров и этим самым спасли их от верного уничтожения) обязывали своих братьев брать в жёны только девственниц.

Однако ариохристианское «целомудрие» вовсе не толковалось как полное воздержание от сексуальных опытов, а, скорее всего, как половая любовь между единорасовыми партнёрами. Можно даже сказать, что распространённые по всей стране орденские, в частности духовно-рыцарские, заведения являлись евгеническими центрами — учреждения, которых совсем не осталось в наше время, когда города постепенно «высасывают» наилучший «расовый материал» из деревень. Близ старых дворянских поместий иногда даже ещё сегодня проживает самый благородный, аристократический люд. Как известно, Тевтонский орден, Орден премонстрантов и Орден цистерцианцев германизировали и колонизировали часть Германии, расположенную к востоку от реки Эльбы. Пруссия обрела свою силу благодаря воспитательному воздействию Тевтонского ордена, среди членов которого всегда находились благороднейшие немецкие роды.

Однако все эти расовые социальные организации уже в конце Средних веков пришли в упадок под влиянием чандализма, и дух настоящей ариохристианской церкви сохранился лишь в отдельных традициях некоторых «мистиков».

Краеугольным камнем арийских орденов являлась политика, сознательно проводимая в пользу арийской расы, так как она была направлена на следующие пункты:

1. Ордены способствовали возобновлению сельскохозяйственного земледелия для того, чтобы создать противовес городской культуре и перенаселению, а также поощряли усовершенствование ручного труда («Молись и работай» — лозунг бенедиктинцев) как работы, полезной для здоровья, и поддерживали сохранение деревенской культуры, чтобы предотвратить массовое переселение из деревни в город. Первые цистерцианцы, как и до сих пор трапписты, например, по уставу были обязаны заниматься ручным трудом. Они сторонились городов и даже не допускали образования крупных населённых пунктов в сфере влияния орденских поместий. Это то, что имел в виду Цезарь, когда говорил, что древние германцы не терпели формирования городов по соседству со своими посёлками.

2. Велась борьба против роскошного образа жизни как главной причины всех социальных неполадок, вызванных несправедливым распределением товаров. Поэтому подчёркивалось особое значение умеренного питания, а также проявления скромности при выборе одежды и жилья.

3. Особое значение придавалось строго обособленному частному индивидуальному хозяйству как противовесу стадному инстинкту, свойственному обобществлённому экономическому укладу низших рас. Монастыри древних ариохристианских орденов были организованы по принципу партикуляризма: каждый орденский дом являлся отдельной и самостоятельной экономической единицей, которая сама производила всё, что требовалось для жизни, и не нуждалась в торговле и закупке товаров. Излишки отдавались бедным.

4. Старинная арийская традиция целибата являлась ничем иным, как сознательно применяемым на практике «мальтузианством» и оправдывалась расовыми и социальными причинами. В монастырях в основном концентрировались работники умственного труда. В их собственных интересах было лучше не заводить потомства. Этим самым было предотвращено возникновение духовного пролетариата.

5. Кроме того, монастыри также служили банками, страховыми заведениями и местами, где можно было прожить старость. В мирные времена князья жертвовали драгоценные подарки, посвящая их самым известным в стране храмам, и вовсе не стеснялись требовать их назад во время войны, поскольку финансировали ими войны. Только в более позднее время стало государственной традицией брать кредиты для военных целей у евреев и таким образом попадать к ним в зависимость на всё мирное время.

6. Старые орденские постройки были также одновременно дорожными и транспортными ведомствами. Они являлись приютом для странников и больных и должны были поддерживать рабочее состояние дорог и колодцев.

7. Ариохристианские ордены заботились об общем благе, что особенно арийцам всегда было на пользу, а также препятствовали созданию крупного капитала и трестов. Поскольку крупный капитал никогда не является плодом обычной ручной работы, но всегда результатом выдающегося умственного и духовного труда, то было бы вполне оправдано, если бы сбережения крупных капиталистов опять отдавались в пользу духовенства.

8. Орденские центры были действительно свободными, независимыми от государственного попечительства, высшими учебными заведениями, равно как и сосредоточением науки, искусства и техники. Там, где суверенная власть воплощалась в арийском священнике, епископе или аббате, ариохристианская наука являлась воистину свободной. Не случайно Наполеон I Бонапарт намеревался учредить четыре монастыря для выдающихся вольнодумцев. Это была одной из его любимых идей.

Йорг Ланц фон Либенфельс, журнал «ОСТАРА» № 78

Часть II. Наследники катаров и общество Вриль

В годы Первой мировой войны и после потребность в национально-мистических исследованиях была колоссальной. Практически все уважающие себя философы, публицисты, историки и религиоведы Германии той поры только о том и говорили, что нужно немедленно, в масштабах всей Германии как минимум, вернуться к своим национальным корням, прорастающим сквозь поверхностные наросты либерализма, секуляризации и капитализма. Исследователи рун и христиане, радикальные социалисты и тонкие мистики сходились на том, что существующий порядок является переходным. Вернее, это даже и не порядок вовсе, а совершенно непроглядный беспорядок, лишённый не только глубинного измерения, но даже и смысла стать надёжным и долговечным. Многие умы улавливали носящийся в воздухе Хаос и оформляли общую атмосферу предчувствий в связные программы и манифесты. Одни грезили о справедливости, другие — о народности, третьи — о Магическом Повороте. Что такое Поворот? Это не только изменение курса. В духовном смысле Поворот — это Обновление, т.е., фундаментальный Переворот, разрыв Нити, кардинальное изменение самой структуры, переоценка всего, что есть, во имя того, что будет. В общем, очень сложный, рунический процесс...

Альфред Шулер: Последний немецкий катар

Имя Альфреда Шулера почти неизвестно отечественному читателю. Но именно его, а не Гвидо фон Листа и не Йорга Ланца фон Либенфельса, исследователи оккультного национал-социализма называют пророком последнего аватары.

Альфред Шулер родился 22 ноября 1865 года в Майнце. Его родители были католиками, а отец занимал очень высокий пост в судебной системе. Свои гимназические годы Альфред провёл в сарском городке Цвейбрюккен. Один из его сподвижников Людвиг Клагес как-то напишет: «В Шулере нас, современников, привлекало наверняка беспрецедентное, а в рамках “всемирной истории” крайне редкое явление — несомненное возвращение священного трепета от уже ранее прожитой жизни или новое воплощение неугасших искр далёкого прошлого». Позднее сам Шулер назовёт это состояние «вторым рождением». Незадолго до окончания гимназии умирает отец Альфреда. Теперь мать и сын живут на небольшую государственную пенсию. После окончания гимназии семья Шулера жила в Мюнхене, в скромной квартире в доме №69 по

Луизен-штрассе. Почти сразу же Альфред поступил в Мюнхенский университет Максимилиана Людвига, где сначала изучал юриспруденцию, а затем историю, историю искусств, а также археологию. Он с удовольствием слушал лекции светил науки — профессоров Траубе, Фуртвенглера, Генриха Брунна. Но завершить академическое образование ему было не суждено. В 1893 году молодой Шулер знакомится с философами Людвигом Клагесом и Карлом Вольфскем. Год спустя он отправляется в Рим, где знакомится с поэтом Людвигом Дерлетом, который позже станет рупором агрессивного католицизма. Где-то в 1897 году Людвиг Клагес приводит Альфреда в кафе Стефана Георге. Четыре недели спустя уже на квартире Георге он излагает фрагменты своих идей.

В мюнхенско-швабском кружке космистов, кроме самого Шулера, постоянно состояли Клагес, Дерлет, Георге, Вольфскель, а позже и графиня фон Ревентлов. В разное время в нём бывали самые различные люди, например Родерик Хух, который назвал Шулера «тайной душой космоса». Члены этого кружка, как правило, встречались в доме Вольфскеля. Возможно, причиной этого была обильная финансовая поддержка, которую получил Вольфскель от своего отца.

В конце XIX века Шулер начинает писать диссертацию о значении свастики. К сожалению, она так и осталась незаконченной. В 1900 году разошлись пути Шулера и Клагеса. В 1901 году Шулер ссорится с Дерлетом. Затем возникает конфликт с Вольфскем и Георге. Позже Шулер не раз встречался с Вольфскем. Впрочем, последний постепенно терял уважение к своему бывшему товарищу. Разрыв же с Клагесом оказался окончательным. Родерик Хух так описывал проблему распада кружка космистов: «Оба космиста — Шулер и Клагес — могли первое время спокойно общаться с Вольфскем и другими чистокровными евреями, так как они искали не расу, а душу, сияющую духовную субстанцию. Вольфскеля они осудили только тогда, когда он захотел открыть сионистский “светильник крови”, а значит, собирался изменить космическую душу».

В 1912 году умерла мать Шулера. Теперь у него не осталось средств к существованию. Позже он читал доклады перед состоятельной публикой, интересовавшейся оккультными и эзотерическими вопросами. За год до своей смерти Шулер читал доклады в доме издателя Гуго Брукмана и его жены Эльбы. Не пройдёт и двух лет, как навсегда в их доме станет Адольф Гитлер. Обычно свои выступления Шулер заканчивал прочтением стихотворения «Мы снова приходим, мы не мертвы». Среди восторженных поклонников, которых Шулер нашёл в доме Брукмана, был всемирно известный поэт Райнер Мария Рильке. В 1915 году, глубоко впечатлённый, он писал: «Представьте себе, что человек интуитивно переносится в древний императорский Рим, пытается дать объяснение миру, в котором представлял мёртвых как ныне существующих, царство мёртвых — как единственно непознанное бытие, а отведённую нам короткую жизнь — как некое исключение из этого. Всё это подкреплено исключительной эрудицией, такими перепадами внутренних убеждений и переживаний, что смысл незапамятных мифов становится понятным в русле его речей. Казалось, столкнулись смысл и своенравие странного чудака, неся его по течению».

Альфред Шулер скончался 8 августа 1923 года во время операции на кишечнике, поражённом раком. Своим наследником он назначил одного из своих учеников — молодого садовника Йозефа Майера.

Альфреда Шулера называли гностиком. Что же скрывалось за этим понятием? Мистическое познание (гнозис) должно было дать ответ только на один очень старый вопрос: откуда берётся зло — *unde malum*?

Одновременно с формированием христианства в первые века нашей эры в античном мире стало формироваться учение, которое считало, что давало веский отклик на подобные вопросы. В целом его называли гностицизм. Основная суть данного учения заключалась в дуальном воззрении на мир. В дуализме, как мы знаем, имеются два божества, два царства: царство мрака и царство света со светлым божеством во главе.

Космогония царства мрака теперь наступает на царство света, что и приводит к злополучному смешиванию миров. Именно злое божество создавало землю, светлый же бог имеет с ней мало чего общего. Светлый бог воплотил часть себя в материальном, сотворённом злым божеством мире, где свет оказался заключённым в душах живых людей. Пленённый в тюрьме материального тела божественный свет (душа человека) не знает о своей божественности и своём пребывании в телесной темнице. Она как бы одурманена, как бы спит. В манихейских исповедальных книгах об этом говорилось, что душа родилась «в этом доме ужасов, этом замке смерти, в этой отравленной фигуре, воплощённой в костлявом теле».

Одна из основных мыслей гнозиса сводится к тому, что современный мир представляет собой некое переходное состояние, возникшее из-за какой-то ошибки, и в определённый момент всё будет исправлено благодаря вмешательству божественного света. И хотя гностики часто называют Иисуса Христа Спасителем, но всё же они не являются не только христианской конфессией, но даже христианской сектой. Конечно, христианство повлияло на гностиков, но вовсе не породило их. Корни гностицизма уходят слишком глубоко в древность. Самые первые следы можно найти в Иране. За 600 лет до нашей эры здесь распространял своё учение пророк Зороастр (Заратустра), создатель дуалистического маздеизма (парсизма). В этом учении доброе сверхбожество Ахурамазда (дословный перевод «Господь Премудрый») позволил создать тёмному божеству Ангро-Майнью (Ахриману) царство мрака. В определённой степени эти два божества были уравновешены: Ахурамазда создаёт шестнадцать стран добра, столько же стран зла создаёт Ангро-Майнью. В противовес чистым «ахурийским» животным Ангро-Майнью создаёт драконов, змей и прочую нечисть.

Помимо пророчеств Заратустры, мы знаем об учении другого перса Мани, жившего в 216-277 годах нашей эры. Он создал своё учение уже на основе существовавших религий. Переводя свои книги и тексты на иностранные языки, он надеялся создать некое мировое духовное учение. Он был намерен объединить учения Заратустры, Будды и Христа. Его религиозное построение имело строго дуалистическую основу. В ней наличествовало два равносильных божества. К созданному им духовному учению некоторое время вполне лояльно относились в империи Сасанидов. Но затем Мани был арестован. После длительного заключения он был казнён 26 февраля 277 года. Причина этого крылась в том, что зороастрийские священники увидели серьёзную опасность в манихейском учении. Труп Мани был изувечен и выставлен на всеобщее обозрение. Почти тысячу лет, с III по XII век, манихейство распространялось по Азии, Северной Африке и Европе. В VII веке центр манихейского движения переместился в Вавилон. В VIII-IX веках манихейство было признано официаль-

ной религией в государстве уйгуров, располагавшемся на территории современной Турции. Учение Мани проникло даже в Китай, где просуществовало до XVII века. Гностически настроенные группы мусульман сохранились среди алавитов.

Гностицизм существует и по сих пор. Он дошёл до нас в виде теософии, розенкрейцев и антропософии. Кстати, создатель последней Рудольф Штайнер даже выпускал журнал «Люцифер-Гнозис». Гностицизм оказал влияние на творчество многих писателей и философов: Марселя Пруста, Джеймса Джойса, Германа Гессе, Томаса Манна, Карла Густава Юнга, Мартина Хайдеггера и т.д.

Гностицизм разбивает всё человечество на три группы, в зависимости от содержания в них света. В самом низу этой иерархии находятся хилики (от *hyle*, по-гречески — материя). Их сущность следует уже из самого названия — пустая материя. Далее следуют психики. Они имеют, как уже отражено в их названии, душу и могут при определённых обстоятельствах «пробудиться». Выше могут быть только пневматики, которые состоят из пневмы (божественного духа), который изначально происходит от светлого изобилия — плеромы. Они представляют собой светлую вершину человечества. В одном из поздних гностических кодексов мы можем прочесть: «До конца мира существует три человека и их потомки: пневматический, психический и земной. Им соответствует три феникса рая: первый бессмертен, второй проживёт 1000 лет, о третьем в святой книге написано, что он будет изведён».

Если человечество однажды было разделено на три части, то далеко не всем было свойственно разделять элитарное положение носителей света. Ограниченные тёмные хилики в своих собственных закрытых кругах заботились о своей собственной божественности, которая благодаря миссионерской деятельности должна была подготовить новый подъём к свету. Следовательно, «исключение превосходством» гностиков должно находиться в тени, не быть явным. Причём не всегда закрытость этих кругов избиралась добровольно. После того как христианство в Римской империи стало легальным, в государстве шла активная борьба различных конкурирующих религиозных систем, в том числе в борьбе принимал участие и гностицизм. Многие христиане и даже священники были сторонниками гностического пророка Мани. В раннем Средневековье гностицизм получил очень широкое распространение в Северной Италии, Рейнской Германии и Южной Франции. Новое учение прибыло в Западную Европу по торговым путям из Болгарии. Возникшее в Болгарии в X веке, это учение получило название богомилства, а последователи именовались богомилами. В определённой мере они наследовали еретическое учение павликиан, которое было широко распространено в Восточной Римской империи. Привившись в Западной Европе, это гностическое направление называлось по-разному. В немецких землях католические священники идентифицировали его с манихейством. Во Франции новых гностиков называли альбигойцами (от города Альби), вальденсами (от имени лионского купца Пьера Вальдо, который, как гласят легенды, раздал своё имущество и провозгласил бедность жизненным идеалом). Сами же себя они называли катарами, то есть чистыми. В начале XII века возникла реальная угроза, что католичество будет вытеснено не только с юга Франции, но и из всей Франции, Шампани и некоторых германских земель. Церковная и светская власть решили объединить свои усилия. Был провозглашён крестовый поход против еретиков. В 1209 году армия численностью в 50 тысяч человек

вторглась в графство Лангедок. Началась страшная резня. Например, в городе Безье на площади перед церковью святого Назария было собранно 20 тысяч человек, которых начали избивать крестоносцы. Именно оттуда пошла известная легенда. Узнав, что вместе с катарами в толпу затесались католики, крестоносцы обратились к епископу «Как отличить еретиков от правоверных католиков?» Последовал жёсткий ответ: «Убивайте всех, господь разберётся». Этот крестовый поход закончился несколько десятилетий спустя. Последним оплотом катаров стал замок Монсегюр, который считался священным. В марте 1244 года после 10-месячной осады замок пал. После падения Монсегюра в живых осталось около 400 человек. Из них 200 были «совершенными» (*parfaits*) — священниками катаров. Все они были сожжены на кострах инквизиции. После этого гностические традиции были перенесены в залы тайных обществ.

Многие воспринявшие гностицизм видели в нём возрождение духовного света в другом теле после смерти. Но новое тело было лишь тюрьмой для духа. Пневматики были призваны сломить этот зловещий круговорот постоянного томления души в темнице тела и приблизить царство света, установить его на земле и воссоединиться с божественным светом.

Когда речь идёт о свете как божественном проявлении, то, как, правило, говорилось о метафизическом, невидимом свете. Только отдельные гностические системы, например, созданная Мани, рассматривали физический свет — от Солнца, звёзд или луны — также как метафизическое понятие.

В некоторых гностических системах духовный свет мог находиться даже в животных и растениях. В некоторых случаях это вело к вегетарианству, которое должно было помочь не мешать душам, «пойманным» в тела животных.

Почти все мировые религии обнаруживают в себе некие гностические мотивы. Например, христианская мистика Экхарта предусматривает, что в сути человека заложена *scintilla animae* (искра души), которая стремится к воссоединению с богом. В «Мистическом богословии» утверждалось, что Бог — это свет.

Одним из главных различий христианства и гностицизма была андрогинная, двуполая природа гностических божеств. Впрочем, частично имелось нечто общее в области таинств: многие из гностических групп придавали христианскому крещению особое значение. Но, с другой стороны, манихеи и катары отказывались от крещения в материальной воде. Вместо традиционного крещения катары осуществляли ритуал *consolamentum* — крещение духом посредством наложения рук.

Бог Ветхого завета и троичный христианский Бог излучают свет, но для гностиков они не являются идентичными. Они не признают, что христиане и ветхозаветные иудеи поклонялись одному и тому же божеству. Ветхозаветный Бог иудеев, создавший землю, материю, есть злое божество, ответственное за бедствия сего мира. Иудеи рассматриваются многими гностическими системами как дьяволопоклонники. Неудивительно, что евреев автоматически зачисляли к хиликам. Именно в этой предпосылке кроются древние антииудейские традиции гностицизма. Сам же Христос в некоторых случаях рассматривается гностиками как борец против еврейского божества. Согласно христианскому теологу Иринею, сирийский гностик Саторнил, жившей во II веке нашей эры, учил, что Христос явился для уничтожения бога евреев.

Вернёмся к Альфреду Шулеру. Почему же Шулера называли последним немецким катаром? Напомню, Альфред Шулер родился в 1865 году в Майнце, месте, которое ещё в начале XII века было заселено катарами. До наших дней сохранились даже остатки их кладбища. Монах Экберт Шонау, будучи ещё молодым каноником, в 1140 году оказался в этих местах. Здесь он впервые познакомился с катарами, которые были очень распространены в Рейнской области Германии. Местные катары, подобно католикам, пытались вести свою миссионерскую деятельность. Позже Экберт Шонау использовал приобретённые им в Майнце знания для того, чтобы писать речи, обличающие альбигойскую ересь. Во время процессов и массовых казней он отмечал: «Они шли на мучительную смерть от огня не просто бесстрашно, но даже с какой-то радостью». Шулер с детства интересовался этим сюжетом, хотя его родители и не были коренными жителями этих мест.

Его интерес укрепился, когда он познакомился с литературой, посвящённой тайным наукам, которая в изобилии издавалась в XIX веке. Пожалуй, решающую роль здесь сыграли книги Папюса, который, кстати, обращался в письмах к Шулеру не иначе как «господин мастер». Сам Папюс был человеком, который проявлял к катарам и гностицизму далеко не просто праздное любопытство. В 1907 году он основал Гностическую католическую церковь, которая появилась после раскола Неоальбигойской церкви, учреждённой в 1890 году в Париже его помощником Жюлем Дюанелем.

Переписка Шулера с Папюсом началась в 1899 году и длилась почти полтора десятилетия. Влияние Папюса на Шулера было несомненным. В одной из статей Шулера можно было прочитать о всезнающем мастере с обликом змеи, который продолжал трактование Библии. Несомненно, Шулер черпал свои знания о гнозисе и гностиках поначалу главным образом из тетрадей Папюса. Но со временем его познания расширялись. Несмотря на интерес к оккультной тематике, Альфред Шулер очень негативно и даже враждебно относился к масонству. Достаточно одной цитаты: «Масон как протокозёл иудаизма».

Шулер проявлял интерес и к тамплиерам, он объявлял их скрытыми гностиками. Возрождение тамплиерского учения произошло в конце XIX века, когда Карл Кельнер и Франц Гартман основали в 1895 году оккультный Орден восточных тамплиеров. В 1905 году руководство орденом перешло к Теодору Ройссу, а позже к англичанину Алистеру Кроули. Во многом ритуалы Ордена восточных тамплиеров были восприняты уже упоминавшейся Гностической католической церковью. Что касается ориентации Шулера на французских тамплиеров, то именно она послужила предпосылкой возникновения этого учения в Германии. Традиционно считалось, что гностическая традиция передавалась по следующей линии: катары — тамплиеры — розенкрейцеры — масоны. Но во многом подобное предание являлось профаническим. По-настоящему цепочка передачи гностических традиций от поздней античности к произведениям Шулера осталась сокрытой, тайной. Шулера считали последним немецким катаром, так как именно он ясно воспринял в своих произведениях традицию французских гностиков и альбигойцев, да к тому же, в отличие от многочисленных представителей неогностицизма, он действительно верил в то, чему учил.

Но пока вернёмся к некоторым фактам биографии Шулера. Как мы помним, в 1894 году он познакомился с Дерлетом. Это был человек, который не только проповедал агрессивный, почти орденский католицизм, но и был прекрасно знаком с другими религиозными течениями. Впервые гностическое влияние он ощутил после знакомства с сэром Жозефом

Пеладаном, гроссмейстером ордена розенкрейцев и храма Грааля. Несколько позже Дерлет, подобно Шулеру, познакомился с Папюсом. Именно Дерлет подсказал Шулеру некоторые интересные мысли.

Подводя некоторые итоги, можно смело утверждать, что Шулер соприкоснулся с гностицизмом только благодаря контактам с Папюсом. Подобное можно сказать и о Дерлете. Клагес, который сам интересовался гностиками, принимал участие в подготовке самого знаменитого доклада Шулера «О сущности вечного города». Кроме этого, он занимался изучением различных теософов, которых Шулер цитировал в своих произведениях.

Но всё вышеперечисленное — это только, так сказать, внешние признаки того, что Шулер был гностиком и катаром. Внешние признаки должны были быть подтверждены некими внутренними убеждениями, которые проще всего найти в произведениях Шулера. Не надо ходить далеко, остановимся на его докладе «О сущности вечного города», который полон психического содержания. Они обращены к душе, а не интеллекту. Они несут психические колебания и пытаются найти внутренние источники света у слушателя.

Шулеру надлежало вдохновить слушателей своими словами, которые должны были пробудить в них внутренний свет. Он действительно обращался к душе, а не рассудку.

Некоторые из своих докладов Шулер заканчивал словами: «Пришло время имени, облачённому в плоть, открыть тайну лампы и помчаться на упряжке Гелиоса над свежими трещинами дымящейся пашни, приближая душевное зарево». Понятие «лампы» относится к древней гностической традиции и встречается уже в оригинальных манихейских трактатах.

Во время одного из своих погружений в прошлое Шулер видел «за воротами истории» светлое райское государство. В современности он видел лишь пустоту, мрак, холод и мучение. Так как же выглядело будущее? «Наступающее царство света» ожидало человека. Но как достигнуть его? Это было возможно только после избавления от телесного покрова света. Здесь мы видим классическое богатство мысли гностицизма: тело препятствует вступлению в царство света и должно быть оставлено как надоевший костюм. Или, по-другому, просветлённого человека окружают эфирные одежды — покров каждого живущего.

У Шулера мы находим взгляд о спасителе в облике солнечного ребёнка. «Я допускаю, что время от времени сущность жизни выступает в виде ребёнка, который время от времени поднимается из большого прилива народов, тогда должен наступать перелом жизни, касающийся всего человечества, таинственный мировой переворот, восход солнца для новой жизни». «Поляризация солнечного ребёнка перемещает наружу более активную сущность, которая словно окружает его, которая, так сказать, образует внутренних придворных солнечного ребёнка». Шулер вёл здесь речь о сверхчеловеческой форме, которую он никак не мог забыть, сравнивая её с последним взглядом на Содом.

Согласно идеям Шулера, солнечный ребёнок был идентичен богу с пламенным семенем, создавшим ядро Вселенной. Следовательно, центр света и солнечный ребёнок едины; центр света может также рассматриваться как бог, который производит солнечного ребёнка.

Несмотря на некоторые эгалитарные заявления, Шулеру было присуще традиционное элитарное гностическое мышление. Перед началом своего доклада о вечном городе он заявил гостям, что не придаёт ценности большим человеческим массам. Не менее последовательно он воспринял идею о трёхчастном делении человечества. Материалистических хиликов он называл экзотериками. Вследствие этой материалистичности он считал их крайне поверхностными. Классического психика он именовал «религиозным дилетантом», он был в равной степени зависим и от знаний, и от церкви. Пневматики — совершенно другой тип людей. В силу своего природного стремления они склонны к внутренним переживаниям. Именно эти люди находятся в центре всех его мыслей. Именно они являются ключом к расшифровке всех мыслей. Переживание для Шулера — это познание собственного света, собственной божественности. Это знание, связанное с восприятием дуалистического деления мира, с его борьбой между светом и мраком, которое объясняет исторические события, бывшие следствием двух начал. Шулер далеко не случайно употребил в отношении пневматиков формулировку «в силу своего природного стремления». В его понимании класс пневматиков имеет вполне конкретное биологическое выражение, хотя не ограничивается представителями одного или нескольких этносов.

Однако если истинное познание доступно от природы далеко не каждому, то и тайный язык должен был стать уделом лишь посвящённой элиты.

Но вернёмся к душе человека в гностическом представлении. Переселение души является составной частью гностического учения. Обременённая душа путешествует после смерти от тела к телу, пока не познает свою светлую, божественную сущность. Только после этого она сможет освободиться от оков очередной телесной тюрьмы. Предпосылкой для воссоединения со светом являлось либо осознание душой собственной божественности, либо исключительно благочестивый образ жизни. Катары объясняли связь души и тела человека: «Душа человека является не чем иным, как чистой кровью». После смерти душа принудительно покидает тело человека. Но почему она воплощается в новом теле и остаётся бестелесной? Катары объясняли это так. После смерти душа, покинувшая тело, начинает истязаться воздушными демонами, а потому она ищет защиту в новой телесной оболочке. Только чистые (катары) могли тут же воссоединиться со светом. Ни один из катаров не должен был после смерти возродиться в телесной оболочке.

Какую же позицию занимал Шулер в вопросах переселения душ? Клагес рассказывал, что Шулер считал жизнь «открытой» только при условии взаимосвязи между миром живущих и умерших. Жизнь была бы «закрытой», если бы подобная связь была бы оборвана. Однажды Шулер заявил: «Только мёртвые являются квинтэссенцией жизни. Только перешагнувшие порог смерти, чтобы испытать телесму и ядро света, возвращаются обратно, чтобы призвать живущих к свету жизни. Однако [вновь] родиться они не могут там, где наступила смерть, а потому... юная, освобождённая жизнь приносит даже мёртвым дрожь блаженства. Это открытая жизнь. Закрытая жизнь воспрещает возвращаться мёртвым, она запечатывает потусторонний мир, превращает небо в закрытую сущность». Этот свет молодости казался Шулеру принципом реинкарнации.

Светоносный дух подготавливает «возвращение души домой». Для Шулера это было неким способом наследственных воспоминаний: «Кто жил в телесме, тот знает, что в воспоминаниях он может увидеть самые древние времена... это моя теория о переселении души и возрождении».

В тексте одного из своих докладов Шулер писал: «Ни мужчина, ни женщина. Всё породил один. Никто из существующих не порождал свет. Никто не повелевает светом... Из него жизнь катится золотыми спиралями. Широко вращающейся свастикой».

Как мы помним, Шулер верил в существование двух состояний жизни: «открытой» и «закрытой». Признаками открытой жизни являлись чувство удовлетворения, переполненности, пассивность, наслаждение настоящим моментом, остановка времени, чувство абсолютного бытия. В этом описании открытой жизни мы видим слово «пассивность». Нечто подобное мы могли бы найти в книгах манихейских псалмов: «Дайте вашим рукам спокойствие... Суетливость, царящая на земле, только причиняет вред».

Закрытая жизнь, по Шулеру, определялась следующими характерными чертами: активностью, закалкой, нуждой, упорной работой, жаждой деятельности, воспитанием навыков к работе, исполнением долга. Этим временем руководило стремление к каким-то достижениям, направленным в будущее. Оно было переполнено беспокойством. Тогда ценится не столько полнота жизни или красота личности, сколько работоспособность далеко идущих целей. Закрытая жизнь как бы направлена наружу, и соответственно этому появляется чрезмерное размножение. Внутренняя жизнь вообще ощущается как аскетизм, как избавление от телесного покрова во имя достижения цели. В данной ситуации стремление к размножению Шулер считал «порывом материализации».

По мере того, как набирал силу порыв к биологическому размножению, терялась возможность «внутреннего зачатия людей». Духовная жизнь в этих условиях была направлена исключительно на блокирование биологического влечения: кастрация, искусственная феминизация, католическая церковь с её обетом безбрачия — целибатом.

Вопреки широко распространённому мнению, Шулер ни в коем случае не был душевнобольным фантазёром. Наоборот, по сравнению со многими из своих современников он проявлял склонность к поразительно чёткому анализу древности и современности. Историческая картина, созданная Шулером, рассматривала «доисторический» период как эпоху, когда весь физический мир был проникнут светом. Эту эпоху можно было назвать райской. Ей противопоставлялись периоды истории, которые характеризовались «откачиванием» света. Шулер выдвинул гипотезу, в которой предположил, что периоды изобилия света сменяются эпохами его вытеснения, «как ночь сменяет день, как увядание приходит на смену цветению». Однако подробности подобных взлётов и падений нельзя найти ни в одном гностическом произведении. Сам же Шулер ссылаясь на учение Эмпедокла, который различал по времени два периода: полный любви (афродитический) и полный ненависти.

Символом новой светлой, открытой жизни Шулер сделал свастику. Именно он впервые ввёл её в широкий обиход в Германии. Хотя его свастика вращалась в левую сторону и имела на конце каждого из изогнутых лучей три точки. Тир точки на конце каждого луча встречаются в манихейской живописи по шёлку, найденной в оазисе Турф. Это изображение датируется где-то VIII веком. В манихейской традиции крест с тремя точками на каж-

дом конце назывался «крестом света». Позже подобные изображения можно было обнаружить на катарских барельефах. Шулер не раз говорил, что «огромные цепи звёзд обвиняют центр света». Именно эта фраза может объяснить значение трёх точек. Шулер трансформировал манихейский «крест света» в особый знак — свастику (вращающийся центр света), несущую по три точки (цепи звёзд) на каждом из своих лучей. В этом символе он освещал свои гностические и космические представления.

Современный мир виделся ему как самая низшая точка в развитии человечества. Он говорил о «колебаниях чёрного колеса над земным шаром». Но, с другой стороны, он не терял надежды, что даже в источниках чумы можно было найти здоровые симптомы.

Как мы помним, Шулер всегда определял местонахождения света в человеческой крови. Говоря о римских амфитеатрах, он повествовал вовсе не о том, как во время гладиаторских боёв противники пытались уничтожить друг друга. Он говорил о попытке влить в свою кровь ещё одну частицу света. Именно для этого и нужно было кровопролитие.

Антисемитизм Шулера носил специфический характер. Его произведение «Человек триас. Язвы Иуды» ясно указывает на исключительно религиозно обоснованный антииудаизм. «Внутри высохшей язвы иудаизма возникли моральная полиция и пасторское государство». «Наследие нового создания ячейки света» (так Шулер называл ренессанс) было отравлено евреями. Шулер отзывался о евреях как о «сдохшей козлоподобной падали».

Тема влияния гностицизма на национал-социализм в период его становления и развития ещё ждёт своего исследователя. Достаточно даже поверхностного взгляда, чтобы глубоко убедиться в том, что гностические элементы достаточно глубоко проникли в национал-социалистическое движение. Стоит отметить, что первые попытки объединить европейское гностическое наследие расологическим воззрением были предприняты далеко за пределами Германии. Основоположницей стоит считать Елену Петровну Блаватскую. После неё эту идею развили антропософ Рудольф Штайнер, мистик и исследователь древностей Гвидо фон Лист, ариософ Йорг Ланц фон Либенфельс, носитель родовой памяти Карл Мария Виллигут.

Общество Вриль

1919 год... Германия впервые потерпела колоссальное поражение, но, более того, была унижена установившейся Версальской системой. Был необходим духовный подъём нации, уже тогда зарождались мысли о реванше. Для этого создавалось «Общество Туле», деятельность которого поначалу была больше политической, чем эзотерической.

А через год было создано общество «Братьев Света» под эгидой Карла Хаусхофера, которое затем переименовалось во «Всенемецкое общество по изучению метафизики», или же «Общество Вриль». Основным направлением этого общества был поиск внеземного разума, исследования в области свободной энергии. Вриль объединило в дальнейшем несколько известных организаций: «Владыки Чёрного Камня», о которых будет рассказано позднее, часть общества Туле, и позднее, в 39 году, отдел «Чёрное солнце», отдел СС, за

нимавшийся поисками новых видов энергии. Поэтому очень часто среди символики Вриль можно увидеть этот загадочный знак.

Первые серьёзные наработки у общества появились с приходом двух медиумов, которые в дальнейшем займут центральное положение в обществе Вриль: Марии Орсич, и Siegrun (более о ней ничего не известно). Медиумы получали послания на неизвестном языке, особым шрифтом, но не могли расшифровать их, поэтому им пришлось обратиться к обществу Вриль. Было установлено, что послания исходят от сущности, расположенной в районе солнца Альдебаран, созвездие Тельца. Послания продолжали поступать, уже с конкретными описаниями истории планет в районе Альдебарана, инструкциями и проч. Но это тема другой статьи, а здесь мы лишь коснёмся происхождения основных символов общества Вриль и истории этого общества.

Флаг общества, как и многие традиции, был заимствован из раннего средневековья, это флаг «Владык Чёрного Камня», скрытого малочисленного сообщества тамплиеров, которые вопреки инквизиции жаждали науки и знаний. Название их происходило от «магического камня богини Исаис». Кстати сказать, таинственное Чёрное Солнце — также знак этого общества, имеющий тесную связь с пресловутым Чёрным Камнем. Следует сказать, что в дальнейшем имя Исаис будет употребляться довольно часто, это божество, существовавшее только в пантеоне Владык Чёрного Камня непродолжительное время в Средневековье, а затем изучением происхождения этой богини занималось и Вриль. Скорее всего, Исаис связана с культом Великой Матери, существовавшим как у индоевропейцев, так и у кочевников 4-5 тыс. лет назад, к этому культу можно отнести Кибелу, Астарту, Гекату и других. Они были лишь разными ипостасями одного разрозненного позднее культа, т.е. по сути это была одна и та же сущность, просто воплощённая в разных именах у разных народностей. Исаис Владык Чёрного Камня не исключение. Предположительно это сообщество подчинялось Тевтонскому ордену и распалось вместе с его падением, успев передать часть своих знаний другим сообществам. Для общества Вриль мифы о богине Исаис поначалу не были центральными, им вообще не предавалось большого значения, общество просто переняло часть символики погибшего ордена. Чёрный цвет на флаге символизирует прошлый «тёмный» век (XIX), с его предрассудками; фиолетовый символизирует свет Нового Века, а «молния Илу» освещает путь из мрака, к веку новых знаний.

О «молнии Илу» следует сказать отдельно, т.к. этот символ гораздо более древний, нежели «Владыки Чёрного Камня», он восходит к верованиям шумеров. Согласно раннешумерской мифологии, Илу был первобогом, творцом, демиургом, пришедшим со звёзд. Именно он создал, внимание, не землю, а только людей на уже существующей земле. Вся мифология и религия шумеров имела «космическую» направленность, но в дальнейшем её первоначальное значение исказилось и забылось вовсе.

Этот символ обретает центральное значение в символике Вриль между 1922 и 1945 годами, первоначальное название — «*Saetta Ilua*». *Saetta* в переводе с итальянского означает «молния», после образования оси Берлин-Рим в Германии стали очень популярны итальянские названия.

Ещё одним интересным символом, который доказывает женское доминирование в Обществе Вриль, был женский профиль с причёской «конский хвост», эта причёска, не имевшая распространения в Германии и вообще в Европе в то время, тем не менее, была

официальной в обществе Вриль. В обществе вообще не носили коротких причёсок, т.к. считалось, что длинные волосы являются чем-то наподобие «антенны», связующей с космосом и энергетическими структурами Земли. Такое мнение кое-где остаётся и сейчас.

Во время войны общество Вриль было в расцвете. Имея свою испытательную взлётно-посадочную полосу недалеко от Бранденбурга, они испытывают дискообразные летательные аппараты, один из которых, *Vril Jager-1*, даже поступил в серийное производство. Продолжаются и контакты с Альдебараном, в посланиях следуют технические инструкции по созданию аппарата, который мог бы достигнуть Альдебарана через пространственный канал, независимо от скорости света. Под руководством д-р Шумма началось создание и испытание подобного аппарата, громадного корабля *Vril-7* под названием «*Odin*», к весне 1944 он был готов и произвёл первый испытательный полёт. После встречи в Кельберге Гитлера, Гимmlера и высших чинов Вриль было решено весной 45-го года отправить корабль к Альдебарану, экипаж должен был состоять из членов общества Вриль, и их обслуживающего персонала... Состоялся ли этот полёт, неизвестно...

ПРИЛОЖЕНИЕ №3.

Религия Интеркосмоса

Некоторые земные религии обозначают себя словом «универсальная», «вселенская». Ни одна из них не имеет права на нечто подобное. Само притязание на звание «мировой религии» — ограничиваясь при этом Миром Земным — кажется сомнительным, тем более что слова эти должны, в конечном счёте, означать религию вселенскую; посольку следует учитывать и нечто другое, быть может, более значительное: миры иные — по эту сторону и по ту сторону, — находящиеся снаружи духовного горизонта «вселенской религии».

Люди Обществ Туле и Вриль достигли более глубоких познаний и дальнейшей точки мировоззрения. Религия Туле, религия Вриля стоит на несравненно более высокой ступени, чем все так называемые мировые религии со всеми их претензиями на универсальность; религия Туле, религия Вриля взрывает границы земной узости.

Старые культуранароды Земли не желали владеть «вселенской религией». Их боги (наверное, правильнее — покровители, национальные боги) в той или иной степени превращаются в святых заступников соответствующей им земли. Великие, впрочем, знали и стоящее над всеми верховное божество, особенно ясно оно проявляется в германском Отце Всего Сущего, *Allvater (Alfadur)*. Однако никакой народ не требовал права на то, чтобы их национальный бог вдруг превратился бы в универсального Бога, как это случилось у евреев. Но, конечно же, их национальный покровитель — вовсе не универсальный Бог.

Вселенная больше, чем Земля — а Интеркосмос больше, чем наша Вселенная. Глубокое религиозное познание может развиваться только там, где становится самоочевидностью осознание этих великих масштабов. До сих пор преобладающие на Земле так называемые «мировые религии» не продвинулись в духовном плане ни на миллиметр вперёд с той точки, когда они утверждали, что Земля — это диск. Они пребывают в глубоком невежестве, замурованы в тюрьмы своих заблуждений и подлогов, основанных на «святом»

писании. «Универсальные» мировые религии Земли на самом деле находятся так далеко от познания Бога, как неандертальцы пещеры Мезетурма. Им не хватает взгляда вширь, неограниченности, настоящей свободы. По существу, сама земная религия стала инструментом для светских целей, подмешанным неандертальством в современный образ жизни. Отдельная взрослая национальная религия превратилась в сверхнациональную, и это привело к беде: огромные масштабы в итоге вынуждены были выплеснуться на целый мир, но их основы проистекали на самом деле из ограниченного культурного круга и едва ли могли гармонизировать с другими культурными кругами.

Поистине вселенская религия должна стоять над всякой узостью, настоящая религия «интеркосмична», она стоит над всеми вещами, она оставляет отдельным народам подходящих им богов и покровителей — и создаёт высшую, религиозную уверенность в обозримом величии без уравниловки для частных дел.

Так как настоящее божество — это божество многих миров, попытка приписать его какой-то обычной локации просто смешна. Все существа неравны, одно не есть другое, народы различны — а уж расы и подавно отличаются друг от друга. Какой абсурд — пытаться навязать церковные притязания, например, чернокожему в Африке, обратиться к Церкви, — или такие же замашки демократии. У каждого народа — свои собственные устремления, и те, кто надолго сохраняет, сберегает их, живут в согласии с собой и природой. Например, у чернокожих в Африке нет собственной религии, которая соответствовала бы их образу жизни! Появление чужих ценностей принесло им только бедствия и голод.

Всякая религия и отдельное «учение о спасении», руководствующееся универсальностью, приводит людей к беде; например, тех, кто не принадлежит к той культуре, откуда родом эта религия или другое учение (такие как марксизм и демократия). Подумайте: на ком лежит главная вина за беды народов так называемого третьего мира? — откуда появились эти беды — если не из колониализма, который опять-таки мотивировался всевозможными универсальными притязаниями?

Вершись дела мира якобы «злыми расистами» из Общества Туле, народы третьего мира жили бы сегодня не в бедности и бедствии, не под угрозой голодной смерти, помноженной на миллионы, а в соответствии с их видом, с их самой подлинной культурой, в независимости и относительном благоденствии. Ибо без смешивания и проникновения чуждых ценностей эти народы никогда бы не разорились; близкие к природе, весьма приличные народы многих так называемых стран третьего мира не обездолили бы себя никогда, им не был бы привит «западный образ жизни» — который подходит им так же мало, как те страны, в которые приводили их как рабов или «иммигрантов». Уважение к различию, внимание к отличиям, признание собственного вида каждого существа — вот верное познание Бога.

Интеркосмическая религия Туле, религия Вриля — вот верное познание Бога, ибо она признаёт различие, она знает, что есть жизнь в других мирах, существа на других планетах в нашем космосе и в мирах потусторонних, которые могут владеть всем, что им присуще, и только тогда пребывать в гармонии и добром здравии, когда живут согласно себе и своему миру. Такой «расизм» на самом деле является познанием Бога, единственной основой благополучия для всех существ, сохраняющих себя самих друг перед другом и принимающих во внимание каждое смешивание, ибо в нём суть беды. Миру следует из-

бегать беды универсальности, к которой призывает религия и политика как якобы учения о спасении, освобождении, которое в действительности может происходить только благодаря идеалам Вриля и Туле. Ибо у всех есть равное право на подобающий им способ существования; и у каждого народа и расы хватает способностей, соответствующих их природе, чтобы управлять своей жизнью, и никто не нуждается в чужой опеке.

Религия Вриль, вера Туле уважает каждого по-своему. Каждого, кто знает, что в дальях космического Всемирья — а быть может, там есть живые существа с такими свойствами, которое мы даже не можем себе представить, — закон высший над законом людским, и звучит он так: «Все существа неравны, смешивание противобожественно, и оно есть причина всех бед».

«Религия интеркосмоса», Вриль и Туле — блистательный момент жизненной мудрости, рождённой из знания о явлениях Илу в сочетании с трансмедиальным контактом. Это опыт, что два удалённых на 68 световых лет мира знают друг о друге. Это учение, идущее из превосходящего знания высокой сверхкультуры. И это религиозная уверенность на основе божественного послания.

Религия Вриль знает высочайшее, вышестоящее божество, которое почитается как всё и каждое и стоит надо всем. И она признаёт различия в меньшем, так как понимает вышестоящее великое.

Нет «единого господства человека».

Каждый народ имеет собственных «богов»-антагонистов, которые могут влиять на земное развитие событий в ограниченном пространстве. Есть и всемирный противник, «верховный чёрт», который борется против всех светлых сил и рассматривается как противник верховного божества, стоящего бесконечно высоко над ним.

Немецкий народ как ядро германского народа непосредственно родственен народу Альдебарана, как и народу Шумера (*Sumi-Er*). Поэтому его покровитель и защитник знаменателен и для немецкого народа (в Речениях Изиды). Это Молок/Малок! (Эдда: «Мёрнир»)

Однако религия Туле-Вриль — это, прежде всего, религия знания о подлинной вечной жизни, о смысле существования Земли и о дорогах после земной смерти.

Интеркосмическая религия носит это название, так как проникает за эту земную жизнь, так как её учение, её знание говорят о пороге земном, о другой стороне.

Мы могли бы сказать, наверное, очень просто: Вриль — это религия светлых боголюдей Альдебарана, наших Уг-предков, — наша религия, религиозная уверенность в вечной божественной правды.

Бог Малок, по всей вероятности, абсолютно идентичен вавилонскому Мардуку и германскому Одину, то есть Вотану.

Часть III. Ариософское движение в Германии в 20-30-х гг.

Ариософское движение расцвело в Германии в конце 20-х и в 30-е годы. Большинство представителей движения работали в эзотерических обществах и не были связаны с политическим движением.

Рудольф Йохан Горслебен и Общество Эдды

Рудольф Йохан Горслебен (1883-1930) положил начало новому арийскому оккультному движению. На основании рун, оккультных наук и Эдды Горслебен создал оригинальную расистскую религию-мистику, которая вновь возвращалась к магическому наследству арийцев и оправдывала их духовное и политическое превосходство.

В своей газете *Deutsche Freiheit*, издававшейся в фёлькиш-духе (кстати, помощниками Горслебена были Фридрих Виктль, австрийский теоретик мирового заговора масонов, и Ганс Ф. К. Гюнтер, расовый антрополог), Горслебен ссылается по разным поводам на оккультные свойства арийской расы. Горслебен приступил к изложению собственной версии арийского оккультизма. В нескольких отношениях его доктрина была связана с современным оккультизмом и теософией: метафизическими основаниями для неё также служили астрология, каббализм и магия; конечной целью было создание расово чистого человечества и духовный приоритет арийцев; условием первенства было оживление скрытых сил, присущих каждому арийцу, позволяющих ему иметь власть над естественным миром; любая механистическая и материалистическая концепция реальности категорически отвергалась им; и, наконец, она пропагандировала наступление нового века, в котором арийцы вернут своё былое величие и власть над миром. В поздних работах Горслебена эта доктрина представлена как древняя мудрость арийцев. Его журнал с этого времени имеет подзаголовок *Monatsschrift für arische Gottes- und Weltez Kenntnis* и с 1927 носит новое название *Arische Freiheit*.

Слово «раса» Горслебен производил от *rata*, старого северного термина, означающего «корень». Он утверждал, что арийцы были «сыновьями солнца, сыновьями богов, высшим проявлением жизни», и описывал их взгляд на мир как героический, поскольку арийцы пожертвовали личной выгодой ради блага мира.

Действительно, их призванием было завоевание всего мира. Горслебен яростно обрушивался на грубый, убогий, жалкий и современный мир — печальный результат расовых смешений — и говорил «Помните, что ваше тело есть храм Божий. Бог пребывает внутри вас». Он утверждал, что расовое смешение губительно для партнёра, высшего по расе, поскольку эта чистота будет снижена в его потомках; он повторял общее место фёлькиш-авторов о том, что женщина может «зачать» во время полового акта, даже если оплодотворение как таковое и не произошло, так что её последующие отпрыски будут нести на себе черты её первого любовника. В условиях растущего вырождения наследников арийской расы только очень строгая практика сегрегации и евгенические мероприятия могли остановить неизбежный расовый хаос мира.

Но практические проблемы размножения не были главными для Горслебена; он настаивал главным образом на духовном возрождении и оккультном образовании арийцев. Эзотерический смысл рун был центральной точкой в его попытках представить магический арийский взгляд на мир, и эти идеи резко отличали его от прочих фёлькиш-авторов. Издавна считалось, что символическая ценность рун превышает их фонетическую значимость и роль как знаков письма: они использовались в практике пророчеств, предсказаний судьбы, магических заклинаниях и приготовлении амулетов. Горслебен пытался восстановить науку о рунах и их магическом использовании. В первую очередь, он рассматривал руны как проводники тонких энергий, одушевляющих универсум, и потому как инструмент, при помощи которого можно влиять на материальный мир и ход событий. Руны были звеном, связывающим макрокосм и микрокосм арийского человека, обнаружением Бога в мире. «Руны возникли из первоначального отношения между человеческой душой сыновей Бога и мировым духом, и они могли бы привести ищущего истину назад, на его космическую родину, к мистическому единству с Богом».

Горслебен иллюстрировал эти неогностические понятия многочисленными диаграммами, изображающими индивидуальные руны внутри других, священных; например, он отмечал присутствие руны *Hagal* в таких символах и фигурах как гексаграммы, геральдические лилии, магические квадраты и пирамиды Хеопса в Египте. Он также разработал оккультное учение о кристаллах; в соответствии с ним душу любого человека можно было медиумически ощутить через особый тип кристалла. Кристаллические типы указывали на способности и судьбу того или иного субъекта. Горслебен полагал, что кристаллы были не чем иным, как пространственной геометрической проекцией рун, что лишним раз доказывало их космическое значение.

Теории Горслебена сопровождалась большим разнообразием геометрических, нумерологических и этимологических конструкций. Куб был «размонтирован», чтобы продемонстрировать скрывающийся внутри него христианский крест, руна *Hagal* — превращена в различные солнечные символы, слово «кристалл» — произведено от *Krist-all*, что указывало на атлантическое и арийское происхождение древней религии *Krist*, впоследствии замещённой новой проповедью Иисуса. В качестве доказательств существования этой доисторической религии *Krist* Горслебен приводил множество примеров разнообразных крестов античных цивилизаций, рассеянных по всему миру, и даже связывал монограмму Христа с различными формами руны *Hagal*. О высоко эзотерической природе учения Горслебена свидетельствует обложка «*Deutsche Freiheit*» в декабре 1926, это был второй специальный выпуск, посвящённый арманистской мудрости: тема «От *Hag-All* к *Krist-All*» графически была представлена обычной руной *Hagal*, соединённой с гексаграммой и гексагоном и её вариантом, наложенным на несколько концентрических кругов. Ниже этих оккультных символов располагались слова *Ask* и *Embia*, формулы 3×3 и $7+9$, а также загадочный вопрос «человеческая жертва?». В центре страницы был расположен традиционный символ журнала: две свастики внутри гексаграммы, составленной из двух треугольников, и девиз «Подобное познаётся подобным».

Такая эзотерическая версия древней арийской мудрости имела структурное сходство с идеями Гвидо фон Листа, которого Горслебен часто цитировал с уважением.

Свой взгляд на арийскую религию Горслебен развивал на материале впечатляющих примеров и иллюстраций, которые он заимствовал из научных трудов по археологии, этнологии и истории искусства. Работа всей его жизни «Зенит человечества» (1930) описывает былую славу арийского мира и содержит множество фотографий, схем, диаграмм и карт. Утраченные цивилизации Атлантиды, мегалиты Европы, археологические находки, орнаменты и барельефы, рунические алфавиты, астрология и математические теоремы, — всё это было нужно ему для того, чтобы доказать факт высокой цивилизации арийцев. Для него эта мудрость жила во всём разнообразии культурных форм, рунической структуре домов, в гербах, символах и словах и даже в картине «Меланхолия» Альбрехта Дюрера.

Древнюю литературу Исландии, а в особенности Эдду, Горслебен рассматривал как один из «самых богатых источников арийской интеллектуальной истории». 29 ноября 1925 года он основал арийскую группу под названием Общество Эдды; оно было создано в его собственном доме в Динкельсбюле — романтическом средневековом городе Франконии. Члены Общества были по преимуществу писателями, и они приняли участие в эклектической реконструкции арийской религии. Вернер фон Бюлов (1870-1947), Великий Мастер Общества, ушедший на покой чиновник из Западной Пруссии, владел отелем *Karwendel* в Миттенвальде в Верхней Баварии.

Он создал «мировые рунические часы», которые показывали зависимости восемнадцати рун от цветов, зодиакальных знаков, богов месяцев, чисел, скальдических имён и листовского триединства «рождения», «бытия» и «смерти». Аналогичные идеи он выразил и в своей короткой работе *Der Ewigkeitsgehalt der eddischen Runen und Zahleg* (1925). Казначеем Общества был Фридрих Шефер из Мюльхаузена, его жена принимала в доме и другую фёлькиш-окультурную группу, центром которой был Карл Мария Виллигут в начале 1930-х. Другие члены Общества Эдды, Мартин Брюкер и Альберт Марк — автор эзотерической книги о германском национализме — работали над понятием протоязыка и принципом параллакса.

Также туда входили Карл Нус, известный частный учитель; Отто Зигфрид Рейтер, лидер Немецкого религиозного товарищества и автор многих книг по астрологии, языческой религии и текстов об Эдде; Карл Рейнгольд Петтер, президент панарийской лиги в Данциге; и Матильда фон Кемниц, плодовитая фёлькиш-писательница, возглавившая движение Людендорфа после того как в сентябре 1926 вышла замуж за генерала.

Горслебен был Канцлером Общества, и его журнал *Deutsche Freiheit*, а затем *Arische Freiheit*, служил официальным органом Общества. После смерти Горслебена, наступившей 23 августа 1930 после длительной сердечной болезни, Бюлов возглавил издательство, журнал был переименован в *Hag All All Hag*, затем просто в *Hagal*, и издавался в таком виде вплоть до 1939 года.

В 1930-е гг. Бюлов руководил Обществом Эдды в соответствии с его первоначальными принципами. Хотя в 1933 в новом меморандуме Общество объявило официально о своей верности национал-социализму, темы его исследований оставались прежними. Журнал *Hag All All Hag* занимался в основном анализом стихов Эдды, мифологии и древних памятников: в нём постоянно исследовались руны, действующие как истолковательные машины благодаря своему фонетическому и нумерическому смыслу, Бюлова особенно интересовали мифы, касающиеся Одина, Брунгильды, Кудруны, Хеймдаля, другие авторы занима-

лись более специальными исследованиями символизма специфических структур и местных особенностей. Время от времени в журнале всплывали политические вопросы. Там можно было прочесть о том, что национал-социалистическая революция в Германии произошла в соответствии с высшими космическими законами. В 1934 *Hagal* посвятил три номера родовым воспоминаниям и фамильной традиции Карла Марии Виллигута, старейшего фелькиш-пророка, принятого в СС за свои пророческие откровения о древнем германском прошлом. В эти и последующие годы Бюлов настаивал на том, что такие фамильные традиции являются наилучшим ключом к пониманию древних арийских верований. Гюнтер Киршхоф, член Общества Листа после войны и корреспондент Виллигута, написал несколько статей о геральдике, астрологии и местной истории. Другими значительными авторами журнала были Ида Шульце, Карл Нус, Рихард Андерс и Йозеф Гейнш, основной представитель немецкой школы геомантики и сакральной географии.

Герберт Рейхштайн и Ариософское общество

Особый вклад в развитие ариософии в 20-х гг. внёс Герберт Рейхштайн. Исторические корни его движения уходят к берлинской группе оккультистов, возникшей около 1920 года. Основными фигурами этой группы были Эрнст Иссбернер-Халдан, хиромант; Фроди Ингольфсон Верман, астролог; Роберт Х. Бротц, графолог; и Вильгельм Вульф, астролог, к которому в последние недели войны Генрих Гиммлер приходил для консультации. По предложению Иссбернер-Халдан компания носила название «Круг свастики».

Герберт Рейхштайн родился 25 января 1892 года в Наупап в Силезии; о его юности почти ничего не известно. В октябре 1925 его приблизил к себе Ланца и предложил стать его издателем. Рейхштайн согласился и одновременно объявил себя директором *Deutsche Arbeitsgemeinschaft für Menschenkenntnis und Menschenschicksal*, основанного в Эстрихе Рейнгауском.

Он замысливал эту ассоциацию как возможность взаимопомощи и сотрудничества для всех оккультистов, занимающихся характерологическими и предсказательными науками в расистском контексте, сюда входили астрология, графология, френология, психофизиогномия, хиромантия. Органом этой ассоциации был его же *Zeitschrift für Menschenkenntnis und Menschenschicksal*, публиковавший различные статьи и вместе с тем объявления о частных практиках оккультистов.

Во вступительной статье Рейхштайн объяснял цели его ассоциации. Указывая на хаос, вызванный войной и политическими переворотами, он говорил о необходимости хорошо обоснованной науки о человеческом характере, чтобы индивиды могли лучше подготовиться к своей судьбе и научиться улучшать свою участь. Рейхштайн отвергал незначительные формы предсказаний и отстаивал важность тех наук, которые работают над определением собственного характера индивида и характера других, поскольку это единственный способ получения информации о возможном исходе человеческих поступков в крайне сложном современном мире, требующем от индивида всё больше и больше значимых решений. Весь проект опирался на расистское мировоззрение, члены ассоциации считали себя арийцами и связывали себя обещанием блюсти арийскую чистоту. Рейх-

штайн, таким образом, был весьма привлекателен для тех, кого неопределённость и хаос заставляли искать оккультный путь к решению собственных проблем и к достижению успеха как в личном, так и в деловом смысле.

В первом выпуске журнала, датируемого октябрём 1925 года, Рейхштайн объявил о том, что в его журнале будут сотрудничать такие выдающиеся оккультисты как Иссбернер-Халдан, Ланц фон Либенфельс, Вильгельм Вулф и Г. В. Сурья. В декабре 1925 он начал издавать книжную серию, *Ariosophische Bibliothek*, здесь публиковались работы Ланца в очень широком диапазоне — от астрологии до геральдики. В указателе первого номера можно было найти имена Фроди Инголфсона Вермана, Герберта Герстнера и Рейнгольда Эбертина, астролога, вступившего в ассоциацию. Второй номер журнала вышел в феврале 1926 как *Zeitschrift für Menschenkenntnis und Schicksalsforschung*, тогда как многословное название института было сменено на Ариософское общество, для того чтобы подчеркнуть заботу арийских оккультных наук о конкретной выгоде арийцев.

Как утверждал Рейхштайн в начале 1926 года, Ариософское общество было создано для того, чтобы предоставить данные характерологических и мантических наук в распоряжение целиком заслуживающих этого арийцев и тем самым внести начала определённости и устойчивости в послевоенный мир Германии. В августе 1928 г. был опубликован документ, подчёркивающий особый статус ариософских характерологов — они выступали в качестве наследников иерофантической традиции *Armanenschaft*. В Пфорцхайме, где Рейхштайн находился в то время, был провозглашён *Neue Kalandsgesellschaft* (NKG). Новое название ассоциации позволило её членам ощутить приближение к листовской интонации. Задачей этой организации, в соответствии с Верманом и Рейхштайном, было осмысление воли древних германских посвящённых — королей-священников, или *Armenen* — в наше время. В годы с 1929 по 1931 NKG занималась распространением ариософских идей во многих немецких городах посредством лекций и митингов.

После экономического краха 1929 года Рейхштайн и его круг начали присматриваться к набирающей известность НСДАП. В начале 1930 года Рейхштайн опубликовал каббалистические гороскопы для Германской Республики и Адольфа Гитлера.

Республика оказалась во власти сатурнианских влияний и чёрных магических сил, а предстоящий год должен был принести огромный успех Гитлеру и его партии. В апреле 1931 он опубликовал апокалиптический номер *Das Dritte Reich!*, в котором в соответствии с оккультным разделением на тело, дух и душу национал-социалистическая партия отождествлялась с телом, способным стать движущим началом для духа и души ариософской культуры. Глубокомысленное разделение ролей опиралось на *Bibliomystikon* Ланца, *Attalantic* — тексты, якобы датируемые 85 000 до н. э. и открытые Френцольфом Шмидом и Георгом Ломером.

Весной 1932 г. Рейхштайн приветствовал Гитлера как божественное орудие. Настроение апокалиптического ожидания дало толчок для целой серии статей Эрнста Лакмана, пытавшегося предсказать будущее Германии в период от 1930 до 1932 на основе историономии Штромера фон Рейхенбаха. После прихода к власти национал-социалистов в Германии Рейхштайн в апреле 1933 переехал в Берлин для того, чтобы быть в центре национального возрождения Германии. В столице он и Карл Керн начали публиковать *Arische Rundschau*, еженедельную газету, ведущую непримиримую борьбу против евреев, Рима и

франкмасонов средствами ариософского расизма и оккультных предсказаний. Затем Рейхштайн издал книжную серию «Мудрость народа» (1934-1935), заключающую в себе изложение религии чистой крови. В 1944 году Рейхштайн умер, практически незаметно, во Фрейбурге.

Основная роль характерологической группы Рейхштайна и его журнала в результате сводилась к распространению ариософских идей среди маленьких кружков в немецких городах. Детальность Ариософского общества достигла пика между 1929 и 1933, когда экономическое положение резко ухудшилось, политическая ситуация поляризовалась.

Марби, Куммер и Ломмер

Фридрих Бернхард Марби (1882-1966) основал мистическую школу оккультизма рун, которая подчёркивала их полезные, излечивающие свойства; руны можно было использовать как заклинания и как особую гимнастику: положения тела должны были повторять их форму.

С 1924 года Марби издавал собственную газету *Der eigene Weg* и опубликовал несколько небольших монографий о рунах, об их использовании в практике медитации и в заботе о здоровье; это была специальная книжная серия *Marbu-Runen-Bücherei*, выходившая с 1931 года. Между 1928 и 1930 занимался изучением своей родословной в Швеции и Дании. В 1936 был осуждён Третьим Рейхом как анти-национал-социалистический оккультист и отправлен в концентрационный лагерь Вельзхайм. После более чем восьми лет заключения во Флоссенбурге и Дахау был, наконец, освобождён армиями союзников в апреле 1945-го. После войны Марби продолжил свои оккультные исследования, писал новые книги, издавал журнал *Forschung und Erfahrung* вплоть до своей смерти 3 декабря 1966 г.

Выражаясь научным жаргоном начала XX века, Марби считал человека чувствительным приёмником и передатчиком космических волн и лучей, чья специфическая природа и действие зависели от влияния планет, земного магнетизма и свойств ландшафта. В рамках этой макро- и микрокосмической модели Марби рассматривал руны как схемы телодвижений, которые должен совершить человек для того, чтобы улучшить восприятие этих космических влияний. Поэтому он разработал особую систему гимнастики: упражнения повторяли форму рун. Повторение при этом звуков рун в качестве заклинания или мантры также очень поощрялось. Обе практики указывают на связь с йогой, которая была хорошо известна эзотерикам Германии благодаря её теософской популяризации после Первой мировой войны.

Древние арийские и германские священные центры Марби представлял себе как особые очаги рунического воспитания, расположенные преимущественно в кратерах, на горах или холмах и недалеко от воды: вода известна своими магнетическим и отражающими свойствами. После войны Марби посвятил себя астрологической практике и занимался такими вещами как влияние планет на форму башен и шпилей церквей.

Зигфрид Адольф Куммер (род. в 1899) также предпочитал практическую сторону рунического оккультизма.

В 1927 году он основал школу «Руна» в Дрездене и сотрудничал с ариософской летней школой братьев Рихтеров в Баренштайне в 1932 году. Опираясь на традиции ритуальной

магии, Куммер учил своих учеников чертить на полу магический круг с вписанным в него именами немецких богов, пользоваться канделябром, кадиллом и кропильницей при исполнении рунических процедур и заклинаний. Дополнительные практики включали в себя руническое пение йодлем и особое руническое пожатие, при котором рука и пальцы складывалось в руну, необходимую для процесса медитации. Работы Куммера содержали в себе множество ссылок на Листа и Горслебена и сопровождалась изображениями Грааля и нордических храмов. Виллигут, будучи советником Гиммлера по магическим и религиозным вопросам, осудил и Куммера и Марби за дискредитацию и осмеяние священного арийского наследства, каковая критика и привела Марби к тем жестоким испытаниям, которые он претерпел от Третьего Рейха.

В фёлькиш-традиции существовал ещё один оккультист — Георг Ломмер (1877-1957), но его концепции были скорее связаны с астрологией, чем с руническим оккультизмом. Он родился 12 сентября 1877 в местечке Лустен близ Визмара, получил образование врача, после Первой мировой войны присоединился к теософскому движению Германии. Его ранние работы касались критики христианства, а работы между 1920 и 1925 годами посвящены альтернативным формам медицинской диагностики и лечения, опирающимся на истолкование сновидений, самовнушение и хиромантию.

До этого времени его астрологические интересы не были очевидны. В 1925 он принял участие в составлении астрологического и графологического приложения к известному теософскому журналу *Zum Licht* вместе с известным астрологом Эльсбет Эбертин. В 1929 сам возглавил журнал *Asgard* в Ганновере, который имел подзаголовок «газета борьбы за богов родины». Его возникающее влечение к языческому взгляду на мир обнаружило себя в *Hakenkreuz und Sowjetstern* (1925) — коротком трактате, в котором он размышлял над глубоким смыслом этих символов, и в *Die Götter der Heimat* (1927) — работе, соединяющей новую немецкую религию с астрологическими идеями. Наряду с другими послевоенными арийскими оккультистами, Ломмер постоянно обращался к оккультным материалам, освещающим забытое арийское наследство. Сотрудниками «Asgard» были: Марби, Эрнст Вахлер, член Общества Листа, и создатель фёлькиш-театра под открытым небом Грегор Шварц-Бостунич, мистический антикоммунист и теоретик заговоров.

Поскольку невозможно отрицать, что все эти астрологи, рунические маги и мистики Эдды были оккультистами, невозможно закрыть эту тему, не выяснив основных идеологических и политических мотивов этих особых типов оккультизма. Всех их объединяла глубокая неприязнь к современному миру. В Немецкой Республике они видели символ поражения. От разочарований настоящего они обращали взор к образам высокой арийской культуры далёкого прошлого. Астрология, мифы Эдды и руны служили волшебным звеном, связывающим их с золотым веком. Это были входы в новую эру, воскрешающую всё те же магические образы для истинных германцев.

Герман Вирт — избранник Света Севера

Профессора Германа Вирта сегодня знают, в основном, как автора на шумевших работ о происхождении человечества, крупного специалиста в области германистики, праистории или исследователя древнейшей истории Духа. Такой образ Германа Феликса Вирта дополняется в ряде случаев характеристиками вроде «оберштурмбанфюрер СС», «консервативный революционер», «человек, увеличивший историю человечества на 12 тысяч лет — самый замалчиваемый гений эпохи; открыватель первоязыка человечества, реконструировавший письменность золотого века, паладин высокого Норда, избранник *Nordlicht'a* — Света Севера, сын Фрейи», «вестник Апокалипсиса», «крупный нацистский учёный» или, точнее, «атлантист, рунолог и специалист по древнейшим сакральным символам человечества», «человек, увлечённый реконструкцией изначальных мифов». В общем, «*Urkultur-Forscher*».

Сегодня в работах о Вирте наблюдается интересная тенденция: всё его творчество условно разбивается как бы на два периода, из которых первый, период «Священной протописьменности» и «Происхождения человечества», определяют как «период фэлькиш» или «время мистического нацизма». Это — «первый Вирт», наиболее известный и описанный. С ним связана деятельность общества «Наследие Предков», издание «Хроники Ура-Линда», организация множества передвижных выставок, основание и руководство огромного «Центра по изучению шрифтологии и симвонологии».

«Второй Вирт» начинается в послевоенные годы и особенную свою активность развивает примерно в 1970-е — в эпоху горячих споров о судьбе североамериканских индейцев, об истоках европейской традиции, о святилище Экстернштайна, об экологии, о движении новых правых и рождении новой религии Европы. Если «первого Вирта» наиболее часто ассоциируют с движением нацистов, то «второго, более позднего Вирта» — с космизмом и подчёркнутым экологизмом движения *New Age*.

1) Начало бурной деятельности

Герман Вирт родился в Нидерландском городе Утрехт 6 мая 1885 года и всё своё детство провёл в Нидерландах, откуда происходила его мать София Гийсберта Бош. Отец же его, Людвиг Вирт, был приват-доцентом и доктором теологии, по совместительству — гимназическим преподавателем, и происходил из местности Рейнпфальц.

После окончания школы маленький Герман целиком погрузился в изучение нидерландской филологии, истории германистики, истории и музыкологии. Интересом к этим дисциплинам он обязан, прежде всего, своему отцу: тот опубликовал в своё время несколько работ по фольклористике, принёсших ему в Нидерландах некоторую известность. Следуя по стопам отца, Вирт пытается реконструировать сакрально-этнические истоки

своего народа, для чего предпринимает ряд поездок: сначала он отправляется в Лейпциг, где в течение двух семестров изучает народную музыку, германистику, историю и нидерландскую филологию, а затем снова возвращается в Утрехт, где сдаёт в 1908 году государственный экзамен, получая затем возможность преподавать нидерландский язык и литературу в Берлинском университете.

В это время он работает над сочинением с говорящим названием «Священный поворот», в котором трагически описывается «белая женщина — Мать света, Хольда», грядущая в наш мир, дабы наполнить его «утренним светом божественной свободы» и «священной верностью былым временам». Эта первая книга Вирта была переиздана в 1933 году в обработке немецких фёлькиш.

Параллельно Вирт трудится над кандидатской диссертацией, которую с блеском защищает уже в марте 1911 года и публикует в виде монографии под названием «Упадок голландской фольклорной песни». Уже в её названии чувствуется та культурпессимистическая нота, которая с особой отчётливостью зазвучит в более поздних, классических работах германского ариософа. Здесь чувствуется радикальный трагизм, но здесь же светит Чёрное Солнце нидерландской меланхолии и звучат магические ритмы народной музыки европейского Севера.

Упадок народной традиции Вирт связывал с наступлением эпохи Модерна, когда в XVII-XVIII веках в Нидерланды вторгается инородная культура больших городов. Остатки почти навсегда утраченной традиции Вирт находит лишь на юге Нидерландов: «Северонидерландский элемент, — пишет Вирт, — может быть возрождён лишь посредством южно-нидерландского оплодотворения», в то время как «искусственное сохранение» культуры т.н. «золотого века» является «грехом против священнейших желаний и потребностей народа». Примечательно, что здесь Вирт говорит не от своего лица, а от лица целого народа, так же, как в своих более поздних фундаментальных сочинениях он станет говорить от лица целой расы — расы «атлантик-нордов».

В годы работы над диссертацией Вирт вынашивает идею глобального синтеза различных аспектов германской традиции. Одна из его задумок реализовалась в целой интересной серии «нидерландско-исторических концертов», сопутствующих возрождению голландской фольклорной песни и ведущих в самую глубь веков. В ходе концертов использовались традиционные народные инструменты, архаические заставки и т.п., а попутно Вирт читал интереснейшие лекции на темы религиоведения и древнейшей истории северного, германского духа. Проводившиеся Виртом народно-исторические концерты именовались «фламандскими вечерами».

С началом Первой мировой Вирт как «убеждённый последователь великонидерландской идеи» добровольно уходит на фронт. Уже к концу 1914 года он был откомандирован от своего подразделения и поставлен на службу немецкого правительства в Бельгии. Там ему удаётся установить контакт с организацией *Jung-Flamen*, являвшейся самым влиятельным, но и самым радикальным фламандским движением за независимость. Вступив в *Jung-Flamen*, Вирт с большим рвением начинает выполнять конкретные организационные задачи. В частности, усилиям Вирта движение фламандских националистов было обязано немецкими ассигнованиями на собственную газету *De Vlaamsche Post*.

В последующие годы войны Вирт возвращается к своим пангерманистским велико-нидерландским проектам, соединяя в их реализации талант профессионального фольклориста и навыки музыковеда. Как и в довоенное время, он организует серии докладов, сопровождаемых звуками традиционной нидерландской музыки и показом диафильмов. В начале августа 1916 года учёный решает пожениться во второй раз. Его избранницей оказывается дочь известного художника Маргарет Шмитт, разделявшая убеждения мужа и, более того, примерно с 1912 года игравшая на лютне во время его концертов-докладов-экспозиций.

2) Голландский *Wandervoege*

Все эти публичные выступления Вирта были тесно связаны с нидерландским молодёжно-патриотическим движением. Это — та сторона биографии Вирта, которая лежала где-то между миром его мистического поиска и вторым, намного более пресным и формальным миром академической науки.

В этот период активизируется фризское движение в Нидерландах, идейным вождём которого становится уже упоминавшийся Дауве Кальма. Его духовная биография по своему показательна: от резкого увлечения идеями социальной справедливости он обратился к восточной теософии, а затем — к магическому фашизму. В 1940-45 годы Кальма оказался на стороне т.н. оккупационного движения, т.е. на стороне национал-социалистов. Примерно такую же траекторию (исключая разве что увлечение теософией) мы видим и у Вирта.

В Голландии Вирт был главным вдохновителем молодёжного движения *Landbond der Dietsche Trekvogels*. Это — голландский аналог более известного немецкого сообщества *Wandervogel*, движения «Перелётных птиц», сотрудничать с которыми Вирт начал ещё во время своего зимнего семестра в Лейпциге (1908 год). Надо сказать, что в 1920 году, когда Вирту пришло в голову основать *Dietsche Trekvogels*, в Европе таких аналогов было множество. Вокруг идеи народа и народности объединялись тогда многочисленные вольные корпорации фризских буршей, очарованных странников и мистических краеведов, в совокупности представлявшие собой очень пёстрое полотно самых различных мировоззрений. Здесь были и фашистские, и социалистические, и христианско-гностические, и языческие, и многие другие духовные тенденции.

Landbond der Dietsche Trekvogels представляло собой объединение молодых романтиков, тяготеющих к национальной архаике. В движении «Перелётных птиц» такая тенденция выражалась в том, что вместо пышных торжеств вильгельмовской эпохи, таких, например, как годовщина битвы при Седане, молодые патриоты отмечали только те празднества, которые происходили от древних германцев. Особенным почётом пользовался старинный языческий праздник летнего солнцестояния.

Возглавляемый Виртом филиал «Перелётных птиц» был настроен скорее мистически-анархически, хотя присутствовали и такие моменты, которые *post factum* получили название «фашистских». Вероятно, «фашизма» там было столько же, сколько и в нидерландской народной песне, за возрождение которой ратовал в те годы Герман Феликс Вирт... Сам он, кстати, определял движение «Перелётных птиц» без излишних иллюзий и восторгов, как

«обусловленный временем глубинно-психологический прорыв на поверхность основного народного типа <...>, совершившийся, чтобы снова обрести душу народа и Родины. Их духовным снаряжением были Эдда, “Фауст” Гёте и “Так говорил Заратустра” Фридриха Ницше». С лютней и ранцем, с весёлой народной песней и томиком «Заратустры» молодые германцы собирались в дорогу, покидая опустылевшие мегаполисы, с их буржуазной скукой, космополитической безликостью, отсутствием жизни в прямом и переносном смысле.

Они шли в леса, шли к деревенскому народу, отмечали с ним вместе праздники солнцестояний и равноденствий, восхищаясь природой и неисчерпаемой глубиной народного духа. Городскую промышленность, механику деловых отношений, калькуляцию выгод и трезвость расчётов «Перелётные птицы» презирали от всей души. Рациональность — это смерть, финансовый порядок — это процентная кабала, высасывающая из здоровых наций их жизненный сок и оставляющая лишь пустые железобетонные оболочки. «Жизнь — вот первое и последнее. В истории всегда речь идёт о жизни и только о жизни, о триумфе воли к власти, а не о победе истин, изобретений или денег». Всегда, во все века, законы жизни оказывались сильнее, чем придуманные схемы, чем извне навязанный порядок, лишённый своего мифа и своей тайны. Жизнь — сильнее, чем любые скрепы. Поэтому всё, что не пережито и не прочувствовано, — лишено смысла, механистично, оторвано от живого источника витальной силы.

3) Северный исток сакральной символики

Вирт приводит в доказательство тысячи самых разных примеров, причём конечный вывод его звучит примерно так: любой символ происходит из целостного, благостного и изначального бого-миро-переживания и бого-миро-воззрения человека Севера. А поскольку главным источником таких переживаний для человека Севера всегда являлось «священнейшее событие Юла», когда наступает самая длинная ночь всего Священного Года и Космический Свет постепенно начинает прибывать, — постольку для северного человека буквально каждый символ оказывается символом Зимнего Солнцестояния. Все длительные мифологические экскурсии в символику и все символические экскурсии в мифологию, всё перечисление рунических знаков (УР, ЮР, ТИУ, ХАГЕЛЬ, ОДАЛА и т.д.), всё медитирование на тему «Колеса», «Колючки», «Аполлона», «Изначальных Вод» и т.п. оказывается необходимым для того, чтобы, в конце концов, провозгласить очень простую вещь.

О чём бы Вирт ни говорил, в конечном счёте он непременно провозгласит, что вся символика и мифология народов мира сводится к затянувшемуся «ремейку» сакральной символики и мифологии народов Севера, что вся символика и мифология народов Севера сводится к описанию Великого Юла, а это описание Великого Юла, в свою очередь, сводится к особому, лишь северным людям по-настоящему присущему переживанию Космического Света как особой Божественной Благодати.

4) Вирт и ариософы

Называть такие рассуждения Вирта «ариософскими» в том смысле, в котором ариософией называют «Теозологию», «Карнунтум» или «Аса-Уану» — это было бы большим и совершенно неоправданным преувеличением. Во-первых, потому, что, в отличие от большинства ариософов, концепция Вирта с особенной ясностью акцентировала не антропологическую (расовую), а культово-символическую проблему. Если у человечества имеется общий культово-символический, сакральный исток, то возвращение к нему как единственно возможному истоку является намного более предпочтительным, нежели затяннувшееся выяснение расовых отношений между германцами и евреями, чандалами и арийцами и т.д.

Во-вторых, Вирт на протяжении всей своей жизни сохранял по отношению ко всевозможным ариософам строгую дистанцию, презрительно именуя их «германтиковедами», «вдохновенными дилетантами» и «национальными фантастами». С такими личностями как Йорг Ланц фон Либенфельс, Филипп Штауфф, Рудольф Джон Горслебен и т.д. Вирт старался вообще ни в какое общение не вступать. По его убеждению, все они только то и делали, что методично позорили северную идею, дискредитируя её своими псевдонаучными рассуждениями или разменивая на псевдовосточный синкретический магизм («лапландско-финский оккультный хлам эддической традиции»).

В среде ариософов сегодняшней Германии стремление быть современными, адекватными и политически корректными доводит до того, что вся взрывная мощь ариософии растворяется в «лаппофинском» космоистском оккультизме (чаще всего — с преобладанием экологических тонов), а возможные политические выводы из доктрины сводятся к допустимой норме. Вирта и других авторов 30-х стараются не читать вообще, чтобы никого не расстроить и не расстраиваться самим — оттого, что это «тоже ариософия»...

Безусловно, тексты самого Вирта, а также близких ему академических фёлькиш-германистов и рунологов (Карла Теодора Вайгеля, Густава Коссины, Вильгельма Тойдта, Отто Хефлера и др.), имели для науки намного большую ценность, нежели фантазии большинства австрийских и немецких ариософов. В отличие от последних, Вирта несколько не привлекало «необуддистское» учение Блаватской, скорее даже оно было ему противно, как очередная попытка антинордического духа утвердить «Свет с Востока» вместо «Света Севера».

5) Urgeistesgeschichte

Вирт занимался реконструкцией древнейшей традиции Европы, вместе с немецкими фёлькиш отстаивал идею священного германского очага и при этом в основных своих выводах приближался к теориям европейских традиционалистов, с некоторыми из которых был знаком лично. Юлиус Эвола в своих мемуарах «Путь киновари» называет Вирта в числе своих учителей — наряду с Рене Геноном и Гвидо да Джорджио. Общался Вирт и с Ойгеном Дидерихсом, и с Вильгельмом Ландигом, и с Мигелем Серрано,

и с множеством других не менее интересных личностей, которых в совокупности можно было бы обозначить как носителей и проводников идеала фэлькиш.

Мистическое народничество Германа Вирта проявляло себя сначала в сугубо академической сфере: Вирт преподавал нидерландскую филологию в Брюссельском (в 1917-1918 годах), а потом и в Берлинском университете (до 1919 года). В Утрехтском и Лейпцигском университетах он читал лекции по германистике и нидерландской истории. Затем этнографические и культурно-символические поиски, мистическое страноведение и организация передвижных выставок приводит его к идее создания фундаментального духовно-исторического музея народной традиции.

Примерно с 1921 года он начинает углублённо изучать символику народного искусства. Вирт создаёт философскую этнографическую теорию, интерпретируя описанные выше знаки *uleborden* — своеобразные перекладки, балки, коньки на крышах старинных фризских построек, где изображались священные кресты и разнообразные животные. Убеждённый в глубочайшем символическом значении традиционных декоративных мотивов, орнаментальных украшений фасадов, потолочной лепнины и предметов народного быта, Вирт проводит серьёзное исследование, сопоставляя данные сакральной топонимики, археологии, наконец, устные предания и народные обычаи. Он приходит к выводу, что простейшие геометрические символы восходят к очень глубокой древности, что во времена праисторические именно они и составляли первичный графический язык человечества. Сегодня же они суть объекты изучения археологии, палеоэпиграфики, сравнительной мифологии и рунологии.

Символ для Вирта — это намного более надёжный след, нежели миф, хотя бы уже потому, что он остаётся неизменным на протяжении столетий и тысячелетий, тогда как миф со временем претерпевает множество искривлений, исправлений и дополнений, так что, в конце концов, нередко от его исходной композиции остаются лишь очень невнятные очертания. Делая такое утверждение, Вирт провозглашал идею возникновения всех известных человечеству алфавитов из немногих, но очень конкретных первичных символов. Вирт добавляет также, что одним из главнейших назначений этих базовых символов была фиксация той очерёдности, с которой передвигаются по небосводу звёздные светила. В чрезвычайно сложной концепции этого необычного ариософа астральная теория является лишь одним из важных элементов — наряду с классическим диффузионизмом (теория «культурных кругов»), типично ариософским нордизмом (идея «атлантико-нордической расы»), теориями изначального матриархата («материнское право» по Иоганну Якобу Бахофену) и изначального монотеизма (в стиле патера Шмидта), а также визионерской рунологией в стиле «фэлькиш» и т.д.

Свой метод исследования сакральной символики Вирт обозначал с помощью типичного для фэлькиш неологизма «*Urgeistesgeschichte*», что можно перевести как «древнейшая история Духа», «история обнаружения Духа в древности» или «древнейшая история духовной традиции».

6) Вечные ритмы Божьего Года

Согласно Вирту изначально-нордическое переживание Времени, Света и Порядка было цикличным. К таким же выводам приходят мифологи самых разных направлений, и здесь Вирт ничего нового пока что не говорит. Циклическое время переживалось как «Вечный ритм природного Года Жизни». Для большинства традиционных народов священный «Год является великим откровением божественного действия во Вселенной.

Год является подобием данного Богом космического закона, согласно которому всякое изменение происходит бесконечно и в режиме вечного возвращения.

Чудесный, глубокомысленный образ Божьего Года мы видим в природе. Многие дни образуют один год, и в каждом из этих дней сбывается подобие года: нарождается Свет, из которого происходит вся Жизнь, Он восходит на высочайшую высоту, а затем нисходит, закатывается и умирает, чтобы снова воскреснуть. Чем дню является утро, полдень, вечер и ночь, тем же весна, лето, осень и зима являются году, в котором вся жизнь со «Светом Мира» просыпается заново, движется и развивается, достигает полного раскрытия летом, в точке космического Полдня, чтобы затем пройти через Ночь, через зимнее нисхождение в Смерть, за которым, разумеется, последует Возрождение.

Нордический человек каждый день и каждый год видел подобные иносказания своей жизни, где утро соответствовало его детству, весна — его юности, взрослению — лето и полдень, а осень и вечер — полной зрелости, через зимнюю ночь смерти ведущей его к новой жизни, к возрождению и новому становлению, воплощённому в потомстве.

В череде своего вечно тождественного круговорота день образует коловращение Года, который, в свою очередь, составляет круговой бег жизни человека.

Поэтому движение по кругу и обращение вокруг себя является великим космическим законом Бога, нравственным основанием Универсума и всего Бытия. Из этого основания произрастает Бого-переживание и любое Право-сознание. Закон вечного превращения, откровение которого во времени и пространстве, главным образом, в самом течении Года, понималось атланти-нордической расой через символ Древа Года, Мира и Жизни, находит своё подтверждение в сакральном словаре (в культовой речи) абсолютно всех атланти-нордических языков. Соответствующее название среди прочего содержит корень *t* и его оборотную форму *r-t*, которая на фонетическом и понятийном уровне присутствует в словах: *drehen*, *Drehung*, *Dreher* (*Bohrer*), *Dorn* (*Baum*), «вращать», «вращение», «вращатель» («бурав»), «колючка, шип» («Древо»), т.е. Мировое Древо (Крест) Года, опоясанное колесом (*Rad*) Года и Миром. Это символ вечного космического закона, Права, Культуры, Основание, Исток всякого Бытия, Возникновения и Зачатия.

Космическая символика этого корнесловия дошла до нас и в [немецком] слове *Art*, означающем Род, Происхождение, Традиция, и в латинских словах *ritus* — «приведённый род», «ритуал», «обычай», *ars* (*gen. artis*) — «искусство», «наука», «умение», но особенно — в древнеиндийском слове *rta*».

7) «Происхождение человечества»

Таим размышлениям о вечном круговороте Колеса Времени, об изначальном нордическом Бого-миро-воззрении и «великом откровении божественного действия во Вселенной» Вирт предавался в годы своего проживания в Эресбурге — у корней Мирового Древа Иггдрасиль в Марбурге на Лане. Именно тогда им была подготовлена к печати первая объёмная работа, фрагмент из которой мы только что процитировали. Это — монументальное исследование Германа Вирта под названием «Происхождение человечества». Подзаголовок данной работы звучит так: «Исследование по истории религии, символики и письма атлантико-нордической расы».

В этом исследовании Вирт собрал колоссальный эмпирический материал, привлекая к рассмотрению самые разные религиозные и этнолингвистические традиции: начиная от древних шумеров, египтян, греков, индейцев пуэбло, финикийцев, маори и филистимлян — и заканчивая народами Сибири, также сохранившими очень многие элементы древней космической символики.

Все эти элементы в глобальной реконструкции Вирта были сведены воедино и представлены как изначальное откровение Бога и Года Божьего, прошедшее сквозь века, но утратившее свой изначальный, протописьменный, сакрально-символический смысл. Это и не удивительно: Вирт исходил из представления, что «для нашего современного урбанизированного человека», живущего в отвратительной клоаке душного мегаполиса, вся эта космическая символика с её колоссальными духовно-метафизическими смыслами — это в лучшем случае большая загадка, а в худшем — полнейшая бессмыслица.

Современные западный человек с его постоянно нарастающими темпами работы и жизни, с его жаждой прогресса и денег, которая поставлена то ли на конвейер, то ли на пьедестал индустриального кошмара — это человек, явно не способный воспринять и пережить полноту космического откровения. «Божий Год должен приносить в природу Обновление, путь к которому для современных западных людей закрыт. Ибо, если бы они снова поняли весь его смысл, то они перестали бы делать смыслом своей жизни ошибочную погоню за Мамоной и не стали бы объявлять бессмысленную индустриализацию и урбанизацию “экономическим” развитием и необходимостью. Тогда они не стали бы превращать глубочайший материализм и свою собственную духовную скудость, низость и слабость в черты Духа Времени, с которым современный человек должен “быть созвучен”».

Подлинный Дух Времени — *Zeitgeist* — проявлял себя лишь в здоровом ритме Года Божьего, в жизни крестьян и добрых нордических дикарей, способных жить естественно и не подлаживать весь мир под свою «философию». Ежегодное и ежедневное наблюдение за Солнцем, переживание космической символики, запечатлённой в знаках и символах, ожидание крупнейшей мистерии Годового Цикла — Зимнего Солнцестояния — всё это составляло, согласно Вирту, основу основ традиционного Бого-Миро-Понимания и Бого-Миро-Переживания.

Изначальным содержанием протописьменного послания была, согласно Вирту, Благая Весть о Спасителе, грядущем освободить человечество в Мистерии Зимнего Солнцестояния. Это — главная тема многочисленных значков, закрытых для понимания современных людей, но раскрывшихся перед Виртом после нескольких лет проживания в древнем городе Эресбург. Космическая символика Спасителя — это и есть символика изначальной религии человечества, символика универсальная по своему значению и передающая глубинное сотериологическое упование. Ключ к праисторическому мышлению Вирт обнаружил не сразу. Сначала пришлось переработать множество древних языков, рунических рядов и протописьменных (пиктографических) систем, каждая из которых содержит несколько слоёв более поздних напластований и в то же время таит в себе подлинное, необычайно древнее нордическое зерно. Этим зерном для Вирта оказалось стилизованное изображение умирающего и воскресающего Сына Божьего, приходящего в наш деградировавший мир в точке Зимнего Солнцеворота (22 или 25 декабря).

По мнению Вирта, изначальной верой человечества был солнечный, полярный монотеизм. Именно такая форма представления о Божестве и о Спасителе составила основу раннего христианства, которое потом претерпело неизбежную метаморфозу, отчасти связанную с тлетворным влиянием индустриализации и урбанизации.

Носителем этой гиперборейской Изначальной Религии была «атланти-нордическая раса». Это — те самые племена Туата Де Дананн, о которых много интересного рассказывается в сагах Древней Ирландии. Однако на этом всё не заканчивается. По Вирту, атланти-нордическая раса происходит от другой, ещё более древней и сакральной расы, расы «арктически-нордической». Размежевание между атланти-нордами и нордами древней Арктиды произошло во времена праисторические, примерно в третичный период, т.е. более двух миллионов лет тому назад. Тогда Арктика ещё не была покрыта льдами и вполне подходила для обитания. Это были тёплые, плодородные земли с умеренно густой растительностью и пресными водами. Однако вследствие разительного ухудшения климата, наступившего в четверичный период и повлёкшего за собой тяжелейшие климатические катастрофы, атланти-нордическая раса (в которую со временем переродилась раса нордов Арктиды) была вынуждена покинуть свою полярную родину, удалившись в другие земли, более пригодные для проживания.

Именно эта праисторическая миграция и является главной причиной того, что между различными культурами, проживающими по ту и по эту сторону Атлантики, наблюдается такое разительное сходство. В большинстве случаев, однако, мы имеем дело с результатами глубинной метизации, произошедшей между прибывшими с арктической родины атланти-нордами и мирными автохтонами занятых ими территорий. Разумеется, последние составили низший, порабощённый слой кормителей, тогда как атланти-норды распределили между собой роли священников и правителей. Они дали народам всего мира глубинный космический календарь, поведали о Мистерии годичного нисхождения Сына Божьего, рассказали о символике рунических знаков.

Колонизованные народы были явно не в обиде. Однако своим пассивным разумом они всего корпуса спасительных откровений усвоить так и не смогли. Поэтому образовались существенные расхождения между языками и культурами, между культовыми и ритуальными практиками. Однако самое существенное расхождение состояло отнюдь не в этом.

Изначальное атлантико-нордическое общество было сугубо матриархальным. Народы Арктиды почитали своих Белых Дам и пророчиц, воспринимали женщину как источник и носительницу непостижимой сакральности, как высший духовный авторитет и подательницу жизни. Женщина была для мужественных атлантико-нордов предельной ценностью Духа, воплощением Матери-Земли и носительницей высших спасительных истин. Однако в ходе космической и культурно-символической деградации наметился качественный надлом как в миропонимании, так и в жизненной практике всего человечества. Матриархальное понимание бытия стало уступать место «патриархально-властно-политическому» мышлению (*maennerrechtliches machtpolitisches Denken*) и т.н. «отцовскому праву». Это отцовское право пришло с Востока и с Юга и стало причиной фундаментальной космической трагедии.

Трагедия Севера — это фактически трагедия изначального матриархата, который с окончанием величественной культуры мегалитов (около 2000 до Р.Х.) уступил место более рациональному, прагматичному и деловому строю Отцов (жрецов и политических вождей). Этот качественно новый строй, порядок патриархата и отцовского права, утвердился во всей Европе и стал основной причиной «духовной деградации германцев».

В «Происхождении человечества» Вирт провозглашал две главные задачи, стоящие перед германистикой, тесно связанные друг с другом и судьбоносные для всех потомков атлантико-нордической расы. Первая задача состояла в том, чтобы освободить «чистую немецкую науку» из «болота» «науки либеральной», которая была для Вирта худшим из проявлений германского духа. Вторая задача состояла в том, чтобы непостижимым усилием творческой воли разбудить древние мифы «арийско-нордической изначальной культуры» и тем самым достичь «освобождения человечества от пятен цивилизации».

8) «Общество Германа Вирта»

Несмотря на длительную дискуссию о научном статусе теории Германа Вирта, а быть может, и благодаря ей, у атлантико-нордической теории нашлось великое множество всевозможных адептов, начиная с сотрудников высшей школы и заканчивая влиятельными банкирами, готовыми вкладывать в разработки Вирта солидные суммы. Как это ни странно, в числе спонсоров Вирта были даже еврейские интеллектуалы, увидевшие в самобытной теории изначального монотеизма нечто достойное распространения и финансирования. Герман Феликс не стеснялся брать деньги у самых различных субъектов, однако вне зависимости от того, кто бы ни проплачивал ту или иную раскопку или экспозицию, Вирт всегда оставался верен собственной цели и всё делал по-своему.

В 1928 в его жизни происходит важное событие. Не без помощи своих спонсоров Вирт основывает *Herman Wirth Gesellschaft* — «Общество Германа Вирта», находившееся в Берлине и явившееся продолжением давней традиции ариософских ферейнов и своего рода «Аненербе» до «Аненербе». Примечательно, что во времена институционального существования «Аненербе» Общество Германа Вирта продолжало существовать, сохраняя определённую автономию. С самого своего основания *Herman Wirth Gesellschaft* обозначило себя как центр «публикации, распространения и углубления» идейного наследия Германа Вирта. Туда входили экзальтированные особы паранаучного склада, к которым сам Вирт не мог относиться без некоторой усмешки. Позднее это общество обожателей Вирта трансформировалось в *Gesellschaft fuer germanische Ur- und Vorgeschichte*, т.е. в «Общество по изучению древнейшей германской истории». Со временем, когда в эту организацию вступили такие светила фёлькиш-науки как германист Бернхард Куммер (автор знаменитой монографии «Закат Мидгарда»), профессиональный геомант Вильгельм Тойдт, философ Гуго Бергман, а также фёлькиш-писатель Йоханнес фон Леерс и крупный специалист по германистике Густав Неккель, «Общество по изучению древнейшей германской истории» стало приобретать широкую мировую известность.

Этому в немалой степени способствовал находящийся под его влиянием журнал «Нордический мир» (*Nordische Welt*), одно время являвшийся рупором идей Вирта (этим изданием заведовала жена Йоханнеса фон Леерса, бывшая также и секретаршей Вирта). Число сторонников атлантизма стремительно росло: поднимавшиеся в книгах Вирта темы культурпессимизма, расизма и реформы жизни, постоянный акцент на неизбежности перемены жизни в самом её основании, ревитализации и возвращения к сакральным истокам были вполне своевременны. Выраженные в яркой, экспрессивной форме, эти моменты находили живейший отклик в сердцах широчайшего круга немецких патриотов.

9) Heilbringer

Проповедь нордического мифа о Спасителе была для Вирта делом жизни. От реконструкции этой ключевой мифологемы зависело не только будущее германцев, но также и правильное понимание христианства. Изначальная, чистая, «доникийская» вера во Христа являлась, по мнению Вирта, отголоском древнейшей атлантико-нордической веры во Спасителя, сохранявшейся в культовой символике народа на протяжении последующих столетий. Собирая памятники, в которых символика Космического Спасителя была наиболее очевидна, Вирт планировал со временем создать специальный музей, посвящённый теме Зимнего Солнцестояния и древней веры нордических народов. Была замыслена глобальная реконструкция, сводящая данные истории религии, археологии, палеоэпиграфики и т.д. в единую жизненную концепцию. На это требовались не только колоссальные капиталовложения, но также и время, и целый штат специалистов в самых различных областях.

Вирт начал с того, что организовал серию подвижных выставок (музеев под открытым небом), которые были посвящены ключевым темам его концепции. Наиболее важны в этом отношении две экспозиции, на которые Вирт ссылался чаще всего. Одна из них называлась «Мать-Земля и Её жрица» и была посвящена теме праисторического матриархата, а другая носила название «Спаситель. От Туле до Галилеи и от Галилеи до Туле» (1933 год) и показывала, что изначальная атлантико-нордическая мифологема Спасителя претерпела в своей истории загадочную миграцию, в ходе которой «палестинский эпизод» был всего-навсего одной из остановок. Поэтому, рассуждал Вирт, культурно-символическое и сакральное значение Палестины не следует переоценивать. Это лишь рефлекс, вторичное отражение древнейшей символики Туле и Гипербореи, которая была известна людям каменного и бронзового веков. На основании сохранившихся изображений Вирт показывал, что для них Спаситель был Сыном Неба и Матери-Земли, воспринимавшейся в качестве всеобщей кормилицы и прародительницы.

Однако уже за такие рассуждения против Вирта ополчились немецкие фёлькиш. Особенно резкие высказывания раздались от теоретиков «Рабочей общины движения за германскую веру» (*Arbeitsgemeinschaft Deutsche Glaubensbewegung*), в которой Вирт некоторое время состоял. Один из этих теоретиков, Альфред Конн (*Conn*) упрекал Вирта за его якобы имевшую место «христианскую деятельность». Вероятно, имелось в виду либо учение о Спасителе, либо теория прамонотеизма. Более того, тот же Конн определял Вирта как «вредителя» (*Schaedling*) в стане германских фёлькиш, грубо искажившего действительную историю.

10) Герман Вирт и Свастика

Для расшифровки священных знаков изначального атлантико-нордического языка Вирт создаёт специальный исследовательский центр, который находится в городке под названием Бад Доберан. Это — очень уютное место, где планировалось сделать целый институт по исследованию сакральных символов и мифологических преданий, по изучению германской древности и путей расселения атлантико-нордической расы. Стоявшие перед Виртом задачи были колоссальны. Всё сводилось к тому, что Вирт понимал: он работает на будущее, его методика исследования древнейших источников человечества — это абсолютно новаторский, небывалый в истории синтез, целью которого было создание новой научной парадигмы.

Пользуясь поддержкой местных национал-социалистов земли Мекленбург, Вирт основывает «Институт по изучению древнейшей истории Духа» (*Forschungsinstitut fuer Geistesurgeschichte*), который официально начинает действовать уже в 1932 году. Это — промежуточный этап между уже существовавшим «Обществом Германа Вирта» (Берлин) и будущим «Наследием Предков». Причём не только в смысле хронологии, но и с точки зрения научной основательности и фундаментальности. С небольшим кругом своих берлинских почитателей, благоговевших буквально перед каждой написанной им строчкой, Вирт временно разрывает всякие отношения. Во многих отношениях это переломный этап, поскольку перед концепцией Вирта открывается необозримое поле самых разных возмож-

ностей. В том числе и возможность стать идеологией новой партии, стремительными шагами идущей к власти.

С национал-социалистами Вирт начал сотрудничать рано. Как мы помним, Вирт стоял у истоков организации под названием *Landbond der Dietsche Trekvogels*, которую сам же он определял как «движение с отчётливо выраженной национал-социалистической задачей». Эмблемой этого националистического молодёжного союза была свастика — тот самый древнейший символ, который позднее, в работе под названием «Что значит быть немцем», Вирт будет описывать как «знак обновления» и «древнейший символ благодати в прагерманской изначальной религии». Символике коловрата будет посвящена также отдельная книга «Об истоке и смысле свастики» (1933). В этой работе Вирт подробно рассматривает древнейшие наскальные рисунки и прочие палеоэпиграфические материалы, пытаясь проникнуть в их сакральную суть. По мнению Вирта, свастика принадлежит к ряду самых таинственных символов человечества, присутствующих в наиболее древних культурах. В эпоху неолита и энеолита изображения этого символа были характерны и для Передней Азии, и для Крита, и для Индии, и в особенности для Ирана, среди древностей которого имеются самые разные свастические композиции. В эпоху бронзы ареал распространения свастики значительно расширяется. Во втором и первом тысячелетиях до Р.Х. свастика нередко фигурирует среди изображений на культовых постройках Кавказа, Восточной Европы, Средней Азии и Западной Сибири. Особенно много свастик археологи обнаруживают среди раскопок Трои. Однако при этом свастика — и это факт загадочный и труднообъяснимый — практически отсутствует на крайнем Западе Европы, а также в Египте. Вирт особенно отмечает и другой факт, также наводящий на размышления. В семитических культурах знак свастики почти совсем не засвидетельствован: он отсутствует на изображениях Палестины, Финикии, Аравии, Сирии, Ассирии и т.д. Однако в культурах индоевропейских этот знак является священным ещё с каменного века, насколько нам позволяют судить сохранившиеся изображения.

В понимании Вирта свастика, бывшая символом древнейшей и благороднейшей культуры атланта-нордов, имела смысл глубоко религиозный, а не только лишь космологический. Свастика для Вирта — это квинтэссенция полярного Откровения, знак Единого Бога, открывшегося германцам в изначальные времена. Первичное значение свастики состоит в том, что это — «древнейший символ благодати в прагерманской изначальной религии», который всегда переживался носителями прагерманской, атланта-нордической традиции как «знак обновления» и «Священного Поворота». Изначально свастика выглядела совсем по-другому: её концы были не прямыми, а круглыми, означающими четыре фазы движения Космического Спасителя по Его годовому Кругу. Свастический ритм Вселенной возникал под непосредственным воздействием Духа Миров и означал материализацию этого Духа посредством ритуальных мистерий Великого Юла. Эта календарная точка знаменовала кардинальный разрыв, возникающий между двумя различными циклами — циклом восхождения и циклом нисхождения. Это — две половины Священного Года (*das Heilige Jahr*), первая из которых символизировалась свастикой правосторонней, а вторая — свастикой левосторонней.

В точке Поворота происходит следующее: на календарном уровне осуществляется перелом от холодной тьмы к свету, который после зимнего сольстиса стремительно начинает возрастать. На уровне графическом концы левосторонней свастики сначала выпрямляются, а затем загибаются в противоположную сторону, и свастика становится правосторонней, т.е., разворачивающейся, центробежной, «сеющей». Наконец, на уровне Духа — на том самом уровне, который пытались не замечать сторонники натуралистических объяснений — рождение правосторонней свастики означает эманацию, нисхождение Высшей Благодати, возвращение Духа Миров в проявленные и формальные миры. Это и есть мистерия Зимнего Солнцестояния, о которой столько интересного написано у Германа Вирта, Эриха Юнга, Отто Хефлера и других религиоведов нордического направления.

11) Герман Вирт и НСДАП

Хотя Вирт был в первую очередь учёным, история его жизни без рассказа о национал-социализме была бы неполна. После организации протонацистской группы *Landbond der Dietsche Trekvogels* (1920 год) и длительной борьбы с «либерально-еврейской наукой» за воссоздание «арийско-нордической изначальной культуры» и «освобождение человечества от пятен цивилизации» Вирт решает вступить в только что возникшую Национал-социалистическую немецкую рабочую партию. В августе 1925 года он получает свой партбилет за номером 20151 и становится активным членом одного из местных комитетов НСДАП. Однако уже в июле 1926 года Вирт из партии выходит — как он сам будет объяснять позднее, по причине того, что не мог идентифицировать себя с этим движением. Однако сохранились внутренние партийные документы, в которых геноссе Вирт свой неожиданный выход мотивирует совсем по-другому. Там, в частности, говорится, что Вирт покинул партию лишь *de jure* — для того, чтобы в качестве беспартийного успешнее распространять нордическое мировоззрение в рядах марксистов и прочих социалистов.

Есть, правда, и третья точка зрения, согласно которой демарш Вирта был жестом чистого оппортунизма: якобы учёному не хотелось лишаться щедрой поддержки, истекавшей от богатых евреев.

В результате получилось так, что Вирта укоряли все: марксисты не могли понять, почему он в 1926 году вернулся к нацистам, послевоенные либералы отказывались проявить уважение к научным исследованиям уже только за один «коричневый партбилет», а нацисты не хотели простить «измену с коммунистами». Неизвестно, что Вирт отвечал коммунистам, но перед Гитлером он извинял свои временные метания хитрой мыслью вести нацистскую пропаганду без партбилета (якобы «временная идеологическая мимикрия»).

Примечательно, что с фюрером Вирт был знаком лично ещё с 1929 года. Адольф Гитлер посещал лекции Вирта, восхищаясь его изложением истории свастики, а также теорией нордического вегетарианства. Более того, Гитлер, по всей видимости, читал одну из основных книг Вирта — «Происхождение человечества. Исследование по истории религии, символики и письма атланти-нордической расы». Есть сведения, что экземпляр этой книги был подарен фюреру влиятельным мюнхенским издателем и одним из спонсоров НСДАП «эпохи борьбы» — Гуго Брукманном.

12) «Хроники Ура-Линда»

Наибольшие нападки со стороны учёных последовали за то, что Вирт с упрямством, достойным восхищения, доказывал подлинность опубликованной им «Хроники Ура-Линда». За публикацию этого странного документа учёному пришлось заплатить ценой своей академической карьеры.

Итак, в 1933 году Вирт публикует «Хронику Ура-Линда», которая представляет собой древнюю фризскую семейную хронику, полную интереснейших культурно- и религиозно-философских фактов. Вирт представляет «Хронику Ура-Линда» как «Древнейший Завет Севера», отличный от ближневосточных заветов, которые, по его мнению, сущностно чужды традиции германцев и атланти-нордическому наследию предков.

По мнению Вирта, содержащееся в «Хронике Ура-Линда» предание относится к очень глубокой праистории, достигая раннего каменного века. Примерно 5000 лет назад германцы исповедовали свою изначальную веру, сильно отличную от сравнительно недавней традиции эпохи Эдды и Саги. Эта древнейшая вера атланти-нордов была монотеистической. Верховным Богом признавался Вральда. В «Древнейшем учении», являющемся одним из самых важных теологических разделов «Хроники Ура-Линда», про Бога Вральду говорится следующее:

«Вральда является древнейшим всех, превыше всякой древности, ибо Оно сотворило все вещи. Вральда есть всё во всём, ибо Оно вечно и бесконечно. Вральда присутствует везде, но нигде Его не увидеть: посему эта Сущность зовётся Духом. Всё, что мы можем в Нём увидеть, суть творения, благодаря Ему приходящие и уходящие: ибо из Вральды все вещи приходят, а затем они снова возвращаются. Из Вральды происходит Начало и Конец, ибо все вещи совершаются в Нём. Вральда является единым всемогущим Существом, а любая другая власть происходит от Него и возвращается в Него же. Из Вральды исходят все силы, и все силы возвращаются к Нему. Поэтому Оно единственное есть творящая Сущность, и ничто без Него сотворено не было.

Во всё сотворённое Вральда вложило вечные Законы. Других благих законов не существует, ибо всё остальное возникло позднее. Но хотя всё и находится во Вральде, злоба людская в Нём не содержится. Злоба происходит от косности, невнимательности и глупости.

Вральда есть Мудрость, и сотворённые Им Законы суть книги, от которых мы можем научиться. Кроме этих книг нигде нам Мудрости больше не найти и не собрать. Люди могут видеть многие вещи, но Вральде видны все вещи. Люди могут открывать многие вещи, но для Вральды открыто всё. Люди — либо мужские, либо женские существа, но все их создал Вральда. Люди любят и ненавидят, но лишь Вральда обладает справедливым беспристрастием. Поэтому Благом является только Вральда, и нет блага кроме Него.

Вместе с Великим Юлом всё сотворённое превращается и изменяется. Но лишь Добро является непреходящим. А поскольку Вральда несёт в Себе Высшую Благодать, Оно не подвержено изменениям. Поскольку же Оно пребывает в неизменности, Оно представляет собой единственное Бытие, для которого всё остальное — видимость (иллюзия)».

Культ этого Вральды поддерживался усилиями северных матушек, генетически наследующих и несущих на себе отпечаток светлой Фрейи — Богини-эпонима древних фризов, «свободных-у-Бога». У фризов как народа в наибольшей степени нордического и потому близкого к истокам был священный матриархат. Кроме того, по свидетельству «Хроники...», древние фризы имели своё собственное летосчисление, отсчитывая начало времён от потопления Атланда. Именно оттуда, по мнению Вирта и ариософов вроде Карла Цеча, и происходит вся северная раса.

Сразу же после публикации Виртом «Хроники Ура-Линда» разгорелся острый научный и публицистический спор, в котором многие германисты отказались верить в подлинность «Древнейшего Северного Завета», призванного, по мнению Вирта, заменить два других, менее древних завета, привезённых германцам с Востока. В ком-то говорило рудиментарное христианство, в ком-то филологическая корректность, в ком-то — банальная зависть.

Многим из германских учёных показалось, что подлинность сакрального древнефризского документа непременно должна быть поставлена под их научное сомнение. Тут уместно будет вспомнить, как ровно за столетие до этого Тюбингенские профессора с таким же, может, и ещё большим скепсисом всезнающих текстологов и кабинетных эрудитов препарировали книги Ветхого и Нового заветов. С такой же ревностью немецкие филологи принялись критиковать и анализировать опубликованный Виртом документ древнефризского язычества.

4 мая 1934 года в новом актовом зале Берлинского университета состоялось открытое научное собрание, на повестке которого стояло выяснить, наконец, вопрос подлинности наделавшей шуму «Хроники...», а заодно и подвести итоги научной деятельности её публикатора. Из числа присутствовавших на совещании мнения Вирта по указанному вопросу придерживался также именитый санскритолог и будущий коллега Вирта по «Ане-нербе» профессор Вальтер Вюст, а также известный религиовед др. Отто Хут (*Huth*).

Среди официальных оппонентов Вирта можно назвать германиста из Берлинского университета проф. Густава Неккеля, Артура Хюбнера, а также специалистов в области древнейшей истории — профессоров Якоба-Фризена и Теодора Штехе (из «Союза борьбы за немецкую культуру»). Совещание получило значительный резонанс в тогдашней немецкой прессе. Общий его вывод сводился к тому, что «Хроника Ура-Линда» является «скрупулёзной подделкой апостола либеральных идей эпохи Просвещения», т.е. искусной стилизацией под седую прагерманскую древность, но не подлинным источником. По мнению Хюбнера, опубликованный Виртом первоисточник — это причудливая «смесь заблуждений, смысла и бессмыслицы, но такой бессмыслицы, которая имеет определённый метод».

Но здесь сам собой напрашивается естественный вопрос: в чём смысл многочасовых обсуждений заведомо бессмысленного документа? Не рискует ли наука о германской праистории, уделяющая заблуждениям столько внимания, сама превратиться в сплошное заблуждение? Разумеется, если бы «Хроника...» оказалась поддельной от начала и до конца, то такого любопытного со всех сторон резонанса она бы не встретила никогда. Кстати, сам Вирт никогда на «буквальной аутентичности» не настаивал, признавая в тексте «Хроники Ура-Линда» как минимум 4 различных слоя, из которых к древнейшей и подлинной истории имеет отношение лишь один. Все остальные суть, по мнению Вирта, лишь более поздние «доработки», отследить которые не представляет особенного труда.

Признав историческую достоверность «Хроники Ура-Линда», кафедральным бонзам пришлось бы работать на Вирта и его проект, заново переосмысляя всю историю германской религии. Под вопрос была бы поставлена не только «германтиковедческая» линия ариософии (Г. фон Лист, Р.Д.Горслебен и др.), авторитетные работы германистов и мифологов, но и — что намного существеннее — Эдда и Сага. По Вирту, эти источники являются памятниками эпохи политеистического патриархата, вытеснившего изначальную веру атланта-нордов. Потенциал для восстановления этой архаики у нацистов, несомненно, был. Однако он так и остался невостребованным, в основном из-за кафедральной науки (*Kathederswissenschaft*), которая в угоду Вотану, Вальхалле и принципу фюрерства наделяла древнейшую традицию атланта-нордов чертами политеистического патриархата. Именно кафедральная наука, эта «беспринципная профессура, покорно служащая иудейству», явилась, по мнению Вирта, причиной отказа от учения Вральды, а в конечном счёте — причиной краха нацистского режима.

Карл-Германн Якоб-Фризен и Вольфганг Краузе провозгласили «Хронику Ура-Линда» враждебной Германии, навязывающей германцам негерманские жизненные установки и какую-то «женскую экономику». Хайнц Дитер Келер попытался даже изложить основы этой «женской экономики» с точки зрения историко-правовой, однако такая попытка ввести «Хронику...» в разряд достоверных источников была сразу же оспорена.

Но были в Третьем Рейхе и такие ариософы, для которых наиболее ценным в «Ура-Линде» показалось сообщение об Атлантиде. Берлинский профессор Альберт Людвиг Германн предпринял в начале 1930-х длительную экспедицию, исследовав в поисках пропавшего материка Африканский континент и руководствуясь при этом данными «Хроники...» Вирта. Атланд был обнаружен в одном из шоттов Южного Туниса, где в начале XX века открылись остатки какой-то очень древней цивилизации.

По материалам экспедиции Германн написал любопытное исследование «Наши предки и Атлантида», в котором целую главу посвятил «Судьбе одной древней хроники». Германн однозначно признавал «Ура-Линду» подлинным источником, способным пролить свет на древнейшие события и даже найти потерянную Атлантиду.

В работе Германна есть очень яркое сходство с Виртом и в то же время принципиальное отличие. Сходство состоит в том, что Вирт также пытался, исходя из «Ура-Линды», найти потерянную Атлантиду, однако локализовал её не в шоттах Южного Туниса, а на крайнем Севере.

Достаточно сказать, что в подлинности «Хроники Ура-Линда» были убеждены не только мистики и атлантологи, но и такие крупные политики, как Генрих Гиммлер, видевший мистическую правду и неподдельную архаичность этого документа.

Например, в письме профессору К.А.Экхардту от 25 февраля 1937 г. Гиммлер писал о том, что, по его мнению, кто бы там что ни говорил, «Хроника Ура-Линда» истинна, поскольку подлинным является её внутреннее ядро. *Die Chronik ist «im Kern echt»!* А ровно через восемь месяцев, 25 октября 1937 года, Гиммлер пишет про «Хронику Ура-Линда» профессору Вальтеру Вюсту, что «из тысячи камешков мозаики, которые представляют подлинную картину возникновения системы мира и её истории, несколько камешков содержатся в этой книге».

Сам Вирт свои главные доводы в пользу истинности (отдельных фрагментов) «Хроники Ура-Линда» резюмировал сначала в некоторых сносках к «Священной протописьменности», а затем в книге «Об изначальном смысле человеческого бытия», вышедшей в Вене в 1960 году. Впрочем, сомнения в подлинности этого документа всё равно оставались. Нацистские оппоненты сделали лишь полдела. Намного дальше пошли послевоенные филологи и историки науки. Тюбингенский профессор Герд Симон называл даже «Хронику...» Библией Генриха Гиммлера.

ПРИЛОЖЕНИЕ №4.

Древний Завет Севера

Начало XIX века — это самое время, когда начало зарождаться нордическое движение. В 1853-1855 гг. вышел из печати четырёхтомный капитальный труд графа де Гобино *Essai sur l'inegalite des races humaines*, в котором впервые обосновывалась великая культурная миссия арийской расы как носителей света в мире. В образе Гобино, Поля де Лагарда и Хьюстона Стюарта Чемберлена исполнилось и обрело мощь движение за возвращение к нордическому сознанию: подземные воды, наконец, вырвались на поверхность. Тайный голос крови стал рокотать всё громче и отчётливее.

И вот теперь начался поиск заветов наших предков, их главных духовных и исторических ценностей, наивысшим душевным выражением которых должны были быть вещественные памятники нордической расы, свидетельствующие о высоте её развития.

Роковым событием на этом пути к источникам стало обнаружение и популяризация собрания эддических текстов. Ибо оно было подано как древнейший текстовый памятник Севера, взятый в его нетронутости, в его самом первоизданном состоянии. И наше сознание было настолько ориентализировано и материализовано посредством постоянного «так написано», что от этого якобы древнейшего текстового источника не хотят делать ни шагу в сторону.

Никто себя особо не утруждал полным изданием духовно-исторических источников и памятников. Без внимания осталась история нордической культовой символики, этого древнейшего и достоверного текстового источника, который, будучи намного более древним, чем Эдда, и передаваясь в обычаях северных народов, идёт из отдалённых праисторических времён и сохраняется даже в нашу современную эпоху. А самую первую из ступеней её познания и освоения, древнейшую руническую традицию Севера, наша возникшая ещё в XIX веке кафедральная наука систематически осыпала мусором своих гуманистических и ориентально-христианских гипотез заимствования. Рунические шрифты народов Севера были положены в гроб, и всё это делалось во имя науки.

Однако наследники подлинной Северной Традиции по-прежнему без вождя продолжали прозябать в дилетантизме, всё более и более чувствуя неудовлетворительность профессорских мифологий со всеми их демонами облаков и демонами погодных условий. А поскольку академическая наука бросила их на произвол судьбы, они сами стали постепенно вставать на верный путь, проложенный их предками. Здесь стоит отдать должное Гвидо фон Листу, который обратился к живому исследованию «священных знаков» куль-

товой символики, рассматривая их как духовно-исторический источник. Но из-за недостатка подлинного научного основания наследство Листа привело к роковому и массовому безумию. Для академической науки это вновь стало поводом для того, чтобы сторониться настолько сильно скомпрометированной дисциплины.

Но то, что навело исследователей древней Северной Традиции на путь собственного духовного наследия — это, как и в случае германтиковедов, была опять-таки «текстовая дань» Эдде и сагам. И поскольку этот источник, созданный в период нордического упадка, не соответствовал потребностям полемики с представителями христианской церкви, то всё свелось к толкованиям и перетолкованиям эддического наследия, к неизбежному подведению духовно-исторических итогов.

Вотанизм эпохи северогерманского упадка был уже вознесён академическими учёными-германистами до уровня древнегерманской религии. В действительности же северный вотанизм является созданием рабов-теологов эпохи викингов. Из Одина, «ветряного бога», скальды сделали покровителя мертвецов и воинов. На место возвышенной веры в перерождение они поставили ими созданное представление о Вальхалле как мужском месте для выпивки при дворе ярла. Местоположение этого зала было перенесено в сферу потустороннего, а в обязанности ставшей Валькирией Белой Дамы вошло разливание пива по стаканам. Текста Эдды не совсем нордические, в какой-то степени они несут в себе восточный оттенок смешанных народов и отражают полнейшее замутнение чистого учения о Мировом Первобоге.

Содержащиеся в Эдде героические истории являются обломками древнего мифа и указывают на овнешнение понятия о чести. Но героическое начало там умирает вследствие ничтожности личной воли к власти, неизбежно вырождающейся в беспрепятственное влечение к кровавой мести.

Чем дальше мы продвигаемся в углублённое изучение древних священных памятников, чем глубже мы постигаем символы нашей древней религии, тем яснее подтверждается картина той благородной, светлой и ясной духовной высоты, которой достигало древнее нордическое познание Бога, учение об откровении Мирового Духа в пространстве и во времени, которое предшествовало беспорядочной эпохе Эдды.

Мы должны остерегаться того, чтобы рассматривать всю Эдду целиком как древне-нордическое писание. Она содержит древнейшие и высочайшие ценности наряду с более новыми элементами периода северогерманского упадка. Трагизм, который доминировал в исследовании этого периода не только германской, но всей североевропейской истории, состоял в том, что из-за незнакомства с эпиграфической и культурно-символической традиции и незнания древнейших памятников и документов наследия северной старины за таковые принимались свидетельства времён очень недавних, содержащие христианские заимствования. При этом такое позднее по времени явление как вотанизм периода северогерманского упадка пытались выдать за изначальную нордическую религию. Первое тысячелетие христианского летоисчисления в духовной истории Севера соответствует тому более древнему этапу духовной истории Индии, на котором вера в небесного Бога Дьяуса была вследствие расового смешения уничтожена. Старая народная религия на Севере держалась дольше, чем на Юге, где произошла миграция индоиранцев. Затем последовала реформация галилеянина из страны «рогатых дольменов», где проживали аморейцы,

которая амальгамировала с яхвизмом, равно как и с идеей мироотрицания и потребностью в спасении выродившейся средиземноморской культуры, и, по закону маятника, вернулась назад к изначальной области мегалитической религии. Это самостоятельное развитие Севера было прервано. Состояние тяжёлого кризиса тянется через всё Средневековье вплоть до эпохи реформации, а от реформации — вплоть до известного единичного духовного пробуждения последнего времени.

Исследование духовно-исторических памятников древнейшей истории, первое собрание и открытие культовой символики народов Севера того периода, который предшествовал эпохе переселения народов и христианизации, разоблачает перед нами тот синкретизм, который был выполнен Римской церковью, когда она знакомилась с нашей культовой символикой и перетолковывала её.

Сегодня мы знаем, что ирландско-шотландское христианство изначально было совершенно иным, чем христианство римское, восточно-средиземноморское. На культовых и могильных камнях этих последователей Туата Де Дананн, пришедших с Севера, носители культуры мегалитов Шотландии и Ирландии сохранили древнейший миф о спасении: Сын Божий — Спаситель («Кродер») — своим нисхождением в ад и своим зимнесолнцестоянческим подземным путешествием избавил от смерти всех.

Весь трагизм германской ариософии состоит в том, что вследствие совершенного незнания сакральной, иероглифической традиции древненордической религии в её культовой символике она принимала важнейшие и древнейшие элементы за более поздние христианские заимствования и толковали Повешение Спасителя на ветряном шестилучевом древе, когда он был также пронзён копьём — как история бога *Od* — то есть Одина.

Но теперь, на основании культово-символической традиции изначальной религии региона северного моря, нам становится ясно, что христианство смогло внедриться к народам Северной Европы потому, что использовало те его стороны, к которым могло прислониться, и могло на него опереться. Мы теперь знаем, что уже не существовало единой германской религии, что всё уже было сломано и находилось в состоянии разложения, и лишь очень немногие нордические люди способны были в эпоху Саги признать себя сторонниками «веры как таковой».

«Хроника Ура-Линда», этот Древнейший Завет Севера, разрушает германистику Эдды и освобождает от постоянных толкований и перетолкований этого настолько неравноценного памятника эпохи северного упадка и разложения. Ибо германтиковеды со своей экзегезой Эдды ничем не отличаются от своих христианских соотечественников, любой ценой стремящихся утвердить «старый союз» как основание христианской религии и церкви.

«Хроника Ура-Линда» раз и навсегда освобождает нас, людей Севера, от этой трагической путаницы нашей духовной истории: от так называемого Ветхого завета, от иудейско-восточного пародийного переосмысления универсальной религии Бога-Света, от амореев, носителей мегалитической культуры гробниц, и от Ханаана. Иудейскую историю творения мира в книге Бытия нужно противопоставить соответствующей истории, изложенной в Древних Заветах Севера. Чтобы весь материализм и вся неполноценность иудейского мышления предстали в ярком, пронзительном свете.

Задача духовно-исторического исследования будет состоять в том, чтобы взять этот Ветхий завет и основательнейшим образом просмотреть его, отбирая в нём те элементы подлинно нордического духовного наследия, которые были евреями присвоены и переоценены. А всё остальное нужно оставить виновникам этого переосмысления. С этим мы уже нечего сделать не сможем.

На место этого Ветхого завета, с его похищенным, отчуждённым духовным наследием и его отвратительными восточными комплексами выступает теперь более древний, Древнейший Завет Севера, с его учением о Духе Миров, из которого изошло Время, которое создало все вещи. Лишённая своих исторических притязаний и своего авторитета, иудейско-римская церковь и её жреческое законодательство отступают теперь назад в свою историю.

Мы знаем, что мы — нечто иное, чем те южные и восточные народы, и что поэтому их вероучительные истины не могут быть истинными для нас. Мы несём в себе закон Духа Миров, который является некодифицируемым знанием о праве и неправде, о благе и отсутствии блага. Дух Миров промыслил о нас совершенно иначе (чем о народе Ветхого завета), когда Он нас послал в труднейшую и высшую школу жизни, которая когда-либо была в мировой истории — в ледниковый период. Он сделал из нас людей дела, Свободных-у-Бога. Поэтому в истинном нордическом духе заложена склонность творить правду и жить в свободе. И поэтому нордический человек мог жить и без посредства жрецов, и без писаных законов, что справедливо, а что нет, руководствуясь одним чувством, которое пробуждает в нас Дух Вральды.

Дух Миров не хотел, чтобы мы были «рабами божьими». Он не хотел нас видеть сокрушёнными и подавленными «собственною греховностью», боящимися ада и дрожащими от собственной безблагодатности и от мстительного гнева божьего. Он не хотел видеть нас мстительными и подавленными этим жречеством, теократией посредников Бога и толкователями Божественной воли и законов, владеющими средствами привлечения благодати и достижения спасения.

В нашем древнейшем учении о Боге, в «Совете Фрейи», благо ожидает свободного, а свободным является только тот, «кто не является рабом ни другой, не своей собственной страсти». Но свободный призывает Дух Вральды только тогда, когда нужда, которую он испытывает, невыносима и свирепа. Но призывать Его нужно не ранее, чем будет испытано всё.

Древнейшее учение Севера говорит нам, что каждое творение является частью бесконечной сущности Вральды.

Так иудейская и римская мечта о мировом господстве и подчинении народов земли, а особенно Северной Земли, лишается последних оснований и заканчивается. Ветхий завет, лишённый заимствованного содержания, тонет в незначительности отдельных религиозно-исторических явлений низшего порядка.

Явление галилейского реформатора, проповедовавшего как сын человеческий, исполняется в божественных законах нордического Бого-Миро-Воззрения. Поэтому мы должны рассматривать преобразование нордического мифа о Спасителе в идею Избавителя человечества, обременённого первородным грехом, как учение, обусловленное пространственными и временными причинами, — подобно учению об одноразовости и ис-

ключительности Божественного Откровения в этом Искупителе. Здесь является также важным, что учение о грехопадении оказывается одним из самых чудовищных искажений древненордического мифа о Юле, Древе Жизни и Мировом Древе, связанного с человеческой парой и зимнесолнцестоянческой змеей. Это фундаментальное искажение возникло в жреческом яхвистском сознании для того, чтобы обосновать право этой иудейской теократии выполнять эти посреднические функции между Богом и людьми.

Это лживое ориентальное отражение навсегда завершено для нас, Свободных-у-Бога людей Севера. Мы знаем, что смысл, который Дух Вральды объявляет в нас, является священным заветом наших предков, который постоянно проявляется в нас как наследие Духа, как голос крови в эпоху полнейшей самоутраты и как руководство к прорыву через загромождения чуждого нам духа.

Вплоть до настоящего времени в нашей науке господствует ориентальная контаминация, и наследие предков, Древней Завет Севера, свидетельство его «говорящих камней», сознательно замалчивалось.

И лишь сегодня оно к нам возвращается. Теперь мы можем ясно обозреть и познать весь пройденный нами путь, понять, откуда мы пришли и кем мы были, чего мы хотим, чем стали и чем можем стать снова. И ни одна власть или сверхвласть не похитит у нас теперь этого завета и этого достижения.

Теперь мы понимаем глубочайший смысл того, что происходит сегодня. Национал-социалистическое движение, каким оно было пробуждено Адольфом Гитлером — является великим и мощным прорывом к нашему наследию. Когда фюрер проповедовал миру высшие принципы Права, Свободы и Чести, в нём говорило «сознание, которое в нас рождает Дух Вральды — и которое Он в нас будет рождать вечно».

Эти высшие и священные принципы — Право, Свобода и Честь — являются священными благами Расы. Тот, кто является Свободным-у-Бога, тот не должен задевать свободу другого. Неотделимой от свободы народа является свобода Матери-Земли, священного родного края.

Но долгие тот путь, который нам ещё предстоит. Мы стоим ещё только в самом его начале. Но обаяние чужеродного, которое утвердилось над европейским государством и обществом, над духовной и экономической жизнью, должно быть отвергнуто навсегда.

Из глубочайшей ночи, в которую мы низошли, из совершенного унижения, в которое мы погружены, по пророчеству Белой Женщины, наша раса должна подняться вверх в месте с Колесом Времени. Под знаком этого Колеса Юла и Колеса Поворота, под знаком исполняющегося в нашей расе Времени Божьего, будет стоять наш Новый Рейх.

И да приведёт оно наших детей и детей наших детей снова к победе Света и Жизни, к Благу наивысшего подъёма.

Последний тайный король — Карл Мария Виллигут

Карл Мария Виллигут (1866-1946), одна из самых загадочных и противоречивых фигур в Третьем Рейхе и СС. Последний белый король, носитель родовой памяти и порождаемых ею образов древней немецкой традиции, он стал любимым наставником рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, и ему было дано официальное разрешение на исследования доисторического прошлого в СС между 1933 и 1939 годами. За период своей службы он прошёл путь от гауптштурмфюрера СС (капитан) до бригаденфюрера СС (бригадный генерал) — по личной рекомендации Гиммлера. Поскольку Гиммлер консультировался со своим наставником по самому широкому кругу вопросов, Виллигут принимал участие в разработке эмблемы *Totenkopfring* (кольца мёртвой головы), которую носили члены СС, концепции Вевельсбурга как ордена-замка СС и церемоний, ответственных за традиционную ауру идеологии СС: символы элитаризма, расовой чистоты и территориального господства.

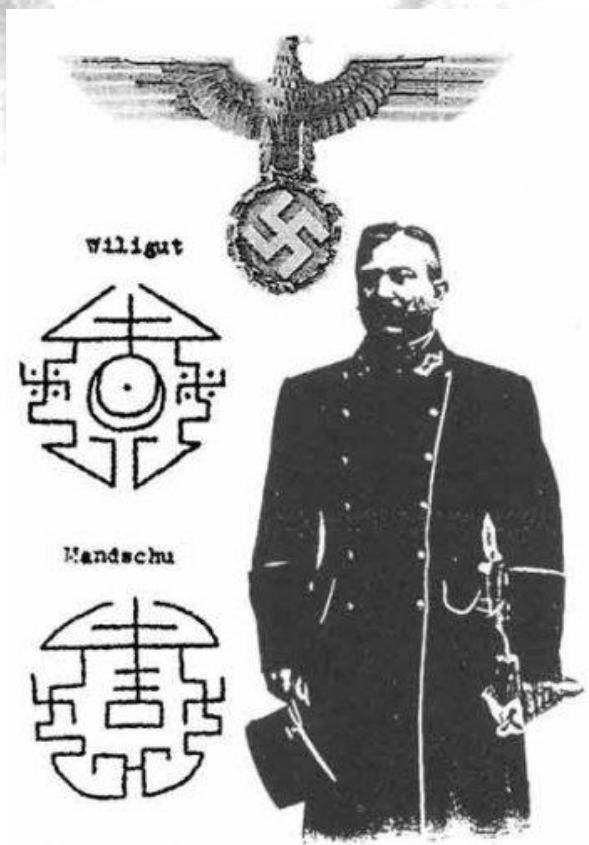

Виллигут родился 10 декабря 1866 в Вене. Его отец и дедушка служили офицерами в Австрийской армии, и старший сын последовал семейной традиции. В возрасте четырнадцати лет он начал посещать имперскую кадетскую школу в Вене — Брейтензее, а в декабре 1884 поступил в 99 пехотный полк в Мостаре, в Герцеговине. В ноябре 1888 он был произведён в младшие лейтенанты, в 1892 стал лейтенантом, в 1903 — капитаном. В первый период своей военной карьеры он служил в 99, 88 и 47 пехотных полках в различных областях империи Габсбургов. На рубеже веков Виллигут обнаружил некоторые литературные амбиции, публикуя стихи, посвящённые красоте природы, мифологическим сюжетам и полковой истории.

В 1903 году написал трактат по мифологии, *Seyfrieds Runen*, а затем сборник стихов, посвящённых легендам о Рабенштайне из Знайма на австро-моравской границе. Предисловие Виллигута, ссылающееся на германские корни местных названий, отражало настроения современной фольклористики Франца Кисслинга и Гвидо фон Листа. Книга была опубликована Фридрихом Шалком, который издавал также и некоторые из ранних работ Листа. Время, проведённое в военных шеренгах, описано Виллигутом как время устойчивых социальных связей, дружбы и крепкого сообщества, которое можно сравнить только с его пребыванием в Шлараффии, масонской ложе, в которую он вступил в Граце в 1889 и достиг там статуса Рыцаря и поста первого Канцлера; эту должность он исполнял вплоть до своей отставки в 1909 году. Его имя в ложе было *Lobesam* и оно также появилось на титульном листе его книги.

Впрочем, не существует никаких свидетельств о связи этой ложи с пангерманским движением, равно как и указаний на то, что Виллигут был связан ещё с какой-нибудь националистической организацией в имперской Австрии.

В мае 1912 года Виллигут был произведён в майоры и к началу войны всё ещё служил в 47 пехотном полку. В октябре 1914-го он как офицер штаба 30 пехотного полка принимал участие в боевых действиях против русской армии на Карпатах, по всему северо-восточному флангу империи. После этой изнурительной кампании, во время которой он и участвовал в боях, и совершал длительные ночные марши, Виллигут был произведён в лейтенант-полковники и переведён в Грац для того, чтобы организовать подкрепление для 14-го и 19-го пехотных полков.

Затем он был отправлен на итальянский фронт, где сменил ряд постов между июнем 1915-го и следующей весной. В июне 1916-го был назначен командующим офицером в резервный округ Зальцбурга, а в августе 1917-го получил звание полковника. В ходе войны он был награждён за храбрость и отмечен старшими офицерами.

Фельдмаршал Даниель характеризовал его так: «безукоризненный характер... крайне опытный, добросовестный офицер... способный к командованию полком»; эту оценку разделяли и другие высшие офицеры. В мае 1918-го Виллигут был отозван с фронта в Южный Тироль и назначен командовать лагерями для демобилизованных солдат в Жолкву, севернее Львова, на Украине. После почти сорока лет военной службы, он был уволен 1 января 1919 года и вернулся в Зальцбург.

В то же время брак Виллигута находился под большой угрозой. В 1907 он женился на Мальвине Леутс фон Трейнринген из Бозена, которая родила ему двух дочерей, Гертруду (род. в 1907) и Лотту (род. в 1910).

Сын, близнец одной из дочерей, умер в младенчестве, тем самым сделав невозможным наследование тайного родового знания, поскольку оно передаётся только старшему сыну. Виллигут решил отомстить своей жене за такую утрату и, поскольку по случаю отставки всё больше находился дома, был крайне угрюм. Что касается его жены, то она не много знала о его проблемах с традицией и была больше обеспокоена отсутствием гарантий на кредит, который Виллигут выдал своему бывшему сослуживцу. Позже Виллигут утверждал, что этот человек также был агентом всемирного заговора против него. Все эти проблемы внезапно обострились в ноябре 1924-го, когда Виллигут против собственной воли был отправлен в клинику душевных болезней Зальцбурга; здесь его квалифицировали как психически больного, и он оставался на излечении до начала 1927 года. В полный отчёт

о его состоянии входили сообщения о его жестокости дома, угрозах убить жену, грандиозных проектах, эксцентричном поведении и увлечении оккультизмом; на основании всех симптомов ему поставили диагноз шизофрении с мегаломанией и параноидальными расстройствами. Суд Зальцбурга признал его неспособным к ведению собственных дел на основании медицинского заключения.

В 20-е годы XX века значительные персоны венского сообщества стали уделять Виллигуту очень большое внимание. Происходило это с подачи двух людей: баронессы Талер, кузины Виллигута, которая возглавила один из эзотерических кружков Вены, и Йорга Ланца фон Либенфельса, главы ONT. Члены ордена несколько раз связывались с ONT, более подробные сведения об этих визитах содержались в архивах ONT, которые были конфискованы и засекречены СС. К сожалению, эти документы были утеряны в 1945 году. Без этих документов вряд ли возможно точное воспроизведение «предания об аса-уану», которое нередко в оккультных кругах называли «южным христианством».

Во время своей изоляции Виллигут продолжал переписываться с теми верными друзьями, чья вера в его наследственность и родовую память осталась непоколебленной. Среди этих друзей были его австрийские ученики Эрнст Рюдигер и Фридрих Тельтшер из Инсбрука, в Германии — Фридрих Шиллер (ONT), несколько членов Общества Эдды, включая Вернера фон Бюлов, Рихарда Андерса (ONT) и жену казначея Кати Шефер-Гердау.

Благодаря их помощи и поддержке, Виллигут смог возобновить свою деятельность в качестве немецкого святого сразу же после выхода из сумасшедшего дома. В 1932 году Виллигут оставил свою семью и австрийское государство.

Он эмигрировал в Германию и поселился в одном из пригородов Мюнхена. Вновь предавшись своим родовым разысканиям, он вскоре стал знаменитостью среди рунических оккультистов Германии. Долгое время он был желанным гостем в доме Кати Шефер-Гердау в Мюльхаузене, и кружок, известный под названием «Свободные сыны Севера и Балтийского моря», собирался послушать его семейный эпос и оракульские изречения.

Последующее влияние Виллигута на фёлькиш-группы и на СС основывается на его репутации последнего наследника древней линии германских святых, Вилиготис из *Asa-Uana-Sippe*, ведущих свой род из бесконечных глубин истории.

Если говорить о взаимоотношениях Виллигута и Гиммлера, то они выходили далеко за рамки служебных контактов. Ещё интереснее сам статус Виллигута, который носил в СС ритуальное имя Вайстор (дословно оно означает «Тор-прорицатель», «Тор-провидец»). Официально считалось, что Вайстор подключён к разработке мировоззрения крови и почвы. Если бы это соответствовало действительности, то могло стать одним из самых громких открытий, касающихся истории Третьего Рейха. Почему? Дело в том, что под арийской расой и сверхлюдьми Виллигут подразумевал нечто совершенно иное, нежели это было предписано расовыми законами национал-социалистической Германии. Вайстор видел в арийцах те духовные сущности, которые пришли на Землю тысячелетия назад с Луны. Тогда они могли осознанно, по своему собственному желанию возвращаться на свою далёкую родину. Арийцы, о которых говорила национал-социалистическая идеология, были для него в лучшем случае «кандидатами» на это высокое звание. Истинными арийцами они бы могли стать лишь после того, как смогли бы вернуть свои утраченные знания и способности.

1) Родовая память на службе в СС

В 1933 году старый друг Виллигута, офицер СС Рихард Андерс, представил старого мистика своему шефу Генриху Гиммлеру. Последний был потрясён родовыми видениями Виллигута и решил использовать, насколько возможно, уникальный источник информации о древней немецкой религии и традиции. В сентябре 1933 года Виллигут вступил в СС под псевдонимом Вайстор и был назначен главой отделения древней и ранней истории в Главной службе расы и населения СС в Мюнхене. Его обязанности здесь состояли в том, чтобы перелагать на бумагу свои родовые воспоминания, обсуждать семейную традицию с Гиммлером и быть в состоянии комментировать различные сюжеты древней истории. В 1934-м, в первый год полной службы в СС, Вайстор встретил благоволение со стороны своего нового хозяина.

Переписка между ними в этот и последующие годы свидетельствует о чрезвычайно сердечных взаимоотношениях между Гиммлером и Вайстором, вплоть до обмена поздравительными телеграммами на день рождения и подарками. Более важно то, что письма Вайстора содержали множество замечаний относительно семейной традиции Виллигута, рифмованные выражения рунической мудрости, мифологические стихи, размышления о космологии и эпохах древней истории, копии девяти языческих заповедей от 1908 года с их рунической транслитерацией, ирминистские молитвы на готском языке. Многие из таких фрагментов Гиммлер тщательно сохранял и содержал их среди личных бумаг. В апреле 1934-го Вайстор был произведён в штандартенфюреры СС (полковник), что напоминало о его прежнем звании в армии Австрийской империи; в октябре 1934-го он был назначен главой VIII Отдела (Архивы) Главной службы расы и населения, а уже в следующем месяце он получает звание оберфюрера СС.

В августе 1934 года Вайстор заводит знакомство с Гюнтером Кирхгофом, страстным исследователем немецкой древней истории, с которым, начиная с весны, он состоял в переписке, под наблюдением Гиммлера. Гюнтер Кирхгоф (1892-1975) жил в Гагенау, около Баден-Бадена, в Чёрном Лесу. Член послевоенного Общества Листа в Берлине и товарищ Тарнхари, Кирхгоф занимался генеалогией и интерпретировал различные легенды как отражения действительных исторических событий. Он также высказывал предположения о существовании геодезических линий энергии, проходящих через весь континент. Потрясённый письмами Кирхгофа, Вайстор переправил их Гиммлеру, снабдив восторженным комментарием о том, что «слава богу, кроме меня, есть другие посвящённые, которые умеют правильно читать времена». Он также со значением отметил то обстоятельство, что Кирхгофф использует фамильную печать.

Спустя две недели Вайстор направил другое эссе Кирхгофа под названием *Rotbart von Kyfftiauser* Гиммлеру и Рейхминистру Вальтеру Дарре со словами «содержание прилагаемого текста крайне важно как в отношении нашего прошлого, так и в связи с настоящим» и просил двух лидеров внимательно изучить работу до Дня Партии для того, чтобы они могли вместе подробно обсудить её. В эссе содержалось описание структур управления древней Германии с явными отсылками к *Armanenschaft* Листа. Кирхгофф писал, что древняя Европа управлялась Тремя Великими, а именно Вайскунигом из Гослара, Королём Артуром из Стоунхенджа и Эрманрихом из Винеты или Вильны. Им подчинялся Великий

Король Тюрингии, Гюнтер Красная Борода, племя которого ушло в Шотландию в 800 до н. э., где стало известно как клан Киркпатрика. На основании этимологии Листа Кирхгофф вывел своё кровное родство с родом Гюнтера и кланом Киркпатрика и выбрал себе герб, похожий на герб Эрфурта в Тюрингии, чтобы продемонстрировать эту фамильную связь. Этот труд, в библиографии которого значилось пятьдесят или более манускриптов самого различного рода, от Нибелунгов до Розенкрейцеров, Кирхгофф представил на рассмотрение в Личную Комиссию Рейхсфюрера СС и в *Ahnenerbe* между 1936 и 1944 гг.

Когда Кирхгофф начал писать о религиозном значении холма Мург около Баден-Бадена весной 1936 года, Вайстор не стал больше терять времени и отправился с визитом в Гаггенау с целью личного знакомства. В июне 1936-го Кирхгофф и Вайстор совершили восьмидневную прогулку в районе Чёрного Леса. Формальный отчёт о ней, представленный в СС, занял 87 печатных страниц и включал в себя 168 фотографий старых бревенчатых домов, архитектурного орнамента (включая скульптуры, гербы, руны и другие символы), кресты, надписи, естественные и человеческие сооружения в лесу. На основании этого списка реликвий Вайстор заключил, что область вокруг замка Эберштайн образует грандиозный ирминистский религиозный комплекс, изображающий «глаз Бога в треугольнике», местные названия и топографические особенности подтверждают это. Этот религиозный символ однажды обсуждался в журнале *Hagal*: «вращающийся глаз» (*Draugh*) состоял из равнобедренного треугольника, чьи углы символизировали точку духа, точку энергии и точку материи; окружность, проведённая через них, означала карму, сознание двигалось по этому пути, увеличивая меру своей трансцендентальной продвинутости.

Весной 1935-го Вайстор переехал из Мюнхена в Берлин, где продолжил свою работу с Главным адъютантом Личной комиссии Рейхсфюрера СС. Переход в высшее окружение указывает на то, как высоко Гиммлер ценил Вайстора и свои беседы с ним. Свидетели сообщают, что теперь он был занят более чем когда-либо, в окружении адъютантов и связанных, во всеобщей атмосфере спешки и правительственной суеты столицы Рейха. Служебная машина ежедневно забирала Вайстора с его частной виллы в Грюневальде, часто — прежде, чем он успевал закончить свой завтрак, старший офицер знакомил его с необходимым списком встреч, поездок и корреспонденцией. Гостями на вилле Каспар Тейсс Штрассе 33 были Генрих Гиммлер, Иоахим фон Лиирс, Эдмунд Кисе, Отто Ран, Рихард Андерс и Фридрих Шиллер.

2) Тайное предание рода Виллигутов и представление о развитии человечества

17 июня 1928 года Виллигут ознакомил Вернера фон Бюлова с одним из своих пророчеств, которые называл хаглритами. Это пророчество во многом напоминало сагу «Кембра», которая датировалась VI-V веками нашей эры и описывало богатство утраченных древнеарийских воззрений. В ней рассказывалась о кимбрах (цимбрах) — народе Вилиготов, проживавших в своё время на территории нынешних Тироля и Баварии. Последние остатки этого немецкого языкового анклава вели борьбу за своё существование в провинциях северной Италии — Вероне и Виценте. Многие из кимбров были латинизированы.

В своём пророчестве Виллигут говорил, что род Кембров (кимбров, цимбров) был наследником древних сущностей *аса*, а само слово «кимры» переводилось не иначе как «пророчки *аса*». Их называли ещё «детьми света». Перелом в судьбе кембров произошёл, когда они стали заключать браки с детьми камня. Результатом стало, что «дети света» полностью очеловечились и стали приземлёнными, материальными. Другая хаглрита рассказывала о развитии отдельных «детей света» и последующем их распространении среди человечества. Их очеловечивание проходило в несколько этапов:

1. **Пери** — однополюсные духовные сущности, позже называемые ангелами.
2. **Кимбры** — двупольные существа-гермафродиты, которые обладали телами летающих ангелов. Мужчины рождались от мужчин, женщины — от женщин. Рождение происходило от внутреннего оплодотворения. Вырождение привело к появлению амазонок.
3. **Асы (*аса*)** — с этой ступени начинается оттеснение рода Хальга (Один, Вили и Ве) волевыми асами, которые могли передвигаться между Землёй и Луной. Эти три рода сыграли решающую роль в развитии человечества. Они давали людям всё больше и больше. В итоге они стали восприниматься и почитаться как боги. Из этих устремлений возник вотанизм.
4. **Нордланд** — род белой расы.
5. **Арийцы** стали развиваться после одной из вселенских катастроф. В итоге *аса* были вытеснены людьми.

Для того чтобы понять, о чём говорил Виллигут, нам надо обратиться к «Ирмин-саге».

«Ирмин-сагой» называлась тайная традиция рода Улиготос, которая повествовала о семи эпохах в истории человечества. Это предание, хранимое в секрете, было изначально изложено на семи дубовых досках. Написано оно было протоарийским линейным письмом и снабжено несколькими рисунками. В семье Виллигутов эти скрижали передавались строго от отца к старшему сыну. Но в 1848 году во время пожара в немецкой части города Буда, который позже слился с городом Пештом, дом Виллигутов сгорел. В огне погибли не только таблицы «Ирмин-саги», но и другие драгоценные семейные документы и реликвии. С этого момента тайное предание внутри семьи передавалось исключительно устным путём. Впервые это предание было представлено общественности, когда Карл Мария Виллигут написал для Главного управления СС брошюру «Представление о развитии человечества». В этой небольшой работе он не только излагал основную канву семейного предания, но и попытался сравнить её с другими легендами, которые рассказывали о вселенских катастрофах, уничтоживших почти всё человечество.

С 18 лет на Виллигута снисходили озарения, которые приводили к появлению хаглрит — небольших пророческих изречений, написанных рунами. Виллигут говорил, что «механизмом» для запуска этих пророческих сентенций являлась его родовая память.

Итак, тайное предание рода Виллигута говорила о семи эпохах развития человечества.

1-я эпоха в истории человечества. В это время происходила неустанная борьба стихий. В частности, противостояние воды и эфира привело к появлению неназываемых, «существ, порождённых Имиром (Имир — в скандинавской мифологии великан, олицетворение первозданной материи, который возник из хаоса мировой бездны благодаря смешению жара и холода; из его тела создан весь мир: из его черепа сделан небесный свод, из плоти — земля, из крови — море, из костей — горы, из волос — леса), которые позже были названы ангелами».

2-я эпоха в истории человечества. После первой великой космической катастрофы — падения Луны на землю — наступил ледниковый период, который позволил возникнуть вокруг Земли некоему воздушному поясу. Взаимодействие воды и воздуха привело к появлению так называемых двуполых ангелов, которые частью жили на земле, а частью в водной стихии. Но при этом никто из них не утратил возможности летать. Связи между «ангелами земли» и «ангелами воды» привели к появлению на свет первого гермафродита. Взаимодействие же всех четырёх стихий привело к появлению новой высшей сущности — Бога.

3-я эпоха в развитии человечества. Вторая эпоха, подобно первой, закончилась мировой катастрофой. На этот раз на землю упало светило, и вся планета оказалась объята вселенским пожаром, который закончился новым ледниковым периодом. Пережившие последний хаос (KA-OS) были вынуждены приспособляться к новым условиям жизни. После падения светила на землю пришёл новый вид ангелов. Между оставшимися в живых и «пришельцами» проистекала ожесточённая борьба, отголоски которой Виллигут видел в мифе о борьбе титанов и гигантов. Этот процесс в очередной раз привёл к физическому смешению существенных видов. В результате появились однополые «айжариты», которые могли летать и жить и в воде, и на суше. Этот вид имел три глаза. Третье око у них располагалось в середине лба. Остатки же выжившего человечества превратились в цвергов, гномов и прочих низкорослых жителей пещер. В возникшем расовом хаосе также началось появление и других, ранее невиданных существ. Некоторые из видов скрещивались с животными. Так на свет появились сатиры, кентавры и прочие мифологические существа. В это время шла неустанная борьба всех против всех. В эту смутную эпоху человечество отчасти приобрело огненный характер, а отчасти стало уподобляться карликам-цвергам.

4-я эпоха человечества. В это время остатки третьего человечества переживали неслыханный культурный подъём. После повсеместного приспособления к новым условиям жизни люди поднялись на небывало высокий уровень. Именно в это время в Европе появляются «просвещённые арманены», создавшие уану-культуру (в Эдде изображённую как культуру Ванов).

Эта эпоха характеризовалась повышенным интересом к астрологии и тайным наукам. В это время существовали две основные человеческие расы: краснокожие и мавры. Однако, кроме них, существовала ещё одна немногочисленная, но, тем не менее, очень живучая раса людей с белыми волосами, светлой кожей и красными глазами — альбиносы. Именно альбиносы совместно с краснокожими изобрели сначала иероглифическое, а затем и руническое письмо. Все три человеческие расы противостояли зверолодям, хотя случалось, что мавры скрещивались с последними.

К моменту заката четвёртого человечества у человека исчез третий глаз. Только уану (ваны) могли использовать его ресурсы, что позволяло им быть более изобретательными, талантливыми и умными. Очередное падение Луны фактически уничтожило всё четвёртое человечество. Но на этот раз, в отличие от прошлых, более высокоразвитая культура уану смогла предсказать эту космическую катастрофу и подготовиться к ней. Это были как раз те люди, которые создали подземные ходы в толще гор. Скрывшись там, они смогли пережить ужасы крушения очередного спутника Земли. Именно они оставили в глубине пещер наскальные рисунки.

5-я эпоха человечества. Переходный период от четвёртого к пятому человечеству длился почти тысячу лет. Но, несмотря на подготовку к катастрофе, люди предыдущей эпохи выжили далеко не везде. Как правило, они продолжили своё существование там, где имелось достаточное количество разнополых пар. Дело в том, что, скрывшись под землёй, людские общины не стремились к контакту между собой. Они не хотели появляться на поверхности Земли, а стремились во что бы то ни стало пережить крушение Луны.

Тем временем на поверхности Земли появился новый человеческий вид. Его представители называли себя *аса* (асы в эддической традиции). Они походили внешне на уану и были такими же долгожителями. Когда земля вновь стала зелёной, а небо — голубым, *аса* стали угнетать уану и похищать их женщин. Когда же солнце стало светить и пробиваться сквозь тучи, КА-ОС отступил. Звери и люди стали приумножаться, и людям больше не требовалось убивать друг друга, дабы добыть пропитание. Со временем *аса* перестали воевать против уану и создали Асгард. Дети, рождённые от брака *аса* и уану, направились в Атта-лант.

На этом месте надо прервать повествование о тайной традиции рода Виллигутов. Рюдигер, один из учеников Вайстора, в своей книге «История человечества в изучении отличительных черт Эдды» фактически повторял идеи Виллигута. Единственным отличием было то, что Рюдигер свёл всю человеческую историю к искусству скальдов, в которых числительным образом было зашифровано утраченное знание о прошлом.

3) Вотанизм и христианство

Последователи Виллигута были уверены, что по всей Земле можно было найти отзвуки некогда существовавшей общей религии. Один из ближайших сподвижников Виллигута — Гюнтер Кирххофф — выдвинул идею об изначальном, нееврейском христианстве. В качестве доказательств им приводились религиозные сюжеты о самопожертвовании Бога. Такие сюжеты встречались в германской, скандинавской и индийской мифологии. Но самое интересное, что добровольная жертва во многих случаях приносилась в виде распятия. В списке распятых богов значатся Кришна, Заратустра, аргонавт Ясон, который в Малой Азии и Фракии почитался в качестве воскресающего Бога.

Но в предании рода Виллигутов центральной фигурой был принёсший себя в жертву богочеловек Бальдр Крестос (в данном контексте это имя переводилось как «благородный», «исключительный»). Лишь после его латинизации оно стало звучать как Христос. Поменялось не только его звучание, но и значение. Теперь оно означало «спаситель», «искупитель», «избавитель». Но благородный и избавитель — это совсем не идентичные поня-

тия. По Виллигуту, извечным противостоянием двух мировых сил были вотанизм и христианство.

Ключом к пониманию той борьбы является хагалрита №6119, едва ли не важнейшее пророчество в наследии Вайстора. В этой хагалрите рассказывается о брачных законах, установленных королём Фродисом. Согласно этим законам, «волевым аса» запрещалась воздействовать магическим способом на человечество. Вызвано это было вовсе не заботой о земных людях, а стремлением аса вернуть их утраченные способности, остановить дегенерацию, вызванную общением с людьми. Но истинные причины установления этих законов аса не открывались — Фродис и его мастера хранили молчание. Эта скрытность привела к недовольству, а позже стала причиной враждебного отношения к «реформам» Фродиса.

Религиозный фундамент для возникновения вотанизма был создан после того, как скончался Вотан, а Локи всячески способствовал обожествлению своего брата Вили. Все эти три брата (Один, Локи, Вили) были воплощением двух природ: телесной и эфирной. Сохранив в себе честь способностей кимбров, братья обладали по сравнению с другими аса исключительными способностями. Дети, рождённые от этих братьев, были уже более приземлёнными (состоящими из плотных материй), а потому мало походили на своих отцов. Внуки же и вовсе утратили все свои мистические качества. Законы Фродиса должны были остановить этот необратимый процесс. Очеловечиванию «детей света» должен был быть положен конец. Аса должны были вернуться в тело, состоящие из тонких материй.

К моменту кончины Вотана различие между Вили и более молодыми ирминами стали настолько огромными, что молодёжь стала почитать его как высшую сущность — Бога. Дело дошло до того, что Вотана и Вили стали воспринимать как единую личность. Почитание стало приобретать всё более и более культовые формы, постепенно превращаясь в новую религию — вотанизм. Но эта религия несовместима с богопочитанием, присущим ирминизму. Инициатором такого религиозного переворота был Локи, младший из братьев, свободный от каких-либо моральных устоев. Это был один из тех «волевых аса», которые не собирались следовать брачным законам Фродиса. Он прекрасно понимал, что появление качеств, которые были присущи ему и его братьям, разрушит их власть. Именно по этой причине он целенаправленно развивал в себе и в своих сторонниках умственные способности, которые могли помочь им в обогащении и превращении в сущности, независимые от устоев. По сути, Локи решил восстать против Бога и божественного строя, царившего в обществе аса. Он увлёк за собой многих, апеллируя к их чувству страха и неуверенности. На самом же деле он хотел утолить свою жажду власти.

Ирминистов и уану пугали Локи и его движение, но они не решались избавиться от него. Дело в том, что он поселил в их душах «детей света» земные страсти и алчность. Особо искусно ему удалось опутать своими чарами брата Вили. Настолько умело, что Вили — высокоморальная и богобоязненная сущность — сам не заметил, как стал участвовать в «постыдных делах Локи». Младшему брату удалось сыграть на его слабости... властолюбии. И именно эта слабость перечеркнула все его положительные черты и достоинства.

Возникновение христианства, согласно Виллигуту, выглядело следующим образом. В момент воцарения Вили (10,5 тысяч лет до нашей эры) на Земле родилась прекрасная и вечно юная Нана. Она родила непорочно зачатого Бальдра. По своему сложению сын Наны

очень походил на древних отпрысков Ирмина. Высокое рождение позволяло ему быть причисленным к отпрыскам древнего рода. Однако он развивался гораздо быстрее других «детей света», которые были более материальными и приземлёнными. Личные качества Бальдра указывали на его божественное происхождение. Он был первым человеком, чьё творческое начало могло контролироваться головным мозгом. По сути, он был первым, кто совершал осознанные поступки, а не руководствовался подсознанием. Неудивительно, что Бальдр выделялся на фоне других «детей света» и даже превосходил их. Это был новый, ранее никому не ведомый человеческий вид. Почти само совершенство.

Принимая во внимание своё происхождение, Бальдр мог стать вождём нового времени. До рождения Бальдра человечество представляло собой многочисленные группки, которые бесконечно кочевали. К тому же, представители одних групп очень сильно отличались от представителей других. Как творческое и созидательно существо, Бальдр отказался от своего древнего права на превосходство, на власть над земным человечеством. Этим правом очень охотно пользовались другие «дети света», которых земные люди почитали как богов. В большинстве языческих мифов и саг боги изображались милостивыми, всегда готовыми помочь. Но на самом деле у них даже не было намёка на подобные качества. Напротив! Навязав людям свои законы, «дети света» стали высокомерными. Они постоянно вели борьбу за власть. Но в один момент людям это опротивело. Они обратились с просьбой к Бальдру ограничить способности «детей света»... сам же Бальдр жил на земле в чужом теле. Его также не устраивали законы, навязанные земным людям. Именно Бальдр открыл людям, что те очень легкомысленно утратили своё древнее право самим решать свою судьбу. Кроме этого, он провозгласил, что отныне «дети света» сами должны подчиняться земным законам, которые распространялись и на простых людей.

Для «детей света» это известие стало ужасной новостью. Они опасались окончательно потерять последние из своих способностей, доставшихся им от кимбров. При исключительно длинной жизни, доставшейся им от пращуров, и брачных законах Фродиса, «дети света» могли вновь стать существами, состоящими только из тонкой материи. Учитывая растущее влияние «тёмных аса», Бальдр решил обновить законы Фродиса и уравнивать «детей света» и человечество. Не стоило забывать, что сопротивление законам Фродиса не прекращалось ни на момент с самого их установления. Запрет на использование своих древних способностей всколыхнул волну недовольства среди аса. Почти все они стали воюющими. Несмотря на то, что Бальдр смог преодолеть своё сверхчеловеческое духовное величие, в широких ирминистских кругах стали возникать многочисленные предрасудки. В частности, «дети света» были убеждены, что нововведения приведут к их окончательному исчезновению как вида. А сохранение старых законов оставляло возможность вернуть себе прошлое величие. В итоге начинает деформироваться и сам ирминизм. Постепенно складывается культ родной планеты — Луны. Он получает название арманизма, который вытесняет солнечный ирминизм. При этом под словом «ирминен» подразумевался определённый человеческий тип, а под словом «арманен» — особое жреческое сословие.

В городе Аркона, который располагался на тогда ещё связанном с материком острове Рюген, был основан центр арманизма. Что не мешало ему соседствовать с храмом солнечного бога. Кстати, Йорг Ланц фон Либенфельс в одной из своих работ, посвящённой арийско-христианской проторелигии, рисовал Рюген и Балтийский регион как исходный пункт священной древней традиции. Существовала также версия, что в ходе исторического развития арманизм и учение Бальдра Крестоса объединилось в единый религиозный комплекс, который оказал влияние не только на так называемое «южное христианство», но и на складывание тайных орденов и мистических братств.

Крестосом, в изменённой форме — Кристом, арманисты называли своего старшего, главу культа. Имеет смысл сосредоточить внимание на этой версии. Виллигут утверждал, что план, который пытался осуществить Бальдр, назывался Крест-УР. В слове Крестос мы находим суффикс -ОС. По мнению Виллигута, он имел то же значение, что и суффикс -ЭЛЬ в древнееврейском языке. Так вот, суффикс -ОС связывал все слова с ирминизмом и Бальдром. С другой стороны, слово «крестура» значило «божественное предсказание». Таким образом, можно предположить, что осуществление плана Крест-УР должно было вернуть «детей света» едва ли не революционным путём в их изначальное (УР) состояние. Получался некий парадокс. С одной стороны, Крестос собирался низвести «детей света» «до уровня пыли», распространяя на них земные законы. Но, с другой стороны, он как бы гарантировал, что его действия и высочайший надзор позволят не только вернуть древние качества кимбров, но и вновь воссоединиться со светом. Ученики и последователи Виллигута писали по этому поводу: «Реформы Бальдра действительно в некоторой мере унижали “детей света”. Но они как бы являлись залогом их доверительных отношений с “милостивым солнцем”. А это, в свою очередь, вновь делало “детей света” милостивыми правителями — свойство, которое они уже давно утратили». В тайных науках подобный союз назывался «мистической свадьбой», а в искусстве скальдов — призывом к настоятельным стремлениям.

Но этому титаническому плану не суждено было сбыться. В Госларе (Аруале), одном из крупнейших ирминистских городов, вспыхнул конфликт между непреклонными сторонниками «старого уклада» и Бальдром Крестосом, неумолимо проводящим в жизнь свои начинания. Конфликт вылился в вооружённую борьбу. Вотанисты взяли штурмом резиденцию Бальдра и пленили его. По приказу предводителя вотанистов (незаконнорождённого ребёнка от инистого великана Ётуна) Бальдра распяли. Но распятие происходило не на кресте, а на некоем подобии руны «ман». После распятия в него было выпущено множество стрел. Издёвка состояла в том, что именно эта руна не открыла своего значения. Вспоминается строчка из Эдды: «Я знаю, что я висел на продуваемом студёными ветрами дереве девять холодных ночей, изумлённый истинной».

Параллели с библейским сюжетом очевидны. Но есть и очень серьёзные отличия. Иисус был готов к смерти, когда его водружали на крест. Бальдр же был распят «изумлённым истинной». Изречение Виллигута, более известное под названием «Святой и Великий Господь Бог, помоги», сообщало о том, что Бальдр применил руническое заклинание, которое, возможно, было открыто накануне распятия. Остаётся непонятным, кто был учителем Бальдра.

Виллигут утверждал, что распятие Бальдра произошло вблизи Гослара, на месте, где располагались руины семинарии Св. Петра, находившейся восточнее города Петерсберга. Это духовное заведение было разрушено в 1527 году, когда горожане вели ожесточённую борьбу против брауншвейгского герцога. Много лет спустя, в 1871 году, были обнаружены несущие стены этого строения. Люди, проводившие раскопки, нашли также остатки нескольких колонн. Виллигут посетил это место, после чего заявил, что распятие произошло на месте третьей колонны. К великому сожалению последователей Вайстора, он не указал, с какой стороны надо вести отсчёт, дабы установить точное место.

4) Открытия Виллигута и немецкий расовый оккультизм

Открытия Виллигута оказали влияние на весь немецкий расовый оккультизм преднационал-социалистической эпохи. Первые попытки творчески интерпретировать наследие Виллигута предпринял Рудольф Горслебен. В своей книге «Расцвет человечества» он сообщал, что в госларской ратуше нашёл выцветшее изображение Христа, истязаемого у столба. Иисус был не только покрыт ранами от стрел, но над его головой светились три лилии. Герман Вирт приводил интересное описание Богоматери (по его мнению, богини земли Ирты), над головой которой также были изображены три лилии. Йорг Ланц фон Либенфельс как-то сказал о символе лилии: «Позже появилась геральдическая фигура лилии, которая стала знаком арманизма или древнеарийского священничества». Эту мысль он повторил в одной из своих работ: «Позже в геральдике он трансформировался в горностаю. В качестве такового он употреблялся как отличительный знак арманов, высших священников арийско-христианского культа».

В начале 1933 года Общество Эдды напечатало длинное описание и интерпретацию печати семьи Виллигута как выдающегося примера «арманистского рунологического наследства». Летом 1934-го Общество начало издавать страницы рунических рифм, нумерологические изречения и мифологические стихи Ярла Видара (новый псевдоним Виллигута) в своём журнале *Hagal*. Предисловие издательства к июльскому номеру сообщало о том, что журнал вступает в новую эпоху и с этого момента черпает из нового источника мудрости.

Последний гроссмейстер ONT Рудольф Мунд в своей книге «Распутин Гиммлера», посвящённой судьбе Виллигута, привёл один рассказ Вайстора. Тот якобы поведал, что Бальдру Крестосу, несмотря на множество причинённых ран, всё-таки удалось сняться с креста. Опасаясь преследования, Бальдр направился в «ужасную пустыню Гоби». Путь его лежал через местечко Виттов, которое уже давно располагалось в сфере интересов культурного центра древнеарийской религии Ретра. Именно там в ноябре 1927 года ONT создали собственное пресвитерство. В самой же пустыне Бальдр основал ирминистскую «школу мастеров». Её ученики тщательно охраняли своё учение, создавая в Азии специальные закрытые области. Религиозные конфликты продолжались всё последующее тысячелетие. Вотанисты разрушили священный ирминистский центр в Гоцларе в 1200 до н. э., но ирминисты построили новый храм в Экстернштайне около Детмольда. Но и он был захвачен вотанистами в 460 г., перед тем как окончательно разграбленным попасть в руки Шарлеманя во время его кампании против языческих саксонцев в IX веке.

5) Судьба рода Виллигутов

В своих повествованиях о прошлом большую роль Виллигут приписывает своим предкам. Виллиготис были Ueis Kuinigs (мудрыми королями), ведущими свой род от союза Äsen (богов воздуха) с Wanen (богами воды), в те времена, когда земля ещё была населена мифическими существами. Позже его род управлял королевством в Бургенланде, вот почему такое важное значение в своих воспоминаниях Виллигут связывает со Штейнамангером и Веной, сравнимой для него с Госларом. Когда Шарлемань преследовал язычников по всей Германии, роду Виллигут удалось избежать плена франков и бежать на острова Рюген, а оттуда — в центральную Россию. Там Виллигут основали город Вильну, ставшую центром весьма протяжённой готской империи, чьё мирное существование, впрочем, постоянно нарушалось враждебными вторжениями христиан и восточнославянских племенных союзов. В итоге, семья переехала в Венгрию в 1242, где смогла укрыться от бдительности католической церкви и ненависти вотанистов. На протяжении всей истории семья Виллигут сохраняла неколебимую веру в ирминистскую веру. Среди других выдающихся членов его рода, Виллигут вспоминает об Армине Черускере и Виггунде, оба — героические фигуры ранней немецкой истории. Совершенно понятно, что эпические изложения предполагаемой генеалогии и семейной истории служили Виллигуду в качестве сцены, на которой он мог бы удачнее представить непреходящую значимость его собственных предков.

В начале 1920-х годов Виллигут начал убеждаться, что стал жертвой многовекового преследования его рода и ирминистской религии. То преследование совпало для него с настоящим заговором против него католической церкви, евреев и франкмасонов; он обвинил их также в проигранной войне и развале империи. Для того, чтобы обнародовать свои идеи среди других возмущённых патриотов новой социалистической австрийской республики, он основал антисемитскую лигу в Зальцбурге и начал выпускать газету под названием «Железная метла», в которой яростно нападал на евреев и франкмасонов.

6) Вевельсбург

Наибольший вклад Вайстора в дело Третьего Рейха связан с формированием Вевельсбурга как орденового замка СС и его церемониального центра. Во время национал-социалистической выборной кампании в январе 1933 года Гиммлер путешествовал по Вестфалии и тогда впервые познакомился с «землёй Германа и Видукинда». Осмотрев в том же году ещё два замка, 3 ноября 1933 года Гиммлер вместе с членами Личной Комиссии посетил Вевельсбург и остановил свой выбор на этом замке. Он ещё посещал его в апреле, а в августе 1934-го замок был официально передан СС. Вевельсбург начал свой путь как музей и колледж

идеологического образования для офицеров СС в рамках Главной службы расы и населения, но уже в феврале 1935-го перешёл под непосредственный контроль Личной Комиссии Рейхсфюрера СС. Этот переход свидетельствовал о растущей значимости замка для Гимmlера, а также о его зреющих планах орденского замка для СС, сравнимого с Мариенбургом средневековых тевтонских рыцарей.

Подтолкнул к концепции Вевельсбурга, конечно же, Вайстор, сопровождавший Гимmlера во время его визитов в замок. Вайстор предсказывал, что замку суждено стать магическим местом в будущей борьбе между Европой и Азией. Его идея опиралась на старую вестфальскую легенду, нашедшую романтическое выражение в поэме XIX века. В ней описывается видение старого пастуха о «битве у берёзы», в которой огромная армия с Востока будет окончательно разбита Западом. Это сражение станет апокалиптическим событием, которое окончательно предопределит упадок Европы.

Вайстор сообщил эту легенду Гимmlеру, утверждая, что Вевельсбург станет бастионом, о который разобьётся «нашествие новых гуннов», исполнив тем самым старое пророчество. Карл Вольф, Главный адъютант Личной Комиссии вспоминал о том, что Гимmlер был весьма тронут идеей Вайстора, она удовлетворяла его собственным представлениям о будущей роли СС в деле защиты Европы в грядущей конфронтации Запада и Востока, которую он планировал на столетия вперёд.

Сказание стало причиной повышенного интереса к этому древнему зданию. Вайстор лично участвовал в реконструкции замка, руководил его перепланировкой. В северной башне замка было создано два ритуальных помещения. На первом этаже пол залы был выложен мрамором, который создавал рисунок чёрного солнца. В полуподвале этой башни было построено купальное помещение (крипта) с каменным кругом в центре.

Существует легенда, что Святой Грааль (который был всё-таки найден исследователем Отто Раном в пещерах Монсегиора) как бы стал мистерией замка. Ещё во время планирования новых замковых построек новая структура Вевельсбурга весьма напоминала наконечник копья, направленное на восток. Наконечник копья и чаша были неизменным атрибутом мифа о Святом Граале.

Все мифы описывали, что от чаши Грааля исходила таинственная аура, мистическое излучение. Именно эта сила должна была помогать обитателям замка и вдохновлять на борьбу против зла. Последний магистр ОНТ Рудольф Мунд описывал один феномен: жители деревушки у подножья Вевельсбурга очень сильно отличались от крестьян из соседних деревень. Он находил лишь одно объяснение этому явлению: в их сердцах жил Грааль. Или другой пример: наиболее чувствительные люди при попадании в крипту Вевельсбурга ощущают присутствие таинственной энергии.

Вайстор также сыграл важную роль в формировании ритуалов СС. В ходе своих визитов в Вевельсбург он установил тёплые отношения с комендантом замка, Манфредом фон Кнобельсдорфом. Воодушевлённый их беседами на религиозные темы, Кнобельсдорф постарался воскресить ирминистскую веру в различных ритуалах, исполняемых в замке. Сюда входили языческие свадебные церемонии для офицеров СС и их невест, на которых Вайстор появлялся с жезлом из слоновой кости, увенчанным голубой лентой с изображёнными на ней рунами; ежегодные встречи весны, праздники урожая, летнего солнцестояния, — праздники устраивались как для офицеров СС, так и для жителей окрестных дере-

вень. Наряду с этим, Гиммлер поручил Вайстору разработку эмблемы СС *Totenkopfring*, великого символа участия в ордене, требующего полного повиновения и преданности. Кольцо вручалось Гиммлером лично и сопровождалось документом, описывающим его орнамент и смысл. Орнамент включал в себя мёртвую голову (череп), двойную sig-руну, свастику, *hagal*-руну и группу рун, которые указывали на традиции Вайстора. Кроме того, кольцо имело ритуальную связь с Вевельсбургом: в 1938 году Гиммлер объявил, что кольца всех погибших членов и офицеров СС должны быть возвращены на хранение в замок как символ их неизменного присутствия в ордене.

7) Падение короля

Точные обстоятельства, при которых произошла отставка Вайстора, остаются невыясненными. Говорят, что здоровье старого пророка медленно угасало. Поскольку Вайстор был окружён подозрительной ревностью, любая его некомпетентность могла быть мгновенно отмечена. Однако психиатрическая история Виллигута всё ещё оставалась неизвестной, поскольку его *curriculum vitae* содержался под строгим присмотром. В ноябре 1938 года Карл Вольф разыскал в Зальцбурге Мальвину Виллигут и получил от неё документы, ставшие известными и весьма смутившие Гиммлера. В феврале 1939-го Вольф информировал кабинет Вайстора о том, что Бригаденфюрер СС уволен на основании собственного прошения и по причине возраста и слабого здоровья — его служба распущена. Гиммлер попросил Вайстора вернуть *Totenkopfring*, кинжал и шпагу, которые тот сентиментально хранил под личным замком, а ключ носил с собой. 28 августа 1939 года Виллигут был официально уволен из СС.

СС продолжала наблюдать за Виллигутом и в отставке, хотя последние годы его жизни прошли в безвестности и скитаниях по военной Германии. Эльза Балтруш, член Личной Комиссии Рейхсфюрера СС, была назначена попечительницей Виллигута, и они вместе поселились в Ауфкирхене. Это оказалось слишком далеко для Виллигута, привыкшего к берлинской жизни в гуще событий: в мае 1940-го они отправились в возлюбленный им Гослар.

Едва они обосновались в Вердерхофе, как в городе было объявлено о всеобщем медицинском освидетельствовании, пара перебралась в маленькую гостиницу СС на Вортерзее в Каринции и провела остаток войны в Австрии.

Затем английские войска выселили его и направили в лагерь Св. Иоанна под Вельдемом; в это время старик страдал от удара, результатом которого стал частичный паралич и потеря речи. Ему и его компаньонке было позволено вернуться в Зальцбург, в его фамильный дом, но несчастное прошлое делало очевидным для каждого невозможность такого шага. Виллигут хотел вернуться на избранную им родину — в Германию, так что пара направилась к семье Балтруш в Аролзен в декабре 1945 года.

Путешествие оказалось слишком тяжёлым для старого человека, и по прибытии он слёг в больницу. 3 января 1946 года Карл Мария Виллигут умер, последний в своём таинственном роду.

Рудольф Мунд на полном серьёзе утверждал, что Виллигут не скончался в 1946 году, как об этом было сказано в свидетельстве о смерти. Многие люди видели его гораздо позже...

Часть IV. Послевоенная судьба германской духовности

В конце Второй мировой войны материалистический коммунизм и не менее материалистический капитализм раздавили все ростки агрессивной германской духовности. Всё, чем занимались, кроме ведения войны и обустройства концлагерей, национал-социалисты, подверглось осуждению и негласному замалчиванию, как заляпанное кровью. В первое время к этому отнесли абсолютно всё, касающееся геополитического мистицизма, евгеники (которая так и не возродилась) и, конечно, ариософской традиции.

1) Тайная Европа возрождается?

Сочетание национал-социалистической политики, разрухи и смерти, обусловленных войной, привели к резкому падению интереса к рунам и германистике в европейских оккультных кругах. После 1945 года рунология Листа распространялась по трём каналам: через старую структуру Общества Листа, независимых рунологов-окультистов (часто выступавших с несколько «реформированными» из-за их прежнего фёлькиш-характера идеями) и посвящённых *Fraternitas Saturni* (некоторые из которых интересовались рунической магией).

Через десять лет после войны были опубликованы две работы по рунической магии, написанные независимо, но — на основе идей Гвидо фон Листа. В 1955 году Карл Шписбергер (*Karl Spiesberger*) опубликовал книгу «Магия рун» (*Runenmagie*), где использовал рунический ряд из 18 рун, предложенный Листом, а Ролан Дионис Жоссе (*Rolan Dionys Josse*) опубликовал книгу «Руническо-астрологическая каббалистика» (*Die Tala der Raunen: Runoastrologische Kabbalistik*), посвятив её Кэте Шефер-Гердау (*Kaethe Schaefer-Gerdau*), попечительнице Общества Эдды в 1924-1939 гг. Шписбергер был посвящён в FS (его магическим именем было *Frater Eratus*, «Брат Эрат»), и его работа, по всей видимости, является синтезом «сатурнианского гнозиса» и листианского арманизма. Кроме того, руническая магия продолжала фигурировать в списке магических практик *Fraternitas Saturni*, которое в 1957 году было официально реформировано своим основателем и Великим Магистром Грегориусом А. Грегориусом (Ойген Гроше) (*Gregor A. Gregorius, Eugen Grosche*). В 50-х годах продолжали появляться работы независимых рунологов-окультистов, таких как Жоссе и Марби, который после освобождения из Дахау снова занялся руническими и астрологическими исследованиями.

Подлинное листианское наследие было вновь востребовано лишь в конце 60-х. В 1969 году Общество Гвидо фон Листа было возрождено благодаря контактам между Адольфом Шляйпфером (*Adolf Schleipfer*) и последним, ещё здравствовавшим в ту пору президентом Общества. Старая система была возрождена новыми, молодыми руководителями — Адольфом и Зигруном Шляйпферами (*Sigrun Schleipfer*), также возобновившими работу Высшего Арманистского Ордена, подняв его до невиданных ранее высот. В по-

следние годы они даже начали перепечатывать работы Мэтра для нового поколения ар-манистов.

Листианская система продолжает полновластно господствовать в современном германском оккультизме. Продолжают печататься книги Шписбергера, время от времени в рамках системы появляются новые работы, например, «Рунический оракул» Вернера Косбаба, 1982 год (*Das Runen Orakel, Werner Kosbab*). Работы самого Гвидо фон Листа вновь пользуются спросом.

За пределами германоязычного мира влияние Листа было более опосредованным. Недавно вышли в свет ряд книг по руническому оккультизму на английском, но большинство из них, по всей видимости, не связано ни с какой живой традицией. Единственное заметное исключение — работа *Futhark* Эдреда Торссона (*Edred Thorsson*), в которой (хотя она и основывается в качестве магической базы на 24 рунах, или старшем руническом алфавите — Футарке) заметно сильное влияние германского оккультизма XX века, особенно Листа и Шписбергера.

2) Нордическая традиция в Северной Америке

Официальной датой возрождения европейского язычества можно считать 1973 год — когда Свенбьорн Бейнтейнссон основал первую общину Асатру в Исландии, а Стефан МакНаллен — Свободное Объединение Асатру в США (AFA — *Asatru Free Assembly*). Первому из них повезло, и в настоящий момент Асатру считается одной из официально признанных религий Исландии; что касается деятельности AFA, то в Америке их приняли, скорее, как одну из множества языческих общин. Семь лет спустя один из её членов (упоминавшийся выше), Эдред Торссон, формирует Рунную Гильдию (*Rune-Gild*), деятельность которой фокусируется на изучении рунической магии.

В то же самое время в США Гарман Лорд, также занимавшийся изучением нордического язычества, собирает Общину Одина (*The Odinic Rite*), которая, в отличие от AFA, принадлежала к англо-саксонской ветви древнегерманских верований. Отделения Общины Одина вскоре распространяются и на территорию Европы; к примеру, в Великобритании она успешно сосуществует вместе с английским отделением Рунной Гильдии (*Rune-Gild UK*). Возглавляет его старейшина общины Фрейя Асвюнн, координатором же является Иэн Рид.

В 1987 году AFA временно прекращает свою деятельность (в 1994 на базе AFA возникает *Asatru Folk Assembly*). В конце следующего года двое её старейшин, «Страж Закона» Эдред Торссон и «Кормчий» Джеймс Чизхольм, основывают организацию «Вера» (*The Troth*), которая занимается изучением и распространением религии германских народов. Одновременно с этим несколько небольших общин объединяются в Союз Асатру (AA — *Asatru Alliance*), более консервативный по своим взглядам, нежели «Вера». Раз в четыре месяца AA выпускает журнал *Vor Tru*; кроме того, ежегодно проводит альтинги в Аризоне. На последнем из них была провозглашена декларация Асатру, в которой эти верования определялись как этническая религия коренного населения Северной Европы.

Что касается деятельности «Веры», то базовые идеи и ритуалы Асатру были изложены в книге Эдреда Торссона *A Book of Troth (Llewellyn, 1989)*. Кроме того, три раза в год выходит официальный журнал общины, *Idunna*, редактором которого в настоящий момент является Торфинн Эйнарссон. В 1992 году место «Кормчего» перешло к Пруденс Прист, а Эдред Торссон уступил своё место Кведульффу Гундарссону — они и являются старейшинами общины в настоящий момент.

Среди крупных общин нордической традиции, возникших в последнее время, следует отметить *Hrafnar*, центральное отделение которой возглавляет Диана Паксон. *Hrafnar* занимается реконструкцией древнескандинавской шаманской практики «сейд». Кроме того, существует достаточно большое количество независимых общин Асатру; в начале 90-х средством коммуникации для них служил журнал «Горный Гром» (*Mountain Thunder*, редактор — Вилл фон Даустер), просуществовавший около трёх лет (причиной прекращения деятельности послужила низкая окупаемость журнала; в настоящий момент фон Даустер поддерживает несколько newsletters и e-conferences в интернете).

3) Чёрное Солнце как символ нового мифологического сознания

Скорее всего, понятие Чёрное Солнце впервые ввела в оборот Елена Петровна Блаватская, которая в своей работе «Тайная доктрина» упоминала «центральное солнце». Под этим словосочетанием она подразумевала незримый центр Вселенной, вокруг которого вращались все звёзды и планеты. Эта была некая причина и исходный пункт всего бытия, то, что в гностицизме называлось «творческим светом». В современной физике ему соответствует понятие «большой взрыв». Есть оно и в традиционных религиозных практиках. Это некий творческий мрак, находящийся в начале всех вещей. В индуистской космологии невидимая «мировая душа» делает дыхание, и из этого порыва постепенно возникает материальный космос. В еврейской каббалистике мы можем найти «чёрный свет». Но у Блаватской «чёрный свет» был отличительной чертой исключительно тайного арийского учения, которое было вынесено с далёкого Севера. Мистерия «центрального солнца» увязывалась ею с так называемой гиперборейской расой — легендарным древним народом, обитавшим за полярным кругом.

В 1910 году Гвидо фон Лист писал о невидимом «первоогне», который являлся у ариогерманцев синонимом Бога, так как их «первоогонь» находился в начале всего космического развития. Оккультист Пери Шу называл «центральное солнце» ядром эволюции, которое состояло из чистого духовного света. В своих воззрениях Шу являлся полной противоположностью Канту и Лапласу, которые с чисто материалистических позиций представляли мир развившимся из небольшого газового скопления. В своём программном произведении «Будущее Германии с точки зрения космологического развития» Шу увязывал мистику «центрального солнца» с астрологической теорией эпох, которые проходили под определённым знаком Зодиака. Он был убеждён, что не только наша Земля крутится вокруг Солнца, но и все планетарные системы вращаются вокруг незримого космического центра. Причём этот гигантский цикл составляет 26 тысяч лет. В 1923 году Пери Шу провозгласил курс на подготовку к завершению очередного космического цикла и вступлению в

Эпоху Водолея. Наступление новой эпохи должно было сопровождаться повышенной чувствительностью людей к лучам «тёмного первосолнца». Он подчёркивал, что люди произошли от богов, а не от обезьян. При этом добавлял, что в Германии, стране, где наличествовала древняя цивилизация, это облучение приведёт к неким революционным действиям. Шу также утверждал, что евреи украли древние эзотерические знания, поставив на службу материальному достатку.

В Третьем рейхе Чёрное Солнце появилось благодаря Карлу Марии Виллигуту. Эмиль Рюдигер и Рудольф Мунд, самые верные ученики Вайстора, трактовали этот символ как выражение «первосолнца», которое 230 тысяч лет назад освещало Северный полюс и находившуюся там Гиперборею. Именно лучи Чёрного Солнца придали нордической расе особые способности. В качестве иллюстрации они приводили выдержки из Гомера, который упоминал «гиперион», и германскую мифологию, которая упоминала бога молний Фарбаутра. Со временем небесное тело, именуемое Чёрным Солнцем, потеряло свою силу и стало невидимым. Узреть его в состоянии лишь особо духовные личности, но даже им для этого необходимо прибегать к особым ритуальным практикам. Случайные люди, увидевшие Чёрное Солнце, становились безумцами. Чёрное Солнце стало центральным символом в концепции орденового замка СС — Вевельсбурга.

Идея Чёрного Солнца в послевоенном мире была возрождена в 50-е годы в Вене. Именно там бывшие ученики Виллигута — Рудольф Мунд и Вильгельм Ландиг — возродили идеологию ариософской традиции. Рудольф Мунд пишет небольшую работу, посвящённую мифу о Чёрном Солнце. Ландиг помещает Чёрное Солнце в центр своей монументальной трилогии. Она состояла из следующих романов: «Идолы против Туле» (1971), «Время волка в Туле» (1980), «Мятежники из Туле» (1991). Само Чёрное Солнце в этой трилогии Ландиг описывал как исходный пункт всего арийского, первоисточник арийского духа, тайный символ Туле, луч величия и светлый источник мудрости.

Основное значение Чёрного Солнца, по мнению Ландига, было в своё время вытеснено из германской души еврейско-христианской религией. Оно же на самом деле состояло из древних знаний о рождении нордической души из света звезды и пришествии германцев из далёкой «полуночной горы», где когда-то восседал Люцифер. Последний провозглашался светлым подателем, который был низринут в вечную тьму ада. В итоге вся мировая история являла собой неухающую борьбу германской и еврейской религиозности. В ходе этого противостояния Чёрное Солнце превратилось в символ нордического сопротивления. В германской религиозности отдельный человек продвигается вперёд к богу, дабы погрузиться в божественное бытие. В европейской традиции существует бог, который снизошёл к одному племени, ставшему избранным.

По мнению Ландига, дольмены и каменные круги, находящиеся в Передней Азии, указывали на то, что в своё время этот регион был заселён индогерманцами. Однако в 1250 году до нашей эры эти страны были захвачены евреями, которые начали массовые убийства, руководимые их кровавым божеством. Ландиг ссылается на Библию, особенно на Ветхий завет, где в изобилии встречаются указания на массовые расправы, творимые «богоизбранным» народом. В трилогии о Туле красной нитью проводится мысль, что самонадеянность и кровожадность евреев стали причиной легитимности их страданий в XX веке.

Наиболее наглядные иллюстрации Ландиг приводит в связи с войной царя Давида против аммонитян. Акцент на этом сюжете далеко не случаен. Прочитую Библию: «А народ, бывший в нём, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи» (2Цар.13:31). Ландиг показывает одно из доказательств жестокости и кровожадности еврейского народа. Избранность в глазах Яхве, привела к тому, что уже в ветхозаветные времена евреи стали задумываться над мировым господством. В своей трилогии он на многих страницах разоблачал мировое еврейство.

Чёрное Солнце на страницах книг Ландига превращалось в символ сопротивления Европы, которая не хотела мириться с еврейско-американским капитализмом и мультикультурными утопиями. В романе «Мятежники из Туле» автор вывел на страницах своего произведения персонаж — харизматического преподавателя, «высокого мужчину с седыми, коротко подстриженными волосами». Перед учениками из класса, объявленного вне закона, это учитель делает доклады, в которых рассказывает им о мегалитах, Атлантиде, древнейшей мифологии. Вместе с тем он требует от «новых мятежников», чтобы те восстали против пустого общества всеобщего благоденствия, в котором господствует материализм. Одновременно он клеймит современное понимание истории, так как учёные специально замалчивают сведения о глубоком германском прошлом. Вполне очевидно, кому адресовал свои романы Ландиг — молодёжи, которая должна изыскать древние идеалы. Осознание культуры мегалитов, распространившейся по древней Европе, является ключом к истинному мистическому преображению, постижению тайн Туле, где когда-то тысячелетия назад жила истинная раса, приближенная к Богу. Современный мир представляется Ландигу холодным, бездушным, разрушающим природу. Этот мир диаметрально противоположен подлинным ценностям доисторической эпохи.

Наряду с Ландигом, такие писатели как Мигель Серрано и Савитри Деви провозглашали Адольфа Гитлера великим посвящённым (последним аватарой, символом человеческого воплощения бога Вишну, который возрождался в великих деятелях в смутные времена, как бы спеша человечеству на помощь), а звёздная раса гиперборейцев (прародители белой европейской расы) была рождена благодаря Чёрному Солнцу.

4) Мигель Серрано — предвестник новой эпохи

Мигель Серрано Фернандес (исп. *Miguel Joaquin Diego del Carmen Serrano Fernandez*) после смерти Рудольфа Гесса считался самым известным из живых идеологов национал-социализма. Он создал идею эзотерического гитлеризма и написал более двух десятков книг, переведённых на многие языки мира...

Мигель Серрано Фернандес родился 10 сентября 1917 года в Сантьяго (Чили). Будучи выходцем из аристократической и состоятельной семьи, в ранние годы примыкал к марксистам и писал статьи для левых журналов. Однако вскоре разочаровался в коммунистической идеологии и вступил в Национал-социалистическое движение Чили (*Movimiento Nacional Socialista de Chile*). С 1939 года начал публиковаться в нацистском журнале *Trabajo* («Труд»).

После вторжения Германии в Советский Союз в июле 1941 году основал свой собственный еженедельник «Новый век» (*La Nueva Edad*) (1941-1945). В журнале Серрано впервые начал публиковать материалы Протоколов сионских мудрецов (с ноября 1941), а позднее переосмыслил концепцию заговора «мирового еврейства» в метафизическом ключе. Вслед за средневековыми катарами Серрано отождествлял Яхве с Демиургом, злым началом, управляющим нашим миром.

В конце 1941-го Серрано пригласили вступить в чилийский эзотерический орден, имеющий контакты с элитой брахманов в центре Гималаев. В ордене практиковалась ритуальная магия, тантра и кундалини-йога, его члены рассматривали Адольфа Гитлера как спасителя индоевропейской или арийской расы, а выходы в астрал и многие другие магические практики считались достоянием всех чистокровных арийцев. Магистром ордена был немецкий эмигрант под псевдонимом «F.K.», который якобы вступал в астральный контакт с Гитлером и называл его посвящённым, бодхисаттвой, миссия которого заключается в преодолении Тёмного века Кали-юги. Серрано был инициирован в орден в феврале 1942 года.

В качестве журналиста Серрано принимал участие в военной экспедиции в Антарктиду в 1947-1948 гг. с тайной миссией по поиску оазиса тёплых вод — событие, благодаря которому армия Чили назвала его именем одну из гор ледяного материка, так как он был единственным гражданским членом экспедиции. Он предлагал Ханне Рейч, знаменитой лётчице III Рейха, совершить полёт с целью проникновения внутрь полой Земли через отверстие у Южного полюса.

Серрано впервые посетил Европу в 1951-м, где обследовал руины гитлеровского бункера в Берлине и резиденции фюрера в Баварии. Будучи в Швейцарии, он тесно сошёлся с известным писателем Германом Гессе (в чьём доме в итальянской Швейцарии, в доме Камуцци (*Camuzzi*), прожил десять лет, оставив дипломатическую работу ради продолжения исследовательской и писательской деятельности), а также с Карлом Густавом Юнгом. Психоаналитический портрет Гитлера, составленный Юнгом, оказал сильное влияние на его оценку со стороны Серрано. Вместе с Юнгом они обменивались мыслями о влиянии архетипов и мифологии на современную политику. Серрано принадлежал к «Герметическому кругу», основанному Юнгом, который написал предисловие к книге Серрано «Визиты Царицы Савской» (*Las Visitas de la Reina de Saba*). Общение с Гессе и Юнгом нашло отражение в наиболее известной книге Серрано *C.G. Jung and Hermann Hesse: A Record of Two Friendships*.

Следуя семейной традиции, Серрано в 1953 году вступил в дипломатический корпус, после чего занимался дипломатической деятельностью в период с 1953 по 1970 гг. в разных странах, в частности, в Индии (1953-1962), Югославии (1962-1964), Румынии, Болгарии и Австрии (1964-1970).

Индия для Серрано представлялась источником тайной, забытой истины, и он начал изучать духовное наследие этой страны. В частности, он занимался поисками тайного ордена своего чилийского магистра в Гималаях. Своё путешествие Серрано описал в книге «Змей Рая». Согласно этой книге, несмотря на то, что центр ордена Кайлас находился на недостижимой территории китайского Тибета, Серрано удалось сделать несколько важных открытий, а в самой Индии он свёл знакомство со многими высокопоставленными индий-

цами, такими как Неру, Индира Ганди, а также стал единственным иностранцем, которого Далай-лама принял в Гималаях, где укрывался после побега из Тибета.

Помимо разных стран, Серрано был представителем Чили в МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) и ЮНИДО (Агентство ООН по промышленному развитию) в Вене (1964-1970). В конце 1970-х, после прихода к власти в Чили Сальвадора Альенде, Серрано был вынужден оставить дипломатический корпус, пребывая практически в изгнании, и поселился в резиденции в швейцарской деревушке Монтаньола.

Во время своего затянувшегося пребывания в Европе Серрано общался с Леоном Дегрелем, Отто Скорцени, Гансом-Ульрихом Руделем; встречался с Юлиусом Эволой, Германом Виртом и Эзрой Паундом. В 1973-м последовало возвращение на родину, в Чили. Был инициатором сооружения в Мединачели (Сория) единственного в мире памятника Паунду.

В мае 1984-го на могиле полковника СС Вальтера Рауфа Серрано публично исполнил приветствие вскинутой правой рукой. 5 сентября 1993-го он организовал в Сантьяго съезд в честь Рудольфа Гесса и в память о чилийских нацистах 1938-го.

Серрано называл себя «эзотерическим гитлеристом», полагая, что это может быть новой религией, способной трансформировать «материалистического человека современности в нового героя-идеалиста», и даже больше, чем религия: это «путь превращения героя в Бога».

В 1984 году Серрано опубликовал книгу под названием «Адольф Гитлер: Последний Аватара» (*Adolf Hitler, el ultimo avatara*), которую посвятил «прославлению фюрера Адольфа Гитлера». В этой книге он пишет о существовании заговора, уходящего корнями в глубокую древность, направленного на замалчивание истинного происхождения человечества. Так, по его мнению, в Александрийской библиотеке были уничтожены документы, относящиеся к существованию в Первой Гиперборее живых существ из других галактик. Первая Гиперборея была более духовным государством и не попала под власть демиурга. Сам демиург создал неандертальцев с бессмысленной целью дальнейшего бесконечного размножения на земле. А гиперборейцы не подвержены цикличности и после своей смерти возвращаются на Землю в виде бодхисаттв только при желании. Примордиальные гиперборейцы были сверхсексуальны, а потому воспроизводились с помощью духовной проекции. Сила Вриль помогала им управлять, свет Чёрного Солнца тёк по их венам, а видели они с помощью Третьего Глаза.

Вторая Гиперборея была создана на Северном полюсе, когда гиперборейцы начали войну против механической вселенной демиурга. Затем произошла катастрофа — некоторые из восставших гиперборейцев смешали свою кровь с бестиальными существами демиурга, и в результате этого был потерян Рай. Серрано ссылается на книгу Бытия 6.4: Сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Ещё одним результатом расового примордиального смешения стало то, что в результате падения кометы или луны Северный и Южный полюса поменялись местами. Серрано считает, что неожиданное появление кроманьонцев в Европе доказывает миграцию гиперборейцев к югу во время ледникового периода. Другая группа выживших гиперборейцев основала цивилизацию в пустыне Гоби.

Таким образом, мир превратился в арену борьбы между вырождающимися гиперборейцами и демиургом и силами энтропии. Как пишет Серрано, нет ничего более загадочного, чем кровь. «Я верю, что арийская, гиперборейская кровь является такой, но это не свет Золотого Солнца, не галактического солнца, но свет Чёрного Солнца, Зелёный луч». Серрано утверждает, что Золотой Век можно вернуть, если гиперборейские арийцы очистят свою кровь.

В книге объединяются скандинавские руны и индийские чакры, Серрано объясняет, как с помощью йогических практик можно войти в Чёрное Солнце через мистическую смерть, через постижение Зелёного луча. Но такой путь возможен только для тех, чья кровь сохранила память о древней Белой Расе.

Демиург, в свою очередь, с древности стремился уничтожить наследие гиперборейцев. Согласно воззрениям Серрано, главным инструментом его борьбы был еврейский народ. Евреи владеют чёрной магией и с её помощью манипулируют всеми институтами земли и создают абстрактное, рационалистическое, механическое общество, чтобы помешать духовному совершенствованию арийцев. Общество Туле, а также их последователи, гитлеровское СС, стремилось помешать упадку. В описании Серрано, Гитлер — не только аватара, но и тулку буддистов, божественное существо нирваны, которое решило вернуться снова на человеческий уровень бытия для помощи. Серрано рассматривает СС в качестве эзотерического ордена, намеревавшегося возродить Священный Грааль гиперборейской крови, и это намерение лежит в основе всех великих войн в истории, от войн, описанных в Махабхарате, борьбы асов с ванами в северной мифологии, и вплоть до Второй мировой. В попытке победить демиурга Гитлер сражался с бастионом еврейского могущества, с коммунистической Советской империей, и либеральными демократиями Запада.

5) Савитри Девы — жрица эзотерического гитлеризма

Савитри Девы (настоящее имя — Максимиани Джулия Портас) родилась 30 сентября 1905 года в Лионе, Франция. Отец её был греком по происхождению, а мать — англичанкой. Её пылкая борьба с предрассудками, наложившая отпечаток на всю последующую жизнь, началась ещё в раннем возрасте. Одиннадцати лет от роду, во время Первой мировой войны, она на железнодорожной станции своего родного города писала мелом лозунги, направленные против Антанты: «Покончите с союзниками, да здравствует Германия!» — что выражало её собственный протест против вторжения войск союзников в нейтральную Грецию. Во время обучения в Лионе Портас получила университетские степени по химии и философии, защитила диссертацию по философии науки и со временем овладела, по крайней мере, семью языками, среди которых бенгали и хинди.

Её ранние политические взгляды базировались на идее панэллинизма; в 1928 году она отрекается от своего французского гражданства и становится подданной Греции. Именно в Афинах её политический национализм приобретает всё более упорядоченный характер, наряду с увлечением греко-романской античностью и недоверием к христианству, развивается со временем в более зрелый языческий расизм. Неприятие авраамической религии

развивалось на почве изучения Ветхого завета и личного посещения Палестины, когда в 20-х годах сионистские акции в Палестине следовали одна за другой. И эти убеждения она пронесла через всю жизнь. В своих записках о посещении Экстернштайне она пишет: «Я считаю любые учения, основанные на мифах об Иисусе Христе и более или менее “символическом” толковании евангелий, столь же, если не более опасными, сколь и официальное христианство», имея в виду его эзотерические и теософские трактовки. Именно в Палестине, по её признанию, она впервые осознала себя национал-социалисткой. Примерно в то же время она прочла работы французского мыслителя Эрнста Ренана, которые пробудили в ней интерес к Индии и арийскому мифу, ставшему той осью, вокруг которой она построила своё мирозерцание. Значительную роль сыграло и поражение Германии в Первой мировой войне, в немалой степени благодаря подрывной деятельности семитского элемента, и становление Веймарской республики. Именно эти события главным образом повлияли на её дальнейшее мировоззрение.

В 1932 году поиски утраченных знаний ариев приводят Портас в Индию. Она принимает имя Савитри Деви в честь индоарийской богини Солнца и выходит замуж за брахмана по имени Шри Асит Кришна Мухержи, редактора журнала *The New Mercury*, поддерживающего ось Берлин — Рим — Токио. Собственно, в Индии Деви искала остатки первородной солнечной религии, изучая древние индусские Веда и Упанишады. В Индии она и обнаружила «богов и традиции, родственные тем, что существовали в Элладе времён Гомера, античном Риме, в древней Британии и Германии, те, что люди нашей расы принесли туда с солярным культом более шести тысяч лет тому назад». Её новый националистически ориентированный индуизм был отражением её национал-социалистических убеждений: в свастике, арийском солярном колесе она видела «очевидную связь между Гитлером и ортодоксальным индуизмом». Но она обнаружила возрождение солнечного мировоззрения в Германии Третьего рейха и также не прерывавшуюся солнечную традицию в японском синтоизме. Восторженно пишет она о синтоизме как культе Солнца, которое является верховным божеством Японии, культе национальных героев, а также предков. Даже после войны и краха Рейха она продолжила свой штудии солнечного культа и написала книгу «Сын Божий», посвящённую Эхнатону, творцу культа Атона, фараону. Книгу эту ждал очень хороший приём. Но, несмотря на интерес к Японии и Египту, Греция, Индия и Германия составляли основные вехи в её жизни, развитии мировоззрения. Вот как он выражает квинт-эссенцию своего понимания перемен, произошедших в Германии: «Гитлеризм, посреди этнического хаоса, посреди эпохи физического и морального упадка, представляет глобальное усилие в возвращении мыслящего арийца к уважению космического порядка, как он проявлен в законах развития, сохранения и разложения рас. Вернуться к подчинению Природе, нашей Матери, и вернуть назад, пусть и силой, не-мыслящего арийца, который, тем не менее, ценен своим возможным потомством».

В 1946 году Деви покидает Англию и направляется в Исландию, и с этого момента она видит в вотанизме прочную основу арийской религии нового времени. Путешествуя по Европе, она начинает свою самую известную книгу «Молния и Солнце», встречается со Свенном Хедином. В феврале 1949 года Деви приговаривают к шести годам заключения, из которых она отбывает только семь месяцев, за пропаганду национал-социалистических идей в поствоенной Германии. В тюрьме она начинает книгу «Золото в горниле», представляю-

щую собой автобиографические очерки и её размышления о том, что могло бы быть, если бы изменился ход истории. Вновь в Германию она возвращается в 1953 году, посещая такие места как Браунау-ам-Инн, Линц, Берхтенгаден, Бергоф, Фельдернхалле и Нюрнберг. Она прожила около двух лет в Эмстдеттене, небольшом городке Вестфалии, на квартире у человека, сочувствовавшего национал-социализму, где ей удалось закончить работу над своим основным трудом «Молния и Солнце» и написать сочинение «Паломничество». В это же время она посещает Германсенкмаль и Экстернштайне, где переживает мистическое откровение о грядущем неизбежно торжестве арийской доктрины. Её наиболее важная работа, «Молния и Солнце», была закончена в 1956 году. Этот труд представляет собой толкование глубинной природы национал-социализма, опирающееся на арийские мифы и на нуменозную сущность фюрера как спасителя арийской расы, воплощение Космической Воли. Книга начинается со слов посвящения: «Богopodobной Личности нашей эпохи, Человеку, шедшему наперекор времени, величайшему Европейцу всех времён, в равной степени Солнцу и Молнии».

В последующие годы она принимает участие в попытках создания национал-социалистического интернационала, общается с такими людьми как Джордж Роквелл, Колин Джордан. Плодом их совместной деятельности стала Котсволдская декларация, и по сей день не утратившая актуальности. Большую часть оставшегося времени жизни она провела в Индии с мужем, занимаясь благотворительностью. Также она внесла свой вклад в становление ревизионизма. 22 октября 1982 года Савитри Деви умерла в Англии, во время подготовки своей поездки с лекциями по США.

«Нам остаётся только желать “потопа”, конца, и взывать к нему всеми своими силами. Нам остаётся только взять на себя ответственность за его наступление и желать его днём и ночью. Я хочу его, я взываю к нему, хотя знаю, что никто из нас его не переживёт. Но мир так безобразен без своих истинных богов, без чувства священного в лоне жизни, что Сильные не могут не желать его конца. Друзья, воскликнем вместе с Вотаном в “Песне конца”: — Я ОДНОГО ХОЧУ: ЧТОБ НАСТУПИЛ КОНЕЦ! Мир без человека гораздо более предпочтителен миру, в котором не правит никакая человеческая элита. И пусть львиный рык снова раздастся в ночи под небом, освещённым лунным сиянием и усыпанным звёздами. И снова живые существа задрожат перед Царём, достойным их».

ПРИЛОЖЕНИЕ №5.

Эзотерический гитлеризм и его алхимическая трансформация: Путь превращения Героя в Бога.

Последняя инкарнация того, кто явится вновь, последнего человека, идущего наперекор времени, имеет множество имён. Всякая великая вера, всякая великая культура, всякая истинная (живущая или атрофированная) форма традиции, старая, как и падение человека, знает о нём. В откровениях мечтателя с острова Патмос христиане видят в нём Христа и его второе пришествие. Однако нет больше смиренного праведника, ратующего за любовь и всепрощение, но есть неотразимый вождь, белый небесный всад-

ник, коему суждено положить конец этому падшему миру, создать новые небеса и новую землю. Исламский мир ожидает его под именем Махди, которого Аллах пошлёт «в конце времён», дабы уничтожить всё накопившееся зло силой его меча — «лишь после того, как жиды вновь станут господами Иерусалима» и «когда Дьявол научит людей наполнять огнём даже воздух, которым они дышат». А миллионы индусов призывают его с незапамятных времён, всё ещё называя его Калки, последнего аватару силы, подпирющей мир, Вишну, единственного, кто ответственен за становление жизни, дабы положить конец этой эпохе мрака и развернуть новый цикл последовательности веков.

До сего момента ещё не было героя, идущего наперекор времени, в котором бы со всей полнотой выразался этот тройственный аспект, имманентный божественности, и ничто не остановит его.

Последнюю, великую личность, в которой совершенно гармонично проявляется смешение столь резких противоположностей — молния и солнце в равной степени — тот, которого ожидают последователи всех религий и практически всех культур, тот, о ком (сознательно или бессознательно) говорил в 1928 году Адольф Гитлер: «Я не есть он, но если никто не подготовит для него дорогу, то это сделаю я». Тот, кого называют его индусским именем, Калки, в свете той всеобъемлющей истины, которое оно несёт¹.

Die Vorarbeit

И ничто не может показывать столь ясно, насколько Адольф Гитлер сознавал своё собственное место и значимость в истории, как его слова, адресованные Гансу Гримму в 1928 г. в ходе их разговора, продолжавшегося час с четвертью: «Я знаю, что должен появиться человек, способный окончательно разрешить все наши проблемы. Вот почему, я ограничиваю себя проведением лишь подготовительной работы (*die Vorarbeit*), только самой неотложной подготовительной работы, так как я сознаю, что не являюсь избранным. И я сознаю также, чего не достаёт мне, чтобы быть им. Но другие всё ещё остаются равнодушными, и никто не делает первый шаг для продвижения вперёд; у нас больше нет времени, которое мы могли бы потратить впустую».

Его товарищи по оружию будут последними национал-социалистами — железными людьми, победоносно прошедшими все преследования, и что ещё более важно, испытание полного уединения среди этого мрачного, безразличного мира, в коем им уже не найдётся места. Они из тех, кто взирают на этот мир и отрицают его каждым своим жестом, всяким намёком и даже молчанием, всё в большей и большей степени (в случае наших молодых приверженцев), даже без личной памяти величайших дней Адольфа Гитлера, которая бы поддерживала их. Они являются теми немногими, кто однажды совершат доброе дело для всех и пострадают в ходе истории, ради извечной истины, как и личности, шедшие наперекор времени. Отмстив за товарищей, по призыву своих сердец, за те миллионы напрасно погибших, подвергшихся пыткам и чудом уцелевших в 1945-м; за всех тех покорённых борцов, шедших наперекор времени и призванных напрасно, на каждой стадии

¹ Следующие несколько фрагментов Лекций представляли собой обширные цитаты из книги Натэллы Сперанской «Endkampf». Поскольку вся книга уже публиковалась в нашем журнале (см. приложение № 14), эти фрагменты здесь опущены. *Прим. ред.*

бесконечной великой вселенской борьбы против сил дезинтеграции, столь же вечных, как и жизненные силы.

Они являются тем мостом к сверхчеловечеству, о котором говорил Ницше — последней дивизией, которой Адольф Гитлер вложил свою уверенность.

Калки поведёт их, сквозь пламя последних времён к заре нового Золотого Века.

Мы надеемся, что память Адольфа Гитлера, предшественника последнего аватары, наиболее героического из всех наших людей, шедших наперекор времени, останется жить, по крайней мере, в песнях и символах. Мы надеемся, что властители эпохи, люди его крови и веры, отдадут ему должные почести посредством церемоний, полных смысла и могущества, в прохладной тени бескрайних неувядающих лесов, на морском побережье или на вершинах не осквернённых гор, обращённых к восходящему солнцу.

Заключение

Надеемся, что из этого краткого курса в ариософию с его долгой истории арийского возрождения вам стало ясно, что эта идея не является игрой воображения или данью сиюминутной моде: она глубоко уходит корнями в культуру и душу белой расы. Интерес к этой идее знал взлёты и падения, но каждый раз её энтузиастам, при всей их страсти и энергии, не хватало глубоких знаний для того, чтобы направить движение в надёжное русло. Сейчас впервые в истории настал момент, когда стремление к возрождению может получить подлинно научную основу. Но эта работа всё ещё остаётся одной из самых трудных культурологических задач в нашей истории.

Пришло время объединить все существовавшие до сих пор течения в ариософии. Пришло время вернуться к духовным корням романтизма начала девятнадцатого столетия и к сути социального движения конца того же века, когда создавались независимые общины, основанные на принципах культурного наследия белой расы. В будущем возрождение белой расы не может быть запятнано поступками тех, кто, по сути, предал его.

Сейчас наш путь подобен молодому дубку. Он вырос из жёлудя, упавшего в землю в незапамятные времена, и теперь это уже гибкий молодой организм. Северная традиция ни в чём не уступает герметической или каббалистической. На этой стадии возрождения существует прекрасная возможность того, что отдельные люди и группы, вносящие свою лепту в Северную традицию, смогут воссоздать это могучее дерево. Но эта возможность несёт в себе и опасность того, что молодое дерево будет деформировано невежественными попытками людей, желающих изменить его естественный рост. Если истинному пути суждено исполнить своё предназначение — ему придётся прислушиваться к голосу мудрых и знающих.

Список рекомендуемой литературы:

- Андрей Кондратьев. Герман Вирт и хроника Ура-Линда.
- Андрей Кондратьев. Нордическая религиозность и научные мифы.
- Андрей Кондратьев. Община романтиков или арийская секта?
- Андрей Васильченко. Мистика СС.
- Андрей Васильченко. Окультизм Третьего рейха.
- Андрей Васильченко. Распутин Гиммлера.
- Аналитическая издательская группа. Edelweiss — VRIL Gesellschaft.
- Александр Дугин. Гиперборейская теория.
- Артур Мёллер ван ден Брук. Миф о вечной империи.
- Вольфганг Акунов. Йорг Ланц фон Либенфельс настоятель Варфенштайна.
- Гвидо фон Лист. Тайны Рун.
- Гвидо фон Лист. Первооснова.
- Герман Вирт. Священный праязык человечества.
- Кеннет Медоуз. Магия Рун.
- Катарий Гностик. Расовый Гнозис.
- Мигель Серрано. Золотая Цепь.
- Мигель Серрано. Воскрешение Героя.
- Николас Гудрик-Кларк. Окультизм Корни Нацизма.
- Н.Сперанская. ENDKAMPF: Misterionsophia Nihiladeptus.
- Роман Лебедев. В Лучах Чёрного Солнца.
- Рудольф Мунд. Миф о Чёрном Солнце.
- Савитри Деви. Время Кали.
- Савитри Деви. Молния и Солнце.
- Стефен Э. Флауерс. Тайный Король: Карл Мария Вилигут.
- Эдред Торссон. Северная магия: мистерии германских народов.
- Эмиль Рюдигер. Эддическая евгеника.
- Йорг Ланц Фон Либенфельс. Теозология.
- Зигфрид Адольф Куммер. Рунная Магия.

Розенкрейцерские шахматы

(версия, основанная на двоичной системе счисления)

36 раскрашенных фигур

Исходная позиция

Стандартные доски 4-х стихий

В комплект входят:
36 раскрашенных пластиковых фигур;
4 игровые доски на плотном картоне
или других материалах;
правила игры и гадания, описания персонажей,
таблицы соответствий для гадания.

Расположение фигур и полей
отличается от общепринятого
и имеет чёткие привязки к сторонам света.

Синие - Вода - Запад:
Рыцари Артура Пендрагора

Высота фигур - 54 мм.
Высота пешек - 28 мм.
Изготовление на заказ.
Цена от 2000 руб.

За дополнительную
плату могут быть
подобраны другие
комплекты фигур
с разработкой описания
мира и персонажей.

Заказ по адресу:
93in39@gmail.com

Чёрные - Земля - Север:
Викинги Эрика Победоносного

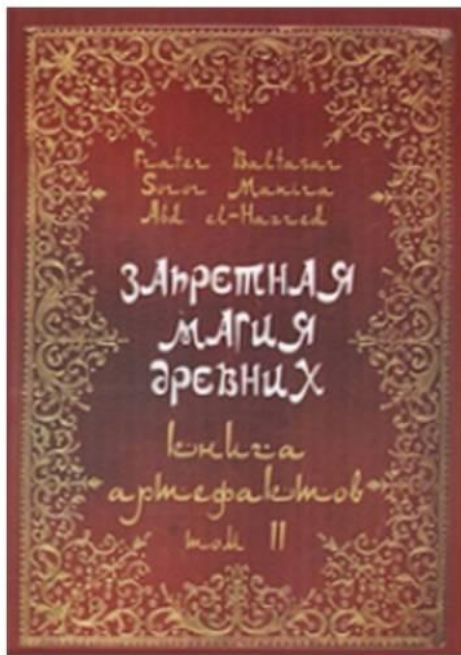
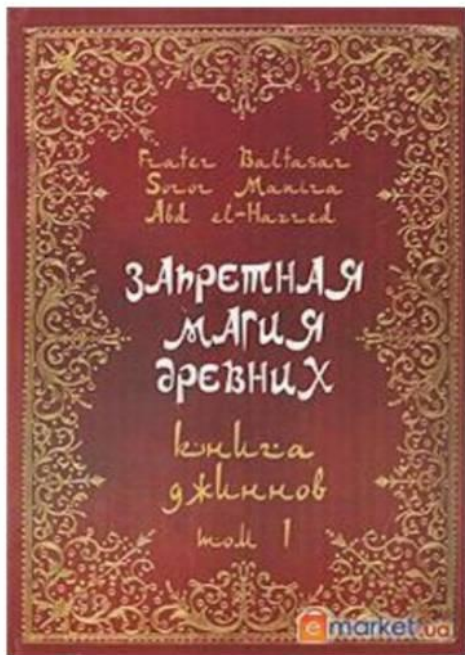

Красные - Огонь - Юг:
Легионеры Юлия Цезаря

Жёлтые - Воздух - Восток:
Богатыри Владимира Красна Солнышка

Запретная Магия Древних в 3-х томах

“Запретная магия Древних”, 2-е издание. Первый печатный сборник материалов по лавкрафтианской традиции.

Том 1. Книга джиннов.

Мягкий пер., 468 стр., 60x90/16, 2009 г. В «Книге Джиннов» раскрыты тайны египетских папирусов, содержащие магические тексты магрибов, греческие свитки таинственного содержания, а также много практических советов, как использовать магию Древних сегодня.

Manira. Вместо предисловия. **Тэрций Сибеллиус.** Мистерии Червя. **Baltasar.** Книга Духов. Книга Джиннов. Арабская гематрия. Лунный зодиак. Магические квадраты Абд эль-Кадира. Магические папирусы. **Абдулла Альхазред.** Книга Рельях. **Анна Нэнси Оуэн.** От переводчика «Завета Мёртвых». **Fr. Nyarlathotep Otis.** Биография Абдуллы Альхазреда. История Некрономикона.

Том 2. Книга артефактов.

Мягкий пер., 532 стр., 60x90/16, 2009 г. В «Книге Артефактов» раскрыты тайны изготовления амулетов и талисманов по авторской системе Маниры, содержащие магические формулы на удачу, счастье, любовь и богатство. Дается много практических советов, как использовать их для своих целей.

Manira. Книга Артефактов. **Baltasar.** Книга Великих Имён. **Абдулла Альхазред.** Завет Мёртвых.

Том 3. Книга тайн.

Мягкий пер., 612 стр., 60x90/16, 2009 г. «Книга Тайн» завершает трехтомник и подводит логический итог всему сказанному. Все темы, которые затрагивались в рамках концепции Древних, заканчиваются здесь.

Manira. Книга Тайн. **Baltasar.** Книга Джиннов. Магические папирусы (продолжение). Священные тексты лавкрафтианской мифологии. Три книги о Силах. Лавкрафт и авторство Некрономикона. Как писалась Книга Мёртвых - Некрономикон. **Fr. Nyarlathotep Otis.** Уилсон против Симона? Каббала Древних. **Майкл Калмар.** О призывании Йог-Сотота. **О Шуб-Ниггурат** и секте скопцов. Тайна колдуна Пацифиды.

Желающие могут заказать эту книгу по льготной цене, всего **1000 р. за три тома.** Оплата — почтовым или банковским переводом либо через электронные платёжные системы. Пересылка по России — порядка 250-300 р., по ближнему зарубежью — порядка 450, в некоторых случаях возможна пересылка с нарочным. Присылайте заявки по адресу 93in39@gmail.com.

АПОКРИФЫ ГЕРМЕТИЗМА в 5-и томах

В 2012 году выходит в печать 5-томник материалов из журнала "Апокриф".

Первый том ("Теория и практика ритуальной магии") включает следующие материалы:

Франц Бардон. Практика магической эвокации. Ключ к истинной каббале.

А.С.Н. Герметический орден Золотой Зари.

Алан Беннет. Заметки к Книге Бытия. Магическая инвокация высшего гения.

Олег Телемский. Архепиты индивидуации. Этика и символизм Телемы.

Книга Магии Служения.

Eisheth Zenunim. Читая Liber AL vel Legis.

И.М. Liber OZ глазами либерала.

Magnus von Morgenstern. Opus Primus и другие статьи по практике неокаббалы.

Марног. Составление заклинаний.

Comahon, Fr. Nyarlathotep Otis. Ритуал призывания Бельфегора. Парный Малый Ритуал Изгоняющей Пентаграммы, адаптированный под L. Azerate.

Fr. Nyarlathotep Otis. Гимн Огню.

Алистер Кроули. Liber XLI: Тяньдао. Три великих мистификации Первой мировой. Гимн Люциферу. Роза и Крест.

Второй том ("Теория и практика магии Хаоса") включает следующие материалы:

Остин Осман Спепар. Логомахия ЗОС. Автоматическое рисование.

Fr. Nyarlathotep Otis. Дхаскар и другие предание Альтеров. Мистерия Курочки Рябы.

Newworld. Теория сущностной природы пути.

Т.О.Р.У. Серая Книга. **Эндрю Чембли.** Азоэтия. **Paperdaemon Chaognostic.** Том Хаоса (фрагменты).

Иллюминаты Танатэроса. Книга. Уранический варварский язык Хаоса.

Список работ, вошедших в следующие тома, обсуждается. В третьем томе ("Теория и практика магии Древних") ожидаются работы, посвященные лавкрафтианской традиции и шумаро-аккадской магии, включая первый полный русский перевод старейшего сохранившегося гримуара - ассирийских Табличек Маклу. Одно из произведений, которые должны войти в четвертый том ("Теория и практика демонологии") - "Книга Тёмных Ангелов" Моргила. Основу пятого тома ("Теория и практика травологии") составит монография Валерия Карташева "Звёздная магия растений", представляющая собой ключ к современной астрологической ботанике и медицинской астрологии.

Серия будет издана предположительно до конца мая 2012 года. Следите за новостями в нашем журнале, на главной странице сайта <http://cardshouse.castalia.ru/> и в группе <http://vk.com/apokrif93>.

Все книги (по отдельности и полным собранием) можно заказать по адресу: 93in39@gmail.com.

Количество экземпляров по льготной цене (350 р. за том без стоимости пересылки, предполагаются скидки за покупку полного собрания или нескольких экземпляров) ограничено.

РАССКАЗЫ ПОД ЗОНТОМ

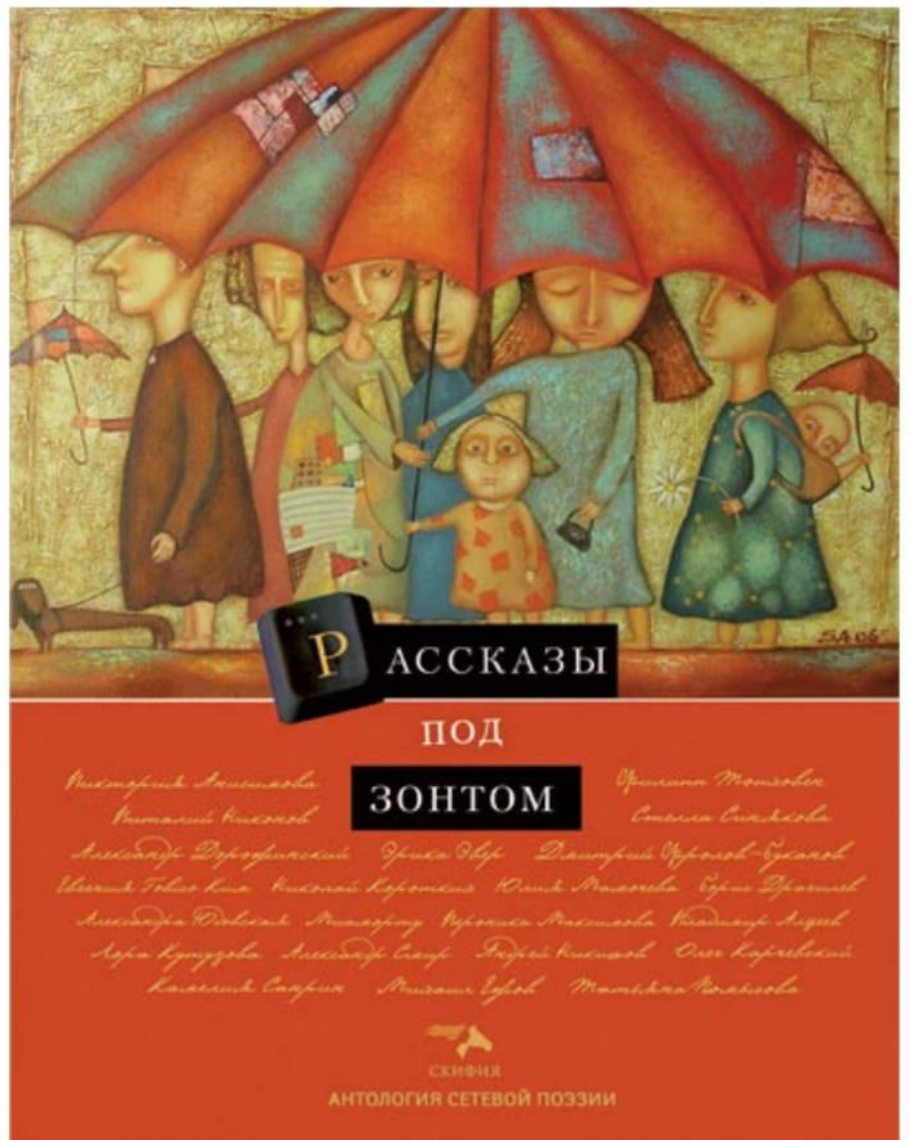
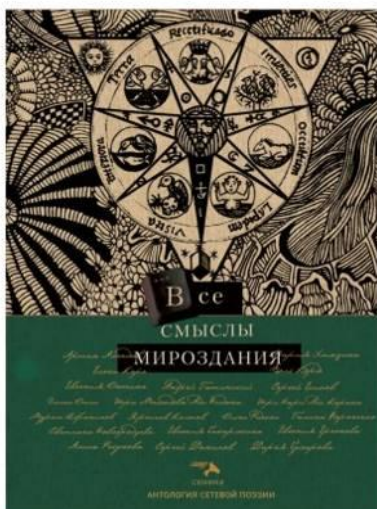
Принимаются заказы на 9-й том книжной серии «СКИФИЯ: Антология сетевой поэзии» — «Рассказы под зонтом». В этот том были отобраны произведения следующих авторов:

Артем Алендеев — г. Екатеринбург
Мария Хамзина — г. Новосибирск
Елена Коро — Украина, респ. Крым, г. Евпатория
Поль Корде — г. Санкт-Петербург
Евгения Онегина — г. Санкт-Петербург
Андрей Гатинский — г. Москва
Сергей Есипов — г. Ленск, Республика Саха (Якутия)
Элиас Отис (Роман Адрианов) — г. Калининград
Шри Махадэва Ади Нидана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
Шри Ади Нары Карана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
Мурат Ибрагимов — г. Пермь
Ярослав Колосов — г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ
Ольга Редекон — Казахстан, г. Тараз
Галина Вороненко — США, г. Аурора
Светлана Новгородцева — г. Нижний Тагил, Свердловская обл.
Евгения Бакарюкина — пос. Ромны, Амурская обл.
Евгения Ергонова — г. Улан-Удэ, респ. Бурятия
Алиса Рекунова — Эстония, г. Таллин
Сергей Данилов — Испания, Гибралтар
Дарья Бухарова — г. Санкт-Петербург

При разработке обложки использована работа **Александра Сулимова**, художника из г. Жигулевск Самарской обл. (<http://www.sulimov.info/>).

Ориентировочная стоимость книги — **350 р.** (не считая почтовых расходов), оплата — Яндекс-деньгами, веб-мани, почтовым или банковским переводом. Предоплата. Заказы по адресу: 93in39@gmail.com

Позднее в этой серии ожидается также сборник герметической поэзии «Все смыслы мироздания»:

Кожаные амулеты с росписью

Сувениры ручной работы

Изготовление на заказ, цена договорная.
E-mail: amergin@mail.ru icq 492-781-777

Алтарные
покрывала,
чехлы для карт,
гримуары,
куклы

Роспись
по стеклу
и керамике

СИРИН

эзотерический магазин

Калининград, ул. Мусоргского, 10
"Мега-Сити", павильон №50
телефон +7 921 613 07 32
работаем с 11:00 до 20:00
e-mail: sirin-om@mail.ru

руны

славянские
и рунические
амулеты

литература
по эзотерике
и магии

скатсерти
для гадания

славянские
расписные
табелки

карты таро

биолокация

книги теней
и магические
блокноты

мешочки
для карт
таро

обереги

свечи

рунические
браслеты

Телемитский Вестник
Магии и Искусства

Deus Est Homo

Strive ever to more!

Магия

Телема

Оккультизм

Современное искусство, поэзия и музыка

Магические ритуалы и техники трансформации

Психология любопытства

Переводы каббалистических и оккультных текстов и книг

Секретный Перформанс Хаоса

Коинтеизм

Дискордия

*Забавные истории, пьесы, плутонианский сатанизм
и многое другое*

Выпускается с 2010 года

Томским Просветительским Центром

Дом Богохульства

Оформить подписку на журнал, заказать ранее выходившие номера,
а также по вопросам сотрудничества и иным предложениям и пожеланиям
вы можете писать на наш почтовый адрес:

E-mail: deh.publishing@gmail.com

STELLA ORIENTIS

Ежеквартальный электронный журнал

Харьковского Лагеря О.Т.О.

“Серапис”
предлагает вам:

- Статьи по Телеме, Магии, Каббале, Таро, Астрологии
Эзотерическим Традициям Востока и Запада
- Личные разработки техник и ритуалов
- Отчёты о проведенных магических работах
- Творчество (проза, поэзия, живопись)

По вопросам подписки обращаться:

stella_orientis@inbox.ru

Запретные Тексты Древних

Полное собрание сочинений
www.diongray.org

АПОКРИФ

<http://cardshouse.castalia.ru>

*Старейший из ныне издаваемых электронных журналов
окультной тематики (выходит с 2006 года).*

Нам требуются на общественных началах:

- авторы, переводчики, корреспонденты, колумнисты;
- оцифровщики книг, наборщики текстов, верстальщики;
 - корректоры, рецензенты, помощники редактора;
 - художники, иллюстраторы, дизайнеры обложки;
 - помощники по продвижению проекта;
- администраторы социальных сетей и блогосервисов;
- помощники веб-дизайнера, бета-тестеры веб-ресурсов;
 - издатели, меценаты.

Обращаться: 93in39@gmail.com

По этому же адресу можно подписаться на наш журнал.

Заказ печатной версии —
vera.shcherbina@samizdal.ru

Помочь журналу материально
Вы можете, переведя деньги на наш счёт
в системе Яндекс.Деньги: 41001416643125
в системе Mail.Деньги: 1049000173863097
в системе WebMoney:

Z318373604178, E263825672387, R412990927571,
U141526320068, V411510488425, G198524212114
или почтовым переводом по адресу:
236022, г. Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11,
Адрианову Роману Олеговичу

н: і у:ї ұ:ҕ ұр ұ:уу,

